

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КОРШУНОВА ПОЛИНА ВЛАДИСЛАВОВНА

**ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Гук Павел Александрович

Пенза – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ И ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	21
1.1. Правовые средства: понятие, признаки и виды	21
1.2. Общетеоретическое понимание судебной практики.....	39
1.3. Концептуальное определение единства судебной практики: сущность, признаки, формы.....	57
ГЛАВА 2 СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	85
2.1. Нормативный правовой акт как основное правовое средство обеспечения единства судебной практики	85
2.2. Роль актов высших судебных органов в обеспечении единства судебной практики	102
2.3. Доктрина формирования и развития единства судебной практики	120
ГЛАВА 3 МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	135
Заключение.....	158
Список использованной литературы и источников	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения правовых средств, обеспечивающих единство судебной практики. Современное российское общество предъявляет высокие требования к судебному правоприменению, поскольку его назначение сегодня – выработка единообразного понимания и применения норм права судами. Однако содержание судебной практики неоднородно, что влечет неизбежные трудности в сфере защиты нарушенных прав участников правоотношений и указывает на необходимость выработки механизма, обеспечивающего единообразное правоприменение. Такой механизм невозможен без определения системы конкретных правовых средств и правил их реализации.

Правовое обеспечение единообразного разрешения юридических споров необходимо для развития единства судебной практики как важного явления правовой системы России. Теоретическое обоснование единства судебной практики важно не только для определенности, последовательности, единообразия в применении права, но и для эффективности и предсказуемости правосудия в целом, поскольку единая судебная практика свидетельствует о качественной деятельности судебных органов при разрешении юридических споров.

Вопрос единства судебной практики находится в фокусе юридической науки, но до настоящего времени так и не выработано единого подхода к ее пониманию и системе правовых средств, необходимых для достижения и обеспечения этого явления. Следует констатировать отсутствие теоретико-правовых положений о том, как поддерживать и обеспечивать единство судебной практики.

В последние годы наблюдается рассогласованное применение отдельных правовых средств, используемых при формировании и поддержании единой судебной практики. Это свидетельствует о том, что единство судебной практики на данный момент существует, но реализуется не в полной мере. В связи с этим

исследование природы, системы и порядка обеспечения единства судебной практики важно и актуально для правоприменительной деятельности, а научное обоснование обеспечения единства судебной практики, ее теоретических положений создаст основу качественного национального правосудия.

На значимость единства судебной практики обратил внимание Президент России В. В. Путин. Он подчеркнул, что, «обобщая судебную практику, Верховный Суд обеспечивает единообразное понимание и применение права, фактически осуществляет официальное толкование нормативных актов. Благодаря этому реализуются конституционные принципы верховенства закона и равенства перед законом и судом»¹. Необходимость обеспечения единства судебной практики поддерживается и судейским сообществом².

Таким образом, роль единства судебной практики в правовой системе России возрастает, в связи с чем исследование вопроса о правовых средствах, обеспечивающих единство, обуславливает актуальность настоящей темы и необходимость разработки их общетеоретических основ. Особое место в поддержании единства судебной практики занимает механизм реализации правовых средств, позволяющих более эффективно осуществлять правосудие посредством единообразного правоприменения.

Степень разработанности темы. Изучение вопросов обеспечения единства судебной практики в отечественной науке с различных сторон затрагивалось многими учеными-правоведами, однако результатов общетеоретических исследований в области теории правовых средств обеспечения единства судебной практики до сих пор не проводилось. Отдельные аспекты исследуемой темы являлись предметом научных трудов, начиная с дореволюционного времени, но остались недостаточно исследованы и востребованы практикой.

¹ Путин В. В. Выступление на торжественном заседании, посвященном 95-летию Верховному Суду России // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 1–3.

² О развитии судебной системы Российской Федерации : постановление X Всероссийского съезда судей № 1 от 1 декабря 2022 г. // Судья. 2023. Январь. С. 44–60.

Единство судебной практики исследовалось в трудах правоведов дореволюционного периода – Е. В. Васьковского, Д. И. Мейера, Н. М. Коркунова, Е. Н. Трубецкого, Г. Ф. Шершеневича, В. И. Хвостова, Ю. С. Гамбарова и др. Это позволило заложить основы единства судебной практики и в дальнейшем развивать теорию и практику судебного правоприменения.

В советский период проблематика единства судебной практики исследовалась с позиции источников социалистического права. Этот вопрос нашел отражение в исследованиях П. С. Элькинда, Я. Н. Шевченко и др. В одной из первых монографий С. Н. Братуся, А. Б. Венгерова и др. «Судебная практика в Советской правовой системе» рассматриваются теоретические аспекты судебной практики и ее роль в отдельных отраслях права. Несколько позже появляются труды Б. И. Пугинского, С. С. Алексеева, Б. Н. Минца, в которых раскрывается взаимосвязь правовых средств и судебной практики. Этот период стал новым этапом в развитии теории правовых средств, поскольку был определенным началом изучения данной категории с позиции ее взаимосвязи с государственно-правовыми и общественными явлениями.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. издаются работы таких ученых, как С. С. Алексеев, С. В. Боботов, В. В. Демидов, В. В. Ершов, В. Н. Карташов, Н. А. Колоколов, В. В. Лазарев, Р. З. Лившиц, В. М. Лебедев, В. И. Леушин, М. Н. Марченко, А. В. Наумов, В. П. Реутов, А. Х. Саидов, В. Н. Синюков, В. А. Терехин, Б. Н. Топорнин, В. А. Туманов, Н. М. Чепурнова, Б. С. Эбзеев и др., по проблемным вопросам единообразия в правоприменительной деятельности судов и необходимости его поддержания.

Современный период развития теоретико-правовых идей о необходимости выработки специальных инструментов, посредством которых будет обеспечиваться единство судебной практики, характеризуется активной разработкой отдельных вопросов с позиции общетеоретических, конституционно-правовых и отраслевых исследований.

Так, правовые средства исследовались в работах В. А. Сапуна, С. В. Бошно, В. Н. Карташова, А. В. Малько, К. В. Шундикова, Н. И. Матузова, В. М. Сырых,

Ю. А. Тихомирова, Н. В. Васильевой, Ю. Б. Батуриной, что послужило теоретическим фундаментом для понимания правовых средств в механизме правового регулирования.

Общетеоретические аспекты обеспечения единства судебной практики нашли свое отражение в научных трудах А. В. Аверина, П. А. Гука, В. В. Лазарева, Е. А. Петровой, В. Н. Синюкова, Б. Н. Топорнина, В. А. Туманова, В. М. Баранова, Н. А. Власенко, А. В. Гриневой, С. Б. Полякова, В. П. Реутова, Ю. А. Тихомирова, Б. В. Щавинского и др.

На диссертационном уровне единство судебной практики исследовалось А. А. Петруниной, С. Н. Купцовой, Н. А. Каргапольцевой, М. А. Удодовой, С. В. Напалковым.

В 2017 г. вышла коллективная монография «Судебная практика в современной правовой системе России», в которой отражены доктринальные и правовые основы судебной практики как целостного образования в правовой системе.

Указанные научные исследования послужили основой для понимания сущности единства судебной практики, необходимости и порядка ее обеспечения конкретными правовыми средствами.

Таким образом, проблема обеспечения единства судебной практики вызывала интерес у представителей научного сообщества, но комплексного теоретико-правового исследования, посвященного правовым средствам, обеспечивающим единство судебной практики, не проводилось, что послужило основанием для выбора темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации правовых средств, обеспечивающих единство судебной практики.

Предметом исследования выступают правовые средства, с помощью которых достигается, поддерживается и обеспечивается единство судебной практики.

Цель исследования заключается в формировании общетеоретических основ обеспечения единства судебной практики системой правовых средств, выработке механизма обеспечения единства судебной практики и его применения, формировании предложений по совершенствованию обеспечения единства судебной практики.

Постановка указанной цели определила необходимость разрешения следующих **задач**:

- рассмотреть основные подходы к пониманию правовых средств, определить их признаки и виды;
- раскрыть общетеоретическое понимание судебной практики;
- сформировать понятие единства судебной практики, выявить его сущность и формы;
- охарактеризовать действие нормативного правового акта как основного средства обеспечения единства судебной практики;
- определить место и роль актов высших судебных органов в обеспечении единства судебной практики;
- исследовать основные направления развития судебной доктрины по вопросам формирования и развития единства судебной практики;
- сформулировать механизм обеспечения единства судебной практики в России, выявить проблемные аспекты его реализации и выработать предложения по его совершенствованию.

Методологическую основу исследования составляют такие методы, как диалектический, исторический, логический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, методы анализа и синтеза.

Диалектический метод позволил исследовать единство судебной практики комплексно, во взаимосвязи с другими элементами правовой системы России.

С помощью исторического метода изучено развитие теоретических взглядов на понимание судебной практики и ее единства в разные периоды развития права и государства России.

С помощью логического метода были разработаны и уточнены основные понятия по теме исследования, такие как «правовые средства», «судебная практика», «единство судебной практики», «единообразие судебной практики», «механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики».

Формально-юридический метод позволил классифицировать и систематизировать правовые средства обеспечения единства судебной практики, раскрыть формы единства судебной практики, определить юридические понятия и выявить их признаки.

Посредством системного и сравнительно-правового метода были исследованы правовые средства, обеспечивающие единство судебной практики в качестве системы.

Статистический метод, методы анализа и синтеза позволили выделить признаки конкретных правовых средств обеспечения единства судебной практики, структурировать и обобщить имеющиеся взгляды на проблематику понимания и обоснования реализации механизма обеспечения единства судебной практики с помощью правовых средств.

Теоретическую основу составили труды отечественных исследователей в сфере теории права, сравнительного правоведения, конституционного, гражданского и административного судопроизводства.

Анализ затронутых в диссертации вопросов основан на исследовании таких понятий и категорий общей теории права, как правовые средства, судебная практика, правовые позиции, механизм правового регулирования и др.

В ряде работ по общей теории права анализируются правовые средства. В частности, начало их изучения заложили труды С. С. Алексеева, В. А. Сапуна, Б. И. Пугинского, А. В. Малько, С. Н. Братуся, В. В. Ершова, А. Б. Венгерова, В. В. Лазарева и др.

Исследованию общетеоретических аспектов обеспечения единства судебной практики посвящены труды таких ученых, как Д. И. Мейер, Н. М. Коркунова, Е. Н. Трубецкой, В. И. Хвостов, Ю. С. Гамбаров и др.

Осмысление отдельных вопросов значения и необходимости обеспечения единства судебной практики невозможно без приведения научных позиций Л. А. Грось, Г. Л. Осокиной, Г. А. Вишневого, Н. А. Гущиной, И. В. Гинзбург, А. Д. Пасленова, находящихся по большей мере в плоскости отраслевых наук.

За основу формирования системы правовых средств были восприняты теории, созданные В. А. Сапуном, А. В. Малько, Н. В. Васильевой. Понимание правовых средств, разработанное В. А. Сапуном, составляет важнейшую часть настоящего исследования и отличается тем, что анализ правовых средств проводится как с позиции общетеоретического обоснования, так и с позиции его взаимосвязи с различными институтами общества и государства.

Изучение теоретико-правовых особенностей реализации отдельных правовых средств, необходимых для достижения единства судебной практики, построено на основе научных работ С. С. Алексеева, В. В. Лазарева, В. М. Лебедева, П. А. Гука, Н. А. Власенко, В. В. Сорокина, Г. А. Гаджиева, В. В. Момотова, Х. И. Гаджиева, А. Р. Гильмуллина, Т. Я. Хабриевой, а изучение порядка и проблем реализации отдельных правовых средств обеспечения единства судебной практики – на основе трудов А. А. Петруниной, С. В. Напалкова. В работах указанных авторов затрагивается вопрос реализации некоторых элементов механизма обеспечения единства судебной практики.

Нормативно-правовая основа исследования. Нормативную основу диссертации составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили судебные акты высших судебных органов – Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов, постановления органов судейского сообщества России, непосредственно затрагивающих обеспечение единства судебной практики.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках общей теории права сформированы основы концептуальных положений правовых

средств, обеспечивающих и поддерживающих единство судебной практики в правовой системе России.

Даны авторское определение и разграничение понятий «единство», «единообразие» и «единство судебной практики», обоснованы их сходства и различия как смежных, но нетождественных категорий, предложено теоретико-правовое соотношение этих понятий.

Новеллой диссертации является сформулированная автором позиция о природе, сущности единства судебной практики; впервые проводится установление признаков единства судебной практики и обоснование существующих форм единства судебной практики.

Раскрыто понимание единства судебной практики в качестве явления, характеризующего состояние судебной практики, и ее свойства, выраженного в правильном, единообразном толковании и применении норм и принципов права, правовых позиций высших судебных органов судьями при рассмотрении дел.

Обосновывается иерархия обеспечения единства судебной практики такими правовыми средствами, как нормативный правовой акт, правовые позиции высших судебных органов, судебная доктрина.

Представлен механизм обеспечения единства судебной практики. Автором раскрыта совокупность его элементов, предложен порядок реализации механизма обеспечения единства судебной практики, и обоснована необходимость его совершенствования в российском законодательстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правовые средства обеспечения единства судебной практики – элемент механизма правового регулирования, представляющий собой систему средств-установлений в виде нормативных правовых актов и закрепленных в них норм и принципов права, которые устанавливают единство судебной практики и формируют возможность ее существования; судебные акты высших судебных органов, содержащие правовые позиции, необходимые для ее фактического достижения; средств-деяний, выраженных в виде юридической

деятельности уполномоченных субъектов, прежде всего, судей, при выполнении которой достигаются цели правовых средств.

Система правовых средств, обеспечивающих единство судебной практики, представлена как взаимосвязанная иерархия нормативного правового акта, судебных актов высших судов и положений судебной доктрины, связанной с толкованием и применением нормативных правовых актов, реализуемых в процессе рассмотрения и принятия судами решений.

Нормативный правовой акт является первичным правовым средством. Вторичным правовым средством являются судебные акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, содержащие правовые позиции и положения юридической доктрины, поддерживающие единство судебной практики, не позволяя судьям отклоняться от установленных нормативными правовыми актами правил.

Правовые средства, обеспечивающие единство судебной практики, воздействуют на конкретные правоотношения (материальные правовые средства); на порядок реализации правоотношений (процессуальные правовые средства); на структуру правоотношений и процессуальных действий их субъектов, в частности, суда (организационные правовые средства).

Обеспечение единства судебной практики возможно при одновременном воздействии этих правовых средств на формирование, достижение и поддержание единства судебной практики.

2. Судебная практика – это совокупность результатов деятельности судов и их решений, представляющая собой выработанный и закреплённый в судебных актах опыт единообразного толкования и применения нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении споров.

Определённое значение в российской правовой системе имеет судебная практика, отвечающая единству, поскольку обеспечивает последовательность и предсказуемость решений судов по спорам с однородными правоотношениями. Единую судебную практику формирует совокупность решений судов по спорам со схожими обстоятельствами и актов высших

судебных органов о толковании, разъяснении и конкретизации нормативных правовых актов.

Обосновывается, что единой судебная практика может быть тогда, когда она сформирована по результатам рассмотрения конкретного дела (дел определенной категории) и впоследствии становится ориентиром для рассмотрения споров с аналогичными обстоятельствами.

3. Единство судебной практики – это правильное, единообразное толкование и применение материального и процессуального законодательства с учетом правовых позиций высших судебных органов судьями в процессе рассмотрения аналогичных категорий дел и вынесения по ним решения.

Единство – это цель, которая достигается с помощью единообразия. Единообразие предполагает одинаковое толкование и применение норм и принципов права в аналогичных спорных правоотношениях.

Единство судебной практики существует в широком и узком понимании. В широком смысле единство судебной практики – это явление, характеризующее общее состояние судебной практики. В узком – это свойство судебной практики, выраженное в правильном и единообразном применении норм и принципов права (материального и процессуального), правовых позиций высших судебных органов судьями при разрешении правовых споров.

Определяются различие понятий «единство» и «единообразие» и их соотношение между собой как часть и целое, поскольку единство характеризует судебную практику, а единообразие определяет деятельность, которую осуществляют суды в процессе правоприменения.

4. Единство судебной практики существует только при наличии следующих критериев:

– законность и мотивированность, которые предполагают: а) соответствие принятого судом решения нормативным правовым актам; б) отсутствие в принятом судом решении противоречий нормативным правовым актам; в) обоснованность принятого судом решения нормативными правовыми актами; г) справедливость принятого судебного решения. Утверждается, что судебное

решение, принятое в нарушение норм права, не в состоянии регулировать правоотношения;

– определенность характеризуется достижением ясности, недвусмысленности и непротиворечивости принятых судебных решений. Определенность должна исходить от высших судебных органов и поддерживаться нижестоящими судами;

– всеобъемлемость и предсказуемость достигаются посредством единообразного толкования и применения норм материального и процессуального права высшими судебными органами в целях недопущения распространения ошибочных решений и посредством самостоятельного принятия решений судами нижестоящих уровней, ориентируясь исключительно на закон и судебную практику высших судебных органов. Предсказуемость означает возможность спрогнозировать, какое решение примет тот или иной суд, основываясь не на шаблонных и готовых судебных актах, а исключительно на единообразном применении нормативных правовых актов с учетом судебной практики высших судебных органов;

– непротиворечивость, предопределяющая отсутствие противоречий в судебных актах как по спорам одной категории дел, так и по спорам, имеющим одни и те же обстоятельства, являющиеся существенными, а также смыслу, заложенному законодателем в применяемых нормативных правовых актах;

– устойчивость и стабильность вынесенных судебных решений способствует достижению единства судебной практики как показатель оставления в силе обжалуемых судебных решений, вынесенных судами первой инстанции. Стабильность проявляется в двух аспектах: негативном, проявляющемся в игнорировании вышестоящими инстанциями допущенных судебных ошибок, и позитивном, проявляющемся в повышении качества правосудия.

5. Единство судебной практики объективируется в форме, под которой следует понимать порядок учета судьями в процессе рассмотрения споров

правовых позиций высших судов, отвечающих требованию единообразия. Такими формами могут быть:

- единство судебной практики, представленной судебными актами Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ;
- единство текущей судебной практики, в том числе единство решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех звеньев по конкретным спорам.

6. Основным правовым средством, обеспечивающим единство судебной практики, являются нормативные правовые акты и их нормы, предусматривающие возможность обжалования судебных актов в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, нормы, регламентирующие правотолковательную и праворазъяснительную деятельность высших судебных органов, а также нормы, устанавливающие конституционный контроль.

Нормативное правовое обеспечение единства судебной практики определяется следующим:

- устанавливается порядок обжалования вынесенных судебных актов в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства;
- регламентируется правотолковательная и праворазъяснительная деятельность высших судебных органов;
- предусматривается конституционный контроль.

Нормативное правовое обеспечение единства судебной практики необходимо для «нешаблонного» рассмотрения и разрешения юридических споров в аналогичных отношениях с учетом правовых позиций высших судов, внутреннего убеждения судьи и при отсутствии противоречивости относительно места судебной практики в правовой системе России.

Доказано, что единая судебная практика построена на таких принципах, как верховенство права, законность, принцип правовой определенности, справедливость и соблюдение прав и свобод человека.

7. Необходимыми для обеспечения единства судебной практики являются судебные акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, содержащие разъяснения по вопросам судебной практики. Конституционный Суд РФ способствует формированию единства судебной практики, излагая свои правовые позиции в постановлениях, определениях и обзорах. Обеспечение единства судебной практики Верховным Судом РФ осуществляется путем предоставления разъяснений и толкования нормативных правовых актов.

Применение судебных актов высших судебных органов в системе обеспечения единства судебной практики осуществляется за счет их правотолковательной природы и необходимости учета нижестоящими судами. Конституционный Суд РФ своими судебными актами, содержащими правовые позиции, разъясняет судам, как надлежит понимать и применять нормы и принципы права. Верховный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики, тем самым обеспечивая единообразное правоприменение.

На обеспечение единства судебной практики оказывают влияние постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ, по вопросам единообразного правоприменения. Нижестоящие суды при разрешении юридических споров обосновывают свое решение нормами права, учитывая сформированные высшими судебными органами правовые позиции.

8. Вспомогательным правовым средством обеспечения единства судебной практики представляется судебная доктрина, в которой на основе научных положений высшими судебными органами сформированы правовые позиции, определяющие единство судебной практики.

Под судебной доктриной обеспечения единства судебной практики предлагается понимать совокупность правовых позиций высших судов и их разъяснений как конечный итог формирования единообразного подхода в судебной практике по определенной категории дел, который должен учитываться нижестоящими судами. Доктрина единства судебной практики

определяется актами официального толкования норм права высшими судебными органами, правовыми позициями высших судебных органов, содержащимися в их судебных актах.

Наиболее ярко судебная доктрина проявляется в постановлениях Конституционного Суда РФ и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения материального и процессуального права как итог формирования единообразного подхода в судебной практике, который должен учитываться нижестоящими судами при разрешении юридических споров.

9. Механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики – это направленный на достижение и обеспечение единства судебной практики порядок применения нормативных правовых актов и правовых позиций высших судебных органов, при функционировании которого достигается единообразное правоприменение. На основании нормативных правовых актов высшие судебные органы вырабатывают свои правовые позиции, применяя теоретические положения юридической науки и свое внутреннее убеждение, основанное на соблюдении нормативных правовых актов,

закрепляют их в судебных актах, содержащих толкование нормативных правовых актов. Нижестоящие суды должны учитывать правовые позиции вышестоящих судов при рассмотрении и разрешении юридических споров.

Механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики реализуется на стадиях анализа (установления фактических обстоятельств дела), интерпретации норм права с учетом судебной практики и применения норм права (принятие акта судебного правоприменения).

Раскрываются эти стадии через единообразное применение норм и принципов права в сочетании с судебной практикой высших судебных органов и выработанными ими положениями судебной доктрины. Применение судебных актов высших судебных органов в механизме обеспечения единства судебной практики обеспечивается за счет их правотолковательной природы и

обязательности их учета нижестоящими судами. Обеспечение единства судебной практики доктриной осуществляется посредством выработки и закрепления высшими судебными органами правовых позиций в судебных актах с учетом положений юридической науки на основе соблюдения права.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что обоснованный в работе подход к системе правовых средств, обеспечивающих единство судебной практики, вносит свой вклад в дальнейшее развитие науки, а также в решение научных задач по формированию единообразного понимания и применения закона при разрешении судом правовых споров.

Проведенное исследование доказывает необходимость изучения и обоснования правовых средств, обеспечивающих единство судебной практики, и направлено на развитие общетеоретических научных знаний о правовых средствах, влияющих на единообразное правоприменение.

Разграничение смежных понятий «единство» и «единообразие» судебной практики позволяет идентифицировать их как часть и целое явления единства судебной практики. Внедрение общетеоретических аспектов обеспечения единства судебной практики посредством нормативного правового акта, судебных актов высших судебных органов и положений доктрины расширяет и создает возможность для дальнейших разработок в сфере теории правовых средств.

Диссертационное исследование формирует основы концепции механизма реализации правовых средств, необходимых для обеспечения единства судебной практики в российской правовой системе.

Выводы и предложения, сделанные в работе, могут быть полезными для дальнейших научных исследований в теории обеспечения единства судебной практики правовыми средствами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем основные выводы и рекомендации развивают теорию

правовых средств, способствуя их применению в законодательстве, судебной практике и науке.

Представленная иерархия нормативных правовых актов и их норм, предусматривающих возможность обжалования вынесенных судебных актов в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства; норм, регламентирующих правотолковательную и праворазъяснительную деятельность высших судебных органов; норм, устанавливающих конституционный контроль, направлена на реализацию механизма обеспечения единства судебной практики.

Изложенные в диссертации положения могут быть использованы в научно-педагогической деятельности при преподавании теории государства и права, правоприменительной деятельности, процессуальных отраслей права, специальных курсов, посвященных проблемам правоприменительной деятельности.

Представленные в диссертационной работе выводы об элементах судебной доктрины могут найти свое применение в правотворческой деятельности, а также в дальнейшем реформировании правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности высших судебных органов в целях обеспечения единства судебной практики.

Разработка основ концепции реализации механизма обеспечения единства судебной практики при помощи нормативных правовых актов, судебных актов высших судебных органов и элементов судебной доктрины позволяет практически достичь, обеспечить и поддержать единство судебной практики.

Сформулированные предложения о совершенствовании действующего законодательства могут быть учтены в процессе разработки нормативных правовых актов и актов высших судебных органов в сфере обеспечения единства судебной практики, использованы в деятельности высших судебных органов и органов судейского сообщества.

Дидактическая значимость результатов исследования заключается в их возможном применении в качестве ориентира для внесения предложений по

совершенствованию законодательства, могут быть использованы в дальнейшей практической деятельности судебных органов, при организации повышения квалификации судей, учтены при создании учебно-методических пособий и рекомендаций для судей, в научных исследованиях по проблемам теории права, судебной практики, а также применены в педагогической деятельности.

Апробация результатов исследования. Работа была выполнена и обсуждена на кафедре «Правосудие» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

Результаты исследования были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 25-летию судебной реформы в РФ «Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия»; Международная научно-практическая конференция «Собственность, государство, суд: вопросы истории, теории и практики» (г. Пенза, 2017 г.); VII Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых (г. Москва, 2017 г.); Всероссийская научная конференция, посвященная 25-летию Ассоциации европейских исследований «Проблемы федеративных отношений в странах Европы» (г. Пенза, 1–2 июня 2017 г.); Международная научная конференция (г. Омск, 26 марта 2021 г.); III Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного конституционализма» (г. Пенза, 18 апреля 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Конституция и конституционные реформы (к 25-летию Конституции Российской Федерации)» (г. Пенза, 6–7 декабря 2018 г.); IX ежегодная международная научно-практическая конференция (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей) «Источники частного и публичного права» (г. Тамбов, 27 мая 2019 г.); VI Международная научная конференция «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (г. Москва, 20–21 февраля 2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы судебной деятельности» (г. Пенза, 29 октября 2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция

«Многосоставные государства: опыт и перспективы развития» (г. Пенза, 29–30 мая 2019 г.); VI Международная научная конференция теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (г. Москва, 20–21 февраля 2020 г.).

По теме исследования было опубликовано 23 статьи, из них 7 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы обусловлена поставленным цели и задачам, соотносится с объектом и предметом диссертации и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ И ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1.1. Правовые средства: понятие, признаки и виды

Правовая система каждого государства характеризуется системой средств, которые в ней применяются и регулируют конкретные правоотношения. Эти средства предусмотрены правом государства и необходимы для его применения. На сегодняшний момент в юридической науке не сложилось единого понятия правовых средств; оно используется на междисциплинарном пространстве с присущими ему особенностями в той или иной сфере, исследуется с различных позиций, рассматривается и употребляется во многих значениях, не выделяется четких границ и связей между самим термином «правовые средства» и смежными понятиями.

Понятие «средство» имеет в юридической науке немало интерпретаций: как право в целом¹; право, применяемое по отношению к многообразным режимам правового регулирования, отдельным элементам его механизма², и др. При этом логично, что «средство» связано с целью и будущим результатом.

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет средство как «прием, способ действия для достижения чего-нибудь; орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности»³. Аналогично толкует «средство» и этимологический словарь русского языка⁴, однако единая составляющая данного термина заключается в том, что «средство» направлено на достижение определенной цели с помощью собственного его действия. Однако понятия «способ» и «средство» не являются равнозначными, поскольку способ определяет, каким образом, а средство – с помощью чего.

¹ Халфина Р.О. Право как средство социального управления. М., 1988. С. 43.

² Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

³ Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 144.

⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. С. 1189.

В науке сложилось три основных подхода к пониманию правовых средств, которые изучались на протяжении нескольких десятилетий, в рамках различных отраслей права и с различных сторон: инструментальный (институциональный), деятельностный и комплексный. Эти подходы не исключают и не противоречат друг другу.

Согласно первому подходу, правовые средства – это юридические инструменты, с помощью которых достигается какая-либо цель. Основателями данного подхода являются С. С. Алексеев и В. А. Сапун¹. Понятие «правовые средства», по их мнению, обобщает все явления, которые направлены на достижение установленных законодательством целей, однако о правовых средствах-инструментах, с помощью которых достигаются цели, впервые сказал В. И. Курилов. По его мнению, правовые средства – это инструментарий, обеспечивающий «достижение целей правового воздействия на личность, реализацию ее прав и обязанностей»². Специфика подхода С. С. Алексеева в том, что функция правовых средств – решение социальных задач, а действия к правовым средствам не относятся. С его точки зрения, правовые средства отличаются от правотворческой, правореализационной и правоприменительной деятельности, которые хоть и учитываются в правовом регулировании и обладают определенными регулятивными функциями, но не образуют правовых средств. Действия тесно взаимосвязаны с правовыми средствами, но в их состав не входят.

Близок к мнению С. С. Алексеева и В. А. Сапун, который считает, что основное назначение правовых средств связано с выявлением наиболее значимых социальных задач. Правовые средства-инструменты могут решать, где, как и в каком порядке их можно использовать на практике для достижения определенных результатов³. В. А. Сапун полагает, что правовые средства – это

¹ Сапун В.А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права // Проблемы реализации права: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 11.

² Курилов В.П. XXVII съезд КПСС и социально-правовые средства формирования поведения личности в труде // Правоведение. 1987. № 3. С. 4.

³ Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Вопросы теории и практики. Владивосток, 1992. С. 20.

«институционные образования (установления, формы) правовой действительности»¹. В рамках его подхода к правовым средствам относятся юридические нормы, правоотношения, субъективные права и юридические обязанности, санкции, меры защиты прав, законодательные и иные нормативные правовые акты, правоприменительные акты, договоры, другие юридические документы и т.п. Это достаточно широкий спектр правовых явлений, образующих «субстанцию права». Правовые средства – это явления, которые обладают регулятивным потенциалом, отличаются реальной применимостью», а их использование влечет достижение «социально значимых результатов, что и выражает суть того специально-научного подхода к исследованию права, который определен как инструментальный.

Инструментальность выделяется учеными в различных аспектах. Так, С. С. Алексеев утверждает, что правовые средства – это «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях)², Н. А. Висков пишет, что правовые средства – это инструменты правового регулирования³, П. В. Попинов полагает, что правовые средства – «это предусмотренные нормами права и обусловленные определенными целями и задачами инструменты правового регулирования»⁴. С позиций этого подхода правовые средства призваны обозначать, прежде всего, «функциональную, прикладную сторону правовой системы, так как именно юридические средства образуют реальную правовую технику и технологию», – отмечает К. В. Шундилов⁵, при помощи которых достигаются конкретные цели. Вне целей правовое средство лишено смысла.

Второй подход, деятельностный, предусматривает исследование правовых средств в качестве юридической деятельности. Основу данного подхода составляет действие или их совокупность, осуществляемые в рамках правовых

¹ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. С. 56.

² Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. С. 153; Его же. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

³ Висков Н.В. Уголовно-правовые средства обеспечения исполнения специальной конфискации: общая характеристика // Вестник Волгоградского государственного университета. 2006. № 8. С. 147.

⁴ Попинов П.В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 36.

⁵ Шундилов К.В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 2. С. 18.

предписаний и необходимые для достижения определенной цели. Данный подход был предложен Б. И. Пугинским, но в системе хозяйственных правоотношений. Правовые средства он предлагает рассматривать в узком и широком значении. В широком значении правовые средства – это «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектом с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей, не противоречащих законодательству и интересам общества»; в узком – «юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей (интересов)»¹. Эта мысль показывает, что реализация этих средств направлена на конкретную цель, а не абстрактную. Однако автором исключаются из состава правовых средств нормы, регламентирующие юридически значимые действия субъектов права в целях недопущения противоречия закону, что в рамках правоприменительной деятельности судей не представляется возможным.

С этих позиций к правовым средствам многие ученые относят различные правовые категории. Например, Ю. К. Толстой к ним относит правоотношения, оказывающие воздействие на социальные отношения², В. И. Червонюк – «правовые явления, институционные установления и формы, связанные с регулятивной (охранительной) функцией права. К таковым относятся нормы права, правоприменительные акты, договоры и др.»³

В рамках данного подхода следует выделить понимание правовых средств в качестве правовых конструкций⁴, однако, по нашему мнению, не следует отождествлять эти понятия, поскольку правовые конструкции – это абстрактные представления об объекте, которые отражают внутреннюю структуру этого объекта и направлены на познание правовых явлений. Правовая конструкция более устойчива, чем правовое средство. На нетождественность правовых средств и юридических конструкций обращается внимание и в юридической

¹ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 87.

² Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 31.

³ Червонюк В.П. Теория государства и права: учебник. М., 2007. С. 322.

⁴ Сапун В.А. Юридическая конструкция как правовое средство юридической техники // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 676–679.

литературе¹. Исходя из этого представляется логичным, что отрицание наличия в составе правовых средств действий, например, таких, как акты применения права, недопустимо.

Б. И. Минца рассматривает правовые средства в качестве способов и приемов действий, представляющих собой оптимальные варианты поведения субъектов отношений². Правовые средства, по его мнению, – это механизм. Действительно, категория «правовые средства» показывает место и роль различных юридических явлений в единстве с правоотношениями, подлежащими урегулированию, что в целом представляется как механизм правового регулирования. Механизм правового регулирования составляют не только правовые средства, поскольку это более сложное явление, не сводящееся к какому-либо одному элементу. Правовые средства – это лишь часть большого механизма, цель которого заключается в урегулировании правоотношений или их отдельных групп. Механизм правового регулирования создается для целенаправленного государственного воздействия на общественные отношения с помощью специальных юридических средств, направленных на их стабилизацию и упорядочивание, а правовые средства – это лишь то, с помощью чего механизм правового регулирования может быть приведен в действие. Поэтому важно разграничивать эти понятия и не сводить их к отождествлению или подмене друг друга.

С точки зрения Е. Б. Казаковой, «правовые средства не образуют каких-то особых принципиально отличных от традиционных, зафиксированных в общепринятом понятийном аппарате явлений правовой действительности и сформулированных в основном с точки зрения потребности аналитической юриспруденции. Это весь диапазон правовых феноменов различных уровней с той лишь особенностью, что они вычленяются и рассматриваются с позиций

¹ См., например: Чельшев М.Ю. О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Гражданское право. 2013. № 1. С. 33–35; Ананьева А.А. О соотношении понятий «правовое средство» и «юридическая конструкция» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 88–94.

² Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // Правоведение. 1983. № 2. С. 71–72.

их функционального предназначения для решения экономических и иных социальных задач»¹.

Таким образом, правовые средства, воплощаясь в определенном механизме, объединяются в упорядоченную систему, необходимую для успешного достижения обозначенных целей.

Рассмотрение правовых средств возможно также и с точки зрения организационного (системного) подхода, который в науке специально не выделяется. Он основан на двух предыдущих и позволяет рассмотреть не качественные характеристики правовых средств, а количественные. Согласно данному подходу, «правовые средства – это система инструментов, необходимых для приведения в действие определенного механизма». Нами поддерживается необходимость понимания правовых средств с позиции комплексного подхода, который представляет собой синтез инструментального, деятельностного и организационного подходов. Суть его можно свести к формуле «правовые средства – это система инструментов и юридической деятельности (практики) по их применению». Данный подход затронут в работах А. В. Малько, К. В. Шундикова, Б. И. Минца. Так, А. В. Малько под правовыми средствами предлагает понимать «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»². К. В. Шундилов определяет правовые средства как взятую в единстве систему «правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей»³. Б. И. Минц под правовыми средствами понимает «способы и приемы действий,

¹ Казакова Е.Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики / под ред. д-ра юрид. наук, профессора А.В. Малько. Пенза, 2007. С. 12.

² Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 69.

³ Шундилов К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 13.

выработанные юридической практикой и выражающие оптимальные варианты поведения субъектов отношений на стадии осуществления права»¹.

Ценность комплексного подхода в том, что акцент только на инструментах в понимании юридических средств не позволяет полноценно раскрыть их природу. Результат невозможно получить только посредством статичных инструментов; для быстрого и эффективного достижения целей необходимы динамика, активность, определенные действия, направленные на реализацию этих инструментов. В динамике правовые средства рассматривает Ю. Б. Батурина, говоря о них, как о «деятельностно-институциональном образовании, показывающем функционально-динамическую сторону правовых явлений и права в целом»². Но и такое понимание несколько сужено, поскольку предполагает функционирование правовых средств лишь в динамике, хотя оно возможно и в статике. Например, нормами права устанавливается конкретное правило поведения или действия, а правовым средством в этой ситуации является сама норма права, статичная по своей природе, но предписывающая поведение и действие субъекта, что уже демонстрирует динамику. Поэтому именно комплексный подход позволяет всесторонне определить понятие «правовые средства» как «соответствующие институциональные структуры позитивного права, так и многообразные средства правореализационной практики, элементы «юридической технологии», при помощи которых обеспечивается достижение поставленных в праве задач»³.

На основании изложенного считаем комплексный подход универсальным к дальнейшему изучению и применению для обеспечения единства судебной практики. Таким образом, правовые средства следует понимать как правовую категорию, которая связана с развитием правовой системы и достижением конкретных правовых целей.

¹ Минц Б. И. Указ.соч. С. 71.

² Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 46.

³ Шрамкова М.Н. Понятие и закономерные свойства процессуально-правовых средств // Современное право. 2011. № 5. С. 11–14.

В настоящем исследовании цель, на достижение которой направлены правовые средства, – это обеспечение единства судебной практики. Средства должны быть продуманы, соотнесены с этой целью и тщательно отобраны, а действия субъектов – спланированы. Верно установленная цель более эффективно обеспечивает выбор правового средства для ее достижения, объединяет и систематизирует правовые средства в механизме, обеспечивая при этом перспективу положительного результата. С точки зрения этимологии слова «обеспечить» – значит, гарантировать, позволить существовать, сохранить, исполнить¹. В данной ситуации речь идет о гарантировании единства судебной практики, ее существовании, сохранности и исполнении. Иными словами, речь идет о формировании возможности ее существования, достижения и поддержании. Исходя из этого, можно предположить, что на обеспечение единства судебной практики направлены несколько правовых средств, обеспечивающие ее возможность, достижение основных ее показателей и поддержание полученных результатов. Это свидетельствует о правильности применения комплексного подхода к пониманию правовых средств, их тесной взаимосвязи и иерархичности. Иерархия выстраивается по принципу юридической силы правовых средств, отвечающих за достижение конкретного результата, совокупность которых, как и реализация самих правовых средств, определяется как обеспечение единства судебной практики.

Как отмечает В.М. Сырых, «эффективно действующие нормы призваны закреплять такие юридические средства, которые позволили бы нейтрализовать негативные факторы и усилить действие позитивных. В противном случае действие негативных факторов будет более интенсивным, а результаты действия права будут иными, чем планировал правотворческий орган»². Соответственно, правовые средства должны быть направлены на обеспечение интересов субъектов, задействованных в процессе обеспечения единства судебной практики, достижение верховенства права, правовой определенности, на

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ.соч. С. 288.

² Сырых В.М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права // Эффективность закона: Методология и конкретные исследования. М., 1997. С. 10.

создание возможностей для устранения препятствий, стоящих на пути к обеспечению единства судебной практики.

Как любая правовая категория, правовые средства обладают признаками, позволяющими систематизировать и отграничить их от других элементов механизма правового регулирования. Ученые сходятся во мнении, что обязательными признаками правовых средств являются их целенаправленность, обеспечение и поддержка государством, документальная форма и взаимосвязь с нормами права.

В. А. Сапун в своей теории правовых средств относит к признакам свойства правовых средств, среди которых называет публичность, обозримость, конкретность, применимость, гарантированность. Ввиду этого называется важнейшая и бесспорная черта правовых средств: «правовые средства предполагают их использование в случаях и в порядке, установленных в законе, по крайней мере, на началах общей правомерности деятельности по их применению, то есть использование правовых средств должно отвечать принципам и началам законности»¹. Схожую позицию занимает и А. В. Малько, который помимо вышеуказанных, выделяет наличие юридических способов обеспечения интересов субъектов права; отражение информационно-энергетических качеств и ресурсов права, представление в качестве основных элементов действия права, механизма правового регулирования, правовых режимов; наличие юридических последствий, результата².

Н. В. Васильева, исследуя юридические средства правового регулирования, выделяет всего два их признака:

1. Неотделимость от государства, его органов и должностных лиц. Проявляется это в том, что все юридические (правовые) средства выражают волю законодателя в лице органов государственной власти, и каждое юридическое (правовое) средство направлено на достижение конкретно определенных целей, последствий, результатов.

¹ Сапун В.А. Указ соч. С. 20.

² Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. С. 4–16.

2. Документальную природу, что проявляется в форме выражения содержания правовых средств. Н. В. Васильева отдельно не выделяет такой признак правовых средств, как их обеспеченность и поддержка силой государства. По ее мнению, неотделимость от государства и их документальная природа сами по себе предполагают, что правовые средства могут и должны реализовываться только при наличии государственно-принудительного аппарата. Н. В. Васильева также говорит о наличии целей, ради достижения которых и создаются правовые средства, но целенаправленность как отдельный признак она не выделяет. По ее словам, «государство не только само использует юридические средства для осуществления правового регулирования, но и предоставляет возможность воспользоваться ими различным субъектам, которые в процессе своей деятельности смогут в пределах правового поля и дозволенного государством достигать поставленные цели»¹.

Достаточно дифференцированно подходит к выделению признаков правовых средств А. В. Кузьмин, который относит к ним наличие правового основания, наличие юридических последствий, отражение информационно-энергетических ресурсов права, их обеспеченность принудительной силой государства, инструментальность, целерациональность (валентность) и технологичность².

Изложенное позволяет утверждать, что признаки правовых средств, в том числе и необходимых для обеспечения единства судебной практики, достаточно разнообразны, ввиду чего необходима их систематизация в виде разделения на общие и частные. Общие признаки характеризуют правовые средства как общеправовую категорию, относятся ко всем без исключения правовым средствам, и при отсутствии хотя бы одного из этих признаков правовые средства перестают быть таковыми. Частные же признаки относимы к отдельным видам правовых средств, раскрывают их внутреннюю структуру и

¹ Васильева Н.В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 99.

² Кузьмин А.В. Правовые средства правосознания. Понятие и признаки правовых средств // Theory and Practice of the restoration of rights. 2013. № 1. С. 4–6.

индивидуальность, и в зависимости от конкретного их вида могут присутствовать или отсутствовать.

К общим признакам правовых средств считаем целесообразным отнести:

- имеют правовое основание. Нормативная основа средств делает их легальными, придает статус официального инструмента воздействия на субъекты, определяет порядок этого воздействия. Правовые средства исходят от права, предусмотрены им и необходимы для его исполнения;

- представляют собой элемент механизма. Правовые средства составляют основу механизма правового регулирования, но им самим не являются;

- отображаются в виде системы, упорядоченной иерархии по принципу подчиненности одного их вида другому. Установленные в законодательстве правовые средства свидетельствуют об уровне развитости государства. Соответственно, «уровень будет низок в том случае, если «ассортимент» юридических средств в праве государства является недостаточно широким, если уже установленные средства субъекты не могут использовать для решения конкретных задач»¹. Правовое средство, находящееся не в системе или не принадлежащее ей, не может полноценно выполнять свое назначение, что снижает эффективность достижения поставленной цели;

- разрабатываются и создаются ради конкретной цели и направлены на обеспечение интересов каких-либо субъектов и достижение верховенства права;

- имеют форму внешнего выражения в виде официального документа. Средство становится правовым, если существует официальный источник опубликования (и/или издания), исходящий от государства, то есть форма – внешнее выражение правовых средств. Форма позволяет единообразно устанавливать их смысл и содержание в целях правильного понимания и применения. Основное значение данного признака заключается в повышении авторитетности правовых средств и в возможности их реального применения для достижения конкретной цели.

Частные признаки представлены следующими обстоятельствами:

¹ Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 356.

– могут порождать последствия. Когда правовое средство действует, возникают, трансформируются или прекращаются правоотношения. И конечная цель действия правовых средств – приведение правоотношений в точное соответствие с установленным законом правилом или моделью поведения. Однако А. В. Малько включает в конечный результат не только позитивный эффект, но и негативный. Правовые средства «приводят к юридическим последствиям, конкретным результатам, той или иной степени эффективности либо дефектности правового регулирования»¹;

– возникают при наличии уже существующих правоотношений. Правовые средства создают, видоизменяют и упраздняют их, однако, если нет первоначального, исходного правоотношения и необходимости в урегулировании какого-либо проблемного или спорного момента, то смысл в создании системы правовых средств отсутствует;

– являются взаимообусловленными. Одно правовое средство создает основу для возникновения и реализации другого. Государство разрабатывает и создает правовые средства, применяет их, позволяя реализовать права и обязанности субъектов правоотношений;

– являются обязательными. Обязательность выражается в том, что правовое средство обязаны применять все, кому оно адресовано, и это соблюдение обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения по отношению к лицам, нарушившим порядок его применения.

Таким образом, анализ понятия и признаков правовых средств позволил сделать вывод, что в науке исследуются различные виды правовых средств, а критерии для их разделения достаточно разнообразны. Теория правовых средств В. А. Сапуна предполагает их классификацию по следующим основаниям:

1. По уровню решаемых задач в правовом регулировании:

– общие, которые представляют собой основные элементы механизма правового регулирования и решают универсальные задачи правового регулирования на всех его участках (юридические нормы, правовые формы их

¹ Малько А.В. Указ.соч. С. 12.

выражения и закрепления, правоотношения, субъективные права и юридические обязанности, правоприменительные акты).

– специальные, которые ученый разделяет на две подгруппы:

1) возникающие на уровне решения особых социальных задач в сфере правового регулирования и образующие различные юридические режимы;

2) возникающие на уровне выполнения конкретной, отдельной задачи в системе юридической деятельности субъекта. По нашему мнению, к этой группе возможно отнесение и таких правовых средств, как нормативные правовые акты общего назначения (Конституция Российской Федерации) и отдельные нормативные правовые акты, имеющие узконаправленное правовое регулирование (процессуальные кодексы).

2. По характеру деятельности субъектов: обеспечивающие механизм правотворчества и правотворческую деятельность; обеспечивающие механизм реализации права: правореализующую и правоприменительную деятельность субъектов. Обеспечивать, а именно предусматривать указанные виды деятельности субъектов, в российской правовой системе может только нормативно-правовой акт, ввиду чего считаем логичным предположить, что данную группу правовых средств образуют нормативно-правовые акты, нацеленные на решение различных задач, связанных с обеспечением единства судебной практики.

3. По содержанию и функциям в процессе их использования:

– регулятивные, устанавливающие способы и порядок осуществления права, обеспечивающие надлежащую деятельность субъектов;

– охранительные, направленные на охрану правопорядка, восстановление нарушенного права, и содержащие меры государственно-правового принуждения;

– процессуально-процедурные, определяющие порядок, формы использования регулятивных и охранительных средств, способы их оформления и фиксации на конкретной стадии их осуществления.

Данный вид правовых средств можно представить в виде системы

нормативных правовых актов, регулирующих надлежащую деятельность субъектов и ответственность за ее неисполнение. И здесь уже есть смысл выделения иного правового средства, существующего в российской правовой системе, которое конкретизирует, каким образом выполняется регуляция осуществления прав и обязанностей субъектов правоотношений, обеспечивает применение норм права, необходимых для охраны и восстановления нарушенных прав, а также разъясняет, как правильно должны применяться нормативные правовые акты в целях их реализации и надлежащей охраны. Действие данного вида правовых средств, нацеленного на обеспечение единства судебной практики, заключается в достижении той цели, ради которой был создан нормативный правовой акт. Это не что иное, как судебная практика, исходящая от высших судебных органов, зафиксированная в их судебных актах и направленная на достижение единства судебной практики в целом.

4. По методам, способам и типам правового регулирования в сферах публичного и частного права¹.

А. В. Малько подразделяет правовые средства на фрагменты идеального (инструменты, или средства-установления) и фрагменты реального (средства-деяния, направленные на использование инструментов). К средствам-установлениям (инструментам) относятся субъективные права, обязанности, наказания, запреты и т.д., к средствам-деяниям – действия, выполняемые надлежащим субъектом: юридическая деятельность и акты реализации права².

В дополнение к вышеуказанным видам выделяются действия, направленные на обеспечение действия закона и на защиту прав и свобод субъектов правоотношений. Так, В. Н. Карташов отдельно рассматривает применение правовых средств в практике Конституционного Суда РФ, среди которых выделяет объяснения и показания сторон, заключения экспертов, акты, документы и др.³ Эта мысль стала ключевой в диссертации С. К. Стрункова,

¹ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. С. 112.

² Малько А.В. Указ. соч. С. 4–16.

³ Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой систем общества: в 8 ч. Ч. 4: Интерпретационная юридическая практика. Ярославль, 1998. С. 27.

который выделяет процессуально-правовые средства как инструменты и деяния, обеспечивающие интересы субъектов юридического процесса¹. Впоследствии она была воспринята и доработана А. А. Петруниной в рамках исследования процессуальных, организационных и материально-технических условий, необходимых для формирования единообразного понимания и применения норм права и единства судебной практики². Указанные правовые средства образуют некоторый вспомогательный материал, участвующий в механизме правового регулирования и необходимый для достижения обозначенной цели, поскольку основой их в любом случае является нормативный правовой акт, а сами они тесно связаны с правоинтерпретационной и правоприменительной практикой и условиями формирования единообразного понимания и применения права, что представляется важнейшим элементом единства судебной практики.

Правовым средством, удовлетворяющим данным условиям, вполне можно считать правовую доктрину, которая проявляется во многих аспектах. Использование судебных доктрин имеет не только теоретическое значение, но и рационально-практическое. Реализация этой доктрины сопровождается внедрением в судебную практику достижений правовой науки путем регулярного обращения к общим правовым доктринам. В условиях ограниченного количества времени, которое отводится на рассмотрение юридического спора и принятие по нему решения, судьям необходимо оперировать различными понятиями и презумпциями в целях «надлежащей аргументации своего вывода и сделать выбор – единственно правильный среди возможных опровергнутых им же самим предположений»³.

Н. В. Васильева в качестве критериев классификации правовых средств называет форму и содержание. Первую группу юридических средств – по форме выражения – составляют нормативные правовые акты, акты официального

¹ Струнков С.К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8.

² Петрунина А.А. Единство судебной практики как фактор совершенствования российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 89.

³ Гаджиев Х.И. Судебные доктрины и обеспечение последовательности и стабильности судебной практики // Судья. 2021. № 9. С. 6.

толкования права, акты реализации права, нормативный договор. Во вторую группу – по содержанию – следует относить принципы права, нормы права, правовой прецедент (включая правоположения практики)¹.

Наконец, отдельно следует выделить и такой вид средств, как средства-исключения, предлагаемые С. Ю. Суменковым. Средства-исключения по своим характерным признакам являются первичными, базовыми средствами-инструментами, зафиксированными в нормах права в качестве автономной группы юридических средств. Исключение, по мнению ученого, – это «основное юридическое средство инструментального характера, аккумулирующее в себе качества исключений и потому являющееся единственно возможным способом достижения определенных целей»². И если понимать механизм правового регулирования как совокупность правовых средств, то исходными средствами выступают правила и исключения из них, поскольку каждая ситуация, выступившая предпосылкой создания правовых предписаний, являлась уникальной³. Предложенная конструкция вполне может быть воспринята и в целях обеспечения единства судебной практики.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что существующие в науке классификации правовых средств не могут в полной мере быть применимыми для обеспечения единства судебной практики, ввиду чего необходима их интеграция и выделение иной классификации, имеющей специальное назначение в виде формирования, достижения и поддержания единства судебной практики. Так, правовые средства, направленные на обеспечение единства судебной практики, следует классифицировать по следующим основаниям:

1. По механизму действия: средства-установления и средства-деяния, образующие юридическую деятельность. В качестве средств-установлений следует понимать юридические документы, разновидностью которых выступают

¹ Васильева Н.В. Указ. соч. С. 46–48.

² Суменков С.Ю. Исключения в праве как юридические средства: вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5. С. 28.

³ Там же.

самые разнообразные акты. Основными среди них являются нормативно-правовые акты. Второстепенное положение занимают акты судебной деятельности, подобно ее второстепенному положению по отношению к закону.

2. По уровню возникновения: первичные и вторичные правовые средства:

- первичные правовые средства содержат в себе основное правило поведения, служат отправной точкой для выбора дальнейшего правила поведения. К таковым можно отнести только нормативный правовой акт;

- вторичные правовые средства основаны на первичных и содержат интерпретацию, толкование первичных норм. К таковой следует отнести судебную практику, созданную высшими судами, а также доктринальные труды, которые сами по себе не содержат принципиально новых положений, но упорядочивают уже существующие с учетом научного и практического опыта.

3. По характеру действия: материальные, процессуальные и организационные:

- материальные правовые средства регулируют конкретные правоотношения и выражаются в нормах и предписаниях, посредством которых осуществляется правовое регулирование. Эти средства составляют основу для принятия судьями решений;

- процессуальные правовые средства регламентируют порядок реализации правоотношений. Они представлены процессуальными кодексами и законами, а также судебными актами высших судов, содержащими толкование и разъяснение норм права;

- организационные правовые средства являются следствием первых двух. Сущность их заключается в том, что они определяют структуру правоотношений и процессуальных действий их субъектов, позволяют улучшить качество осуществляемой деятельности и повысить уровень ее показателей.

Значимость данной классификации заключается в том, что, во-первых, она отражает все признаки правовых средств, позволяет сформулировать понятие правовых средств и раскрывает сущность основного подхода – деления правовых средств на средства-установления и средства-деяния. Во-вторых, предлагаемая

нами классификация правовых средств необходима исключительно в целях их более удобного понимания и применима в рамках предмета настоящего исследования. Правовое средство не обязательно должно принадлежать к одному виду: правовое средство может быть вторичным, процессуальным средством-установлением (судебная практика Верховного Суда РФ в виде постановлений Пленума).

Таким образом, комплексное понимание правовых средств позволяет осмыслить их всесторонне, а их разумное сочетание способствует наиболее быстрому и эффективному достижению целей правового регулирования. Игнорируя правовые средства, невозможно не только полноценно применять нормы права, но и правильно оценивать эффективность его воздействия на правоотношения.

Правовые средства обеспечения единства судебной практики следует понимать как элемент механизма правового регулирования в виде системы инструментов, представленных средствами-установлениями и средствами-действиями, имеющих официальную документальную форму и направленных на обеспечение единства судебной практики.

Правовые средства обеспечения единства судебной практики разнообразны, неоднородны и могут быть классифицированы по различным основаниям, однако на обеспечение единства судебной практики направлены следующие:

1. По механизму действия:

- средства-установления в виде юридических документов: нормативные правовые акты и закрепленные в них нормы права, которые устанавливают необходимость единства судебной практики и формируют возможность ее существования; судебные акты высших судебных органов, необходимых для ее фактического достижения;

- средства-действия, выраженные в виде юридической деятельности уполномоченных субъектов, прежде всего, судей, при выполнении которой достигаются цели правовых средств.

2. По уровню возникновения: первичные, к которым следует относить нормативный правовой акт, и вторичные, которые представлены судебными актами высших судов и положениями юридической доктрины, поддерживающей своими положениями достигнутый уровень единства судебной практики, не позволяя судьям отклоняться от установленных законом правил.

3. По характеру воздействия: материальные, регулирующие конкретные правоотношения; процессуальные, регламентирующие порядок реализации правоотношений; организационные, определяющие структуру правоотношений и процессуальных действий их субъектов, в частности, суда.

Обеспечение единства судебной практики возможно при одновременном воздействии этих правовых средств на формирование, достижение и поддержание единства судебной практики.

1.2. Общетеоретическое понимание судебной практики

Судебная практика представляет собой важнейший вид юридической практики. Обладая общими особенностями юридической практики в целом, судебная практика все же отличается своеобразием, которое обусловлено ролью суда в системе государственной деятельности¹. Суд, будучи государственным органом судебной власти, в своей деятельности исполняет функцию по разрешению юридических споров, что оканчивается вынесением судебного акта. Соответственно, понимать судебную практику следует в двух аспектах: как вид юридической деятельности и как совокупность судебных актов, а ее роль сводится к разрешению юридических споров.

Первые значимые исследования, посвященные понятию и свойствам судебной практики, появились в конце XIX в. На тот момент судебная практика воспринималась как некий неопределенный государственный элемент, разделявший закон, действительность, действия судьи и обычай, сложившийся

¹ Коршунова П.В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2. С. 34.

при разрешении сходных правоотношений. Так, например, Н. М. Коркунов отмечал в своей работе, что еще «до издания закона его идея и содержание существуют как требование общественного мнения или как установившаяся судебная практика». Поэтому исследователь отводил судебной практике самостоятельное значение источника права, разграничивая с обычаем и законом. Более того, автор наделял судебную практику обязательным признаком ее целенаправленности: практика всегда должна стремиться к реализации юридической нормы. Судебная практика обязательно должна иметь внешнюю форму своего выражения. И таковой являются как единичное судебное решение, так и их совокупность. Ученый указывал на обязательную «законную основу» судебного решения и на творческий характер судебной деятельности в целом, что, хоть и косвенно, но позволяет вести речь о наличии судейского усмотрения, убеждения судьи при принятии решения при рассмотрении конкретного спора¹.

Вторым по значимости направлением в понимании судебной практики было ее определение через судебный прецедент. Впервые эту мысль высказал В.М. Хвостов, который утверждал, что судебная практика обладает чертами прецедента. Ее прецедентный характер придает судебной практике устойчивость и однообразное применение. Прецедентным значением на тот момент обладали решения кассационных департаментов Сената, опубликованные в установленном порядке и ориентирующие судей при принятии ими своих решений по сходным спорам. Негласно такие документы имели силу закона², но с принятием Судебных Уставов Императора Александра II³ признание судебной практики источником права стало официальным. В них впервые предписывалось суду «не останавливать решения под предлогом неполноты или противоречия существующих законов, а разрешать непредвиденные законом случаи на основании общего разума всего законодательства»⁴.

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894. С. 295–296.

² Хвостов В.М. Общая теория права. М., 1905. С. 96.

³ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года // КонсультантПлюс.

⁴ Трубецкой Е. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 135.

Последователем В.М. Хвостова, Е. Н. Трубецким, высказывались схожие идеи. По его мнению, если судебная практика создается определенным государственным органом – судом, то она способна «вырабатывать нормы права не только путем множественных, но и путем единичных прецедентов, относимых к определенному спору или группе споров. Так или иначе, судебная практика, несомненно, создает новые нормы в дополнение к закону, регулируя отдельные, единичные ситуации»¹. И здесь уже усматриваются пути «отхода» от теории признания судебной практики полноценным источником права и придание ей статуса второстепенности, то есть вторичности по отношению к закону в контексте конструирования ее положений: судебная практика – это пока еще самостоятельный источник права, как и писал Е. Н. Трубецкой, но вторичный, поскольку он построен уже на существующих нормах права и принципиально новых идей в себе не содержит. Позже Е. В. Васьковский в своих трудах по гражданскому праву и процессу определял судебную практику как вспомогательный источник права «вследствие того, что Сенат признает за своими разъяснениями, даваемыми при разрешении дел в кассационном порядке, обязательное значение для всех судебных учреждений, подведомственных ему»². Известный русский юрист, криминолог и государственный деятель Н. С. Таганцев вскользь упоминал о «правоположениях», которые давал Сенат в качестве разъяснений, содержащихся в судебных решениях³.

На основе второго подхода к пониманию судебной практики в это же время начинает формироваться и третий, рассматривающий судебную практику в форме «отдельных решений или приговоров, которые всегда формулируются точно и записываются по установленным в законе правилам»⁴. Разница между ними в том, что здесь судебная практика не отождествляется с судебным прецедентом, но именно эта позиция дала толчок для последующих исследований относительно судебной практики как актов судебной

¹ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1908. С. 133; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 452.

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 2016. С. 43.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 1. С. 169.

⁴ Демченко Г.В. Судебный прецедент. Варшава, 1903. С. 168.

деятельности, выделению отдельных форм ее закрепления и выявления их особенностей в контексте единообразного правоприменения. Юристы того времени утверждали, что значение имеют не все судебные акты, а только лишь та их часть, которая отличается стабильностью и единообразием. На это также указывал Ю. С. Гамбаров, по словам которого, «источником «настоящего» объективного права, отличным от закона и обычая, служит только однородная судебная практика, а не судебное решение, взятое в отдельности»¹.

Таким образом, в дореволюционный период в юридической литературе можно выделить три основных подхода к рассмотрению, в рамках которых судебная практика рассматривается:

- в качестве самостоятельного источника права;
- в качестве вторичного источника права, обладающего чертами прецедента. При этом прецедентным значением обладали лишь решения кассационных департаментов Сената, опубликованные в установленном порядке и ориентирующие судей при принятии ими своих решений по сходным спорам;
- в качестве источника «настоящего» объективного права, отличным от «закона и обычая», но не в качестве судебного решения, взятого в отдельности, а в качестве совокупности однородных решений, отличающихся «определенностью и единообразием».

В этой связи дореволюционная наука создала благодатную почву для дальнейших размышлений и дискуссий, которые были продолжены уже советскими учеными. И те идеи, которые разрабатывали они, были, с одной стороны, построены на столпах научных положений XIX в., а с другой стороны, отражали специфику господствовавшей на тот момент идеологии².

В советском законодательстве постановления Пленума Верховного Суда РФ СССР были общеобязательными, поскольку Пленум был наделен правом дачи разъяснений действующего законодательства и осуществления судебного толкования. Научные положения советского периода отвергали признание

¹ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 350.

² Марченко М.Н. Источники права. М., 2005. С. 375.

судебной практики самостоятельным элементом государства, а ее понимание было связано с правоприменением, судебским правосознанием, выработкой разъяснений для судов о применении того или иного нормативного акта¹.

Начиная с 1940-х гг. в юридической науке стала активно развиваться мысль о необходимости изучения судебной практики с позиции источника права.

1. Судебная практика – это выводы и обобщения по спорам со схожими обстоятельствами за определенный период, исходящие от высшей судебной инстанции. По этому поводу П. Орловский отмечает, что под судебной практикой следует понимать «не отдельные судебные решения, хотя и высшего судебного органа – Верховного Суда РФ СССР, а выводы и обобщения, сделанные Пленумом Верховного Суда РФ СССР из ряда однородных судебных решений, применяемых нашими судами в течение определенного периода времени по однородным делам»², то есть результаты судебной деятельности по рассмотрению и разрешению юридических споров.

Ранее П. Стучка в журнале «Еженедельник советской юстиции» говорит о «судебной хронике» как совокупности опубликованных судебных решениях Верховного Суда РФ, называя их не только общеобязательными, но и ориентирующими для судов нижестоящих уровней. При этом он выделяет несколько уровней судебной практики:

– разъяснения и определения Пленума (или Президиума) Верховного Суда РФ по конкретным делам. Разъяснения Верховного Суда РФ не являются законодательными актами, но они, безусловно, имеют значение правотворческое, регулируя разрешение юридических споров и решения других судов в силу самого закона;

– определения Гражданской и Уголовной кассационных коллегий. Как известно, определения коллегий имеют обязательную силу лишь по данному конкретному делу для судов первой инстанции при новом рассмотрении дела³.

¹ Гук П.А. Основы судебного нормотворчества: избранные труды. Пенза, 2019. С. 241.

² Орловский П. Значение судебной практики в развитии советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 8–9. С. 91–97.

³ Стучка П. Еженедельник советской юстиции. 1927. № 1. URL: http://elbib.uraic.ru/bitstream/123456789/3534/1/sovetskaya_yustitsiya_1927_1.pdf

2. Судебная практика – это тенденция разрешения судами споров по конкретной категории, выраженная в форме вступивших в законную силу судебных актов. С данной позиции значимыми являются труды С. Н. Братуся и А. Б. Венгерова, которые, по сути, «развернули» все существовавшие в то время научные взгляды на рассматриваемые проблемы.

А. Б. Венгеров понимал судебную практику как «объективно складывающийся итог, результат (форму) правоприменительной деятельности, обусловленной конкретизацией правовой нормы в рамках закона в процессе неоднократного применения нормы по аналогичным делам»¹. Ученый один из первых применил такую категорию, как «правоположение», под которой он понимал «общие положения, сложившиеся в процессе неоднократного применения судебными органами правовых норм по аналогичным делам, связанные с конкретизацией в рамках закона правовой нормы»². При этом исследователь идет дальше, дифференцируя применимость этих «правоположений», в результате чего создается ранее неизвестный науке «прецедент толкования» и устраняющий существующий юридический спор.

Схожие мысли высказывал С. Н. Братусь, который рассматривал судебную практику в качестве «устоявшегося положения», выработанного в связи с неоднократным применением нормы или группы норм права при рассмотрении схожих споров. Однако он категоричен в другом отношении: «необходимо со всей решительностью отвергнуть мысль о том, что к судебной практике относится любое решение, определение кассационной или надзорной инстанции или даже сумма решений по конкретной группе дел. Не все определения судебных коллегий Верховных судов, руководящие разъяснения пленумов и их постановления по отдельным делам относятся к судебной практике»³.

В совместном монографическом исследовании ученые объединили основные признаки судебной практики и определили ее как «единство того вида

¹ Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 5–11.

² Там же.

³ Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С.Н. Братуся. М., 1975. С. 38.

судебной деятельности по применению правовых норм, который связан с выработкой правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях их конкретизации и детализации, и специфичного результата этой деятельности¹. Судебная практика возникает, когда необходима конкретизация положений закона, а содержание судебного решения составляют разъяснения заложенного в правовую норму смысла². Учеными сделан также акцент на том, что независимо от формы судопроизводства одним из образующих компонентов судебной практики являются судейский опыт и судейское усмотрение. И здесь уже усматриваются становление типовых подходов к разрешению схожих юридических споров, согласно которым судебная практика – это одновременно и динамика и статика.

3. Судебная практика – это «общая категория, внутри которой присутствуют отдельные разновидности, различные формы, с точки зрения нормотворческого характера. Понятие судебной практики следует применять только тогда, когда определяется линия в деятельности судов в отношении решения того или иного вопроса»³. Такое понимание судебной практики указывает на ее правотворческий характер, учитывая результаты рассмотрения дел без учета статуса принятых судебных решений. И в этой ситуации прав П. А. Гук, утверждающий о том, что руководящее, определяющее значение имеет только положительная судебная практика, «которая может служить образцом, ориентиром для применения нормативного акта в правовом споре, а не порождать негативные результаты судебной деятельности»⁴.

4. Судебную практику рассматривали и понимали в качестве источника права с приданием ей статуса судебного прецедента. Это важный элемент учения о судебной практике, который взаимосвязан с ее правотворческим характером. В целом научные исследования советского времени были посвящены

¹ Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 16–17.

² Венгеров А.Б. Указ. соч. С. 8.

³ Притченко Р.С. Вопросы понимания судебной практики // Вестник национального государственного университета. 2008. Т. 1. № 9. С. 13–19.

⁴ Гук П.А. Основы судебного нормотворчества: избранные труды. С. 136.

разрешению проблем противоречивости соотношения нормотворческой деятельности суда и правоприменению, в частности судебной практики и судебного прецедента как источников права. Весьма значимым на тот момент являлись труды А. Малицкого¹, который негативно относился к европейским буржуазным порядкам и отмечал, что важнейшим органом правотворчества являются органы судебной власти. Исследуя опыт стран общего права, например, Великобритании, ученый отмечал, что само право создается именно судебной практикой, а акты, в которых излагается воля судей, представляет собой судебный прецедент. Соответственно, судебная практика – это источник права, аналогичный исходящему от органов законодательной власти.

5. Также судебная практика понималась в качестве правоположения. Этот термин, как было сказано ранее, введен в научный оборот А. Б. Венгеровым и С. Н. Братусем. По их мнению, правоположение – это показатель динамики судебной практики, который формируется в результате судебной деятельности и вынесения судами решений. Позже А. Б. Венгеров снова подтвердил свою мысль, что судебная практика – это правоположение, вырабатываемое судами в процессе толкования и разъяснения правовых норм. Правоположения обладают чертами прецедента толкования, являются обязательными и обладают юридической силой, но нормами права не являются².

Таким образом, анализ советского периода изучения понятия и природы судебной практики свидетельствует о высоком интересе научного сообщества к ней; показывает неоднородность и разноплановость ее понимания. В советское время продолжилось изучение идей, заложенных дореволюционными учеными, а также были разработаны новые положения, позволяющие рассматривать и понимать судебную практику с точки зрения различных подходов. Так, советская школа предлагала рассматривать судебную практику в качестве: выводов и обобщений высшей судебной инстанции по аналогичным спорам за определенный период; решения суда по конкретным делам; тенденции

¹ Малицкий А. Советское государственное право (очерки). Харьков, 1926. С. 273–274, 279–280.

² Венгеров А.Б. Указ.соч. С. 12.

разрешения определенной группы споров, сформированной вступившими в законную силу судебными актами; совокупности различных форм судебной деятельности; источника права и правоположения. Эти определения одновременно и верны, и дискуссионны, ввиду чего нашли свое отражение и в современной науке.

Современные подходы к определению и пониманию судебной практики обусловлены состоянием российского государства и влиянием судебной деятельности на многие сферы жизни общества и государства. Исследование судебной практики на постсоветском пространстве отличалось своей самобытностью и базировалось на постулатах ранних периодов ее изучения.

Следует выделить как приверженцев более ранних научных школ изучения и определения судебной практики, которые понимали под ней источник права, итог деятельности судов в виде конкретного решения и так называемые правоположения, так и принципиально новые, возникшие уже после распада СССР, течения в науке, которые понимали под судебной практикой совокупность судебных постановлений судов всех инстанций с приданием наибольшего авторитета и значения судебным актам высших судов и форму судебного правотворчества. Существующие на данный момент подходы к пониманию судебной практики отличаются своим синтезирующим характером, многоаспектностью и разноплановостью.

Значимым для современности становится такое понимание судебной практики, которое связано с постепенным отходом от ее определения в качестве источника права. Труды, посвященные именно такому пониманию сущности и содержания судебной практики, немногочисленны. Так считали Р. З. Лившиц¹, В.М. Жуйков², Ф. В. Тарановский³ и др. Также с позиций М. В. Немытиной, судебная практика обладает чертами нормативности, поскольку, по ее мнению, это «совокупность правил и указаний, обладающих особой степенью

¹ Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 13–14.

² Жуйков В.М. Указ.соч. С. 81.

³ Тарановский В.Ф. Энциклопедия права. СПб., 2001. С. 197–210.

обобщенности и общепризнанности. Судебная практика может носить не только правоприменительный, но и правообразующий характер. Здесь речь идет о судебной практике в узком значении, о судебной практике в смысле возможностей судов и судей творить право»¹.

Актуально на сегодняшний день и мнение В.М. Жуйкова, согласно которому «судебную практику Верховного Суда РФ по конкретным делам необходимо рассматривать в качестве источника права, а решения Верховного Суда РФ – в качестве прецедента, допустив право судов ссылаться на них в своих решениях. Это подтверждает и более позднее высказывание автора о том, что суд зачастую вынужден создавать (творить) право, иначе его деятельность станет не просто неэффективной, а приведет к результатам, противоположным тем, которых от него вправе ожидать общество: он будет не защищать права, а способствовать их нарушениям»².

С этих позиций определяет судебную практику в качестве источника права С. Н. Купцова. Автор раскрывает ее содержание через форму судейского права, основанного на деятельности судей, «опирающихся на свой правовой опыт и направленный на единообразное понимание и применение норм права, с закреплением результата в судебном акте»³. Судебная практика представляется «дополнительным источником права, а именно – судебным нормативным актом, позволяющим преодолевать пробелы норм права, толковать, конкретизировать нормы права, регулируя тем самым общественные отношения»⁴., то есть, судебная практика имеет статус подзаконного нормативного акта, то есть вторичного источника, однако формироваться она должна только из решений высших судебных органов. Понимание судебной практики в качестве полноценного источника права в России преждевременно, поскольку судебная практика никогда не примет форму источника права в материальном смысле.

¹ Немытина М.В. Формирование судебной практики: концептуальный подход // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3. С. 64.

² Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 81.

³ Купцова С.Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2017. С. 85.

⁴ Купцова С.Н. Указ.соч. С. 106.

Если судебную практику и наделять статусом источника права, то только в качестве прообраза будущих правовых норм, а также в качестве неотъемлемого ориентира для правоприменителя, поскольку именно судебная практика дает новые идеи для развития права. На основе судебной практики совершенствуется право, а ее роль заключается не только в разрешении споров, но и в предупреждении судебных ошибок.

О вторичности судебных актов как результата интерпретации норм права также говорит и С. А. Софронова, которая хоть и считает судебную практику источником права, но указывает на невозможность подмены органами судебной власти законодателя в полной мере. Границей разделения правотворческой деятельности судов и собственно правоприменительной называет именно систему разделения властей, реализуемую в России на конституционном уровне: правотворческая деятельность судов допустима и возможна исключительно в случаях рассмотрения и разрешения юридических споров¹.

Многоаспектный и обоснованный подход имеет М. Н. Марченко, который различал судебную практику как явление и понятие в общесоциологическом и нормативно-правовом смысле. В общесоциологическом смысле, по мнению М. Н. Марченко, судебная практика – это накопленный судейский опыт по рассмотрению и разрешению различных категорий дел. В нормативно-правовом же смысле судебная практика связана только с той судейской деятельностью, в результате которой формулируются правоположения, правовые позиции, которые и представляют собой источник права. Ученый называет специфический вид судебной практики – «нормативный»². При этом он совершенно прав, что «в формально-юридическом плане «нормативная» судебная практика непосредственно ассоциируется и исходит от высших судебных инстанций в виде соответствующих постановлений, а фактически появление и функционирование данных источников права обуславливается

¹ Софронова С.А. Понятие судебной практики как источника и формы российского права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 36.

² Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2011. С. 103–111.

существованием активной деятельности всей системы соответствующих судебных органов»¹.

С позиции этого подхода возможно понимание судебной практики в ее узком значении, что позволяет говорить о наличии в России «нормативной» судебной практики. М. Н. Марченко закладывает в понятие судебной практики несколько уровней. Первый уровень, или, как пишет ученый, «звенья», составляет правоприменительная практика, на втором уровне располагается юридическая практика, которая включает в себя правоприменительную, правотворческую и «правотолковательную (разъяснительную) деятельность в единстве с соответствующим профессиональным опытом»². На третьем уровне располагается социально-историческая практика. Такое понимание судебной практики отражает как характеристики каждого из звеньев, входящих в ее структуру, так и свои собственные признаки, присущие ей как новому понятию.

Приведенная точка зрения заслуживает несомненной поддержки, однако снова не предоставляет нам конкретного и четкого понятия судебной практики.

Многими современными исследователями при анализе судебной практики затрагивается категория «правоположение». Правоположения связаны исключительно с практикой высших судов и сформированными ими правовыми позициями, и именно категория «правоположения» употребляется для того, чтобы подчеркнуть значимость судебной практики. Например, в качестве правоположений понимал судебную практику С. В. Боботов. По его мнению, «правоположения – это выработанные в ходе практической деятельности судов правовые положения в виде определений-дефиниций, правил и указаний, обладающих признаками обобщенности, общепризнанности и обязательности (хотя бы некоторые из них)»³. Дифференцированно к вопросу определения правоположений подходит М. Г. Жилкин, по мнению которого это не что иное, как «выработанные правовой доктриной и подтвержденные устоявшимися типовыми решениями судебной практики правовые позиции,

¹ Там же.

² Там же.

³ Боботов С.В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). М., 1994. С. 108.

конкретизирующие, дополняющие и разъясняющие закон»¹. Также автор придерживался позиций касавшего признания судебной практики источником права, однако исходящей исключительно от высших судов. Их судебные решения обладают нормативностью и прецедентностью, ввиду чего могут и должны быть признаны специфическим источником права.

Правоположение необходимо для усиления значимости правоприменительной деятельности, указывает на возможность и необходимость рассматривать судебную практику в качестве, скорее, источника нормы права, ставя ее при этом в подчинение материальным источникам права, то есть закону. Наличие или отсутствие «правоположений» позволяет судить о том, имеем ли мы дело с «обычным» судебным решением или же «разъяснением», или речь идет именно о «судебной практике». Выработка правоположений заключается в том, что между судебными актами и нормами права может находиться результат применения права в виде положения, зафиксированного в ведомственном нормативном акте или в руководящем разъяснении Пленумов Верховного Суда РФ².

Также одним из современных авторов, рассматривающих судебную практику как деятельность судов, основанную на опыте, является С. В. Напалков. Исследователь рассматривает судебную практику в динамике и статике и считает, что судебная практика – это деятельность, которая должна рассматриваться как «фактор укрепления законности и не должна противоречить действующему законодательству»³. Судебную практику необходимо понимать в единстве определенного вида судебной деятельности, связанного с выработкой правоположений и самих итогов этой деятельности. Однако, по нашему мнению, судебная практика не может быть признана любым видом деятельности, осуществляемым судом, поскольку судьи в зависимости от уровня

¹ Жилкин М.Г. Понятие, происхождение, правовая природа правоположений и их роль в правовом регулировании // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 77.

² Бошно С.В. Влияние судебной практики на законодательство // Государство и право. 2004. № 8. С. 14–22; Бошно С. В. Формы российского права. М., 2004. С. 98.

³ Напалков С.В. Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2019. С. 34.

суда осуществляют различные виды деятельности: рассмотрение споров и разрешение их по существу, пересмотр вынесенных ранее решений, толкование, утверждение обзоров и др. Ввиду этого судебная практика должна быть структурирована, систематизирована и определена, и только тогда деятельность судов может быть воспринята как практика.

Также значимым и ожидаемым для современности оказалось понимание судебной практики как формы судебного нормотворчества. Под судебным нормотворчеством понимается «выработка высшими судебными органами общих норм правового регулирования, толкование норм в процессе своей деятельности (в определенном виде судопроизводства) с закреплением этих результатов в судебном акте»¹. На сегодняшний день такой характер носят правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Все приведенные точки зрения являются авторитетными, но справедливо допускают острый в современной науке вопрос: а что же относить к судебной практике? И очень конкретно на него отвечает П. А. Гук. Во-первых, это результат судебной деятельности, который начинается с толкования судьей права и разъяснения действующего закона, продолжается рассмотрением конкретного спора и завершается вынесением решения. Решение суда должно быть подтверждено вышестоящей судебной инстанцией или выработано ею самостоятельно. Во-вторых, это выработанное судьями принципиально новое правило, которое может быть применено в будущем при реализации правоприменения. В-третьих, это различные обобщения и обзоры рассмотрения судебных дел, на основании которых высшие судебные органы реализуют свое конституционное право давать разъяснения по вопросам судебной практики. В-четвертых, это процесс рассмотрения и разрешения споров, связанных с обжалованием и признанием не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативных актов. В-пятых, это акты толкования Конституции Российской Федерации Конституционным Судом РФ о признании нормативного акта или нормы права, не соответствующей

¹ Гук П.А. Функция нормотворчества высших судов России // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 38.

Конституции. Судебная практика формируется при помощи судейского опыта и усмотрения, закрепленного в судебном акте. Этот судебный акт содержит правовые позиции, служащие образцом для последующего применения¹.

Как уже было сказано ранее, с позиций признания судебной практики источником права исследовали ее ученые и в дореволюционное время, и в советское, однако, по нашему мнению, единства понимания в данном вопросе не только не будет, но и не может быть ввиду отсутствия определения данного понятия в национальных правовых актах. Если когда-либо оно и будет принято, то только на уровне решений высших судов, что также не может носить окончательный и беспелляционный характер.

Судебная практика – это решение суда по конкретным спорам, посредством которого происходит урегулирование конкретной группы правоотношений. С. И. Вильнянский считал, что «под судебной практикой нужно понимать правовые положения, которые вырабатываются вследствие постоянного и однообразного применения их в деятельности суда»². Рассматривая «результат судебной практики», А. Безина и В. Лазарев утверждали, что «правовые положения создаются судебной практикой в процессе конкретизации норм и при пополнении пробелов»³, а сами «правоположения с наибольшей определенностью отражают волю законодателя и служат относительно самостоятельным средством поднормативного юридического воздействия на субъектов общественных отношений»⁴. В. Н. Кудрявцев понимал судебную практику обширно, рассматривая ее как совокупную деятельность судов, включающую все многообразие разнообразных судебных решений: верных и неверных, отмененных и оставшихся в силе⁵. В то же время В. П. Реутов приходит к выводу, что судебную практику следует понимать в широком и узком смысле. Судебная практика в широком смысле слова – это «деятельность судов

¹ Гук П.А. Основы судебного нормотворчества: избранные труды. С. 141.

² Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958. С. 57.

³ Безина А.К., Лазарев В.В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 7.

⁴ Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 3–15.

⁵ Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С. Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 25.

по изданию судебных актов, ведущих к возникновению, изменению или прекращению правоотношений. В узком – это «выявленное в результате обобщения направление в деятельности судебных органов, результат деятельности в виде определенного устойчивого положения», которым разрешается дело по существу¹. Коллектив авторов монографии «Судебная практика в советской правовой системе» утверждал, что судебная практика формируется из решений нескольких судебных инстанций и тем самым имеет ориентирующее значение для судов при последующем разрешении ими аналогичных споров. По мнению В. Н. Синюкова, судебная практика создавала оригинальный «профиль» государства, формировала направления развития, обеспечивала постоянную, возобновляемую связь с динамикой социума².

В современной действительности особое значение имеет единообразная судебная практика, поскольку она способствует повышению качества состояния российского государства и постепенному проникновению различных его форм во многие сферы жизни общества и государства³. Поэтому к судебной практике не следует относить решения, в которых содержится анализ правовых актов в рамках правоприменения. Это необходимо для того, чтобы создать некий ориентир для судей, как разрешать конкретный правовой спор, на основе каких правовых норм. Подтверждает вышесказанное М. М. Скуратовская, по мнению которой «судебная практика не формулирует нормы права, она дает их толкование, а потому не может рассматриваться как судейское правотворчество. Скорее, судебная практика должна трактоваться как правоприменительная деятельность»⁴. С точки зрения автора, что в нашем понимании находит восприятие судебной практики как идеального источника права, «значение судебной практики определяется тем, что она приобретает общий и нормативный характер для широких кругов правоприменителей, выступая как

¹ Реутов В.П. Юридическая практика и развитие законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. С. 8.

² Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010. С. 491.

³ Судебная практика в современной правовой системе России / под ред. Т.Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017. С. 67–95.

⁴ Скуратовская М.М. Роль судебной практики и судебного прецедента при оспаривании решений третейских судов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 1. С. 62.

пример для решения конкретных, аналогичных дел. В этом случае она воздействует на судебную политику, совершенствование законодательства, имеет определенное правотворческое значение»¹.

В процессе принятия судебного решения суд фактически реализует «переход от неопределенности к определенности», в результате чего достигается наиболее эффективная защита прав и законных интересов физических и юридических лиц»². Судебная практика, которая формируется на различных этапах правоприменительной деятельности, не может вступать в противоречие с законом, а также отменять или изменять его. Судебная практика может существовать исключительно в рамках закона, а также и в условиях его недостаточности для урегулирования конкретных правоотношений. И здесь снова мы видим тесную взаимосвязь судебной практики с пониманием в качестве вторичного источника права, построенного на нормах права и призванного конкретизировать право, дополнять его и адаптировать к реалиям. В этом отношении Л. Б. Алексеева делает замечание, что законодатель уже высказал свое мнение о регулировании конкретных правоотношений, все, что осталось за гранью его буквы, возлагается на плечи судебной власти, «полагаясь на ее профессионализм, ответственность и добрую совесть»³.

Важное значение для формирования судебной практики имеют и правовые позиции высших судов. Говоря о взаимосвязи судебной практики и деятельности высших судебных органов, необходимо обратиться и к трудам В.М. Лебедева. Будучи ученым и судьей Верховного Суда РФ, он рассматривал судебную практику с точки зрения ее фактического положения и формирования именно в Высших судах. Так, по его мнению, судебная практика представляет собой совокупность деятельности судов по применению норм права при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и других судебных дел. Иными словами, это и есть опыт деятельности судов, представляющий собой

¹ Скуратовская М.М. Указ.соч. С. 62.

² Крипиневиц С.С. Признаки индивидуального судебного регулирования в уголовном судопроизводстве и его Определение // Право и политика. 2022. № 6. С. 16.

³ Алексеева Л.Б. Судебная власть в правовом государстве. М., 1991. С. 25.

совокупность различных видов решений, в том числе и связанных с обобщением и анализом такой деятельности, а также решений разных судебных инстанций, включая постановления и определения Верховного Суда РФ по конкретным категориям дел¹.

Анализируя рассмотренные мнения и подходы к пониманию судебной практики, можно констатировать, что в процессе развития государства и общества постепенно происходит переосмысление понятия судебной практики, а роль ее в государстве постепенно возрастает. Судебная практика возникает и проявляется при рассмотрении и разрешении конкретных юридических споров, а правовые позиции высших судебных органов являются образцами последующих судебных решений по спорам со схожими обстоятельствами. Судебная практика способствует возникновению, изменению и прекращению прав и обязанностей субъектов конкретных правоотношений.

Таким образом, судебную практику следует понимать в общетеоретическом значении как совокупность обобщенных результатов деятельности судов и их решений, представляющей собой собранный и закреплённый в судебных актах опыт единообразного толкования и применения нормативных правовых актов по конкретным спорам. Значение судебной практики состоит в том, что она представляет собой способ разрешения юридических споров, поскольку каждый судебный акт формируется по результатам рассмотрения конкретного дела, но впоследствии он становится ориентиром для аналогичных юридических споров.

Судебная практика способствует развитию права, обнаруживает в нем пробелы и помогает преодолеть их, предоставляя судам разъяснения по вопросам применения нормативных правовых актов на основе изучения и обобщения судебной практики, анализа судебной статистики высшими судебными органами, адаптирует право к конкретным жизненным ситуациям, снижает риски в судебном правоприменении и способствует единообразному применению нормативных правовых актов.

¹ См.: Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 207.

1.3. Концептуальное определение единства судебной практики: сущность, признаки, формы

«Единство» – одно из дискуссионных понятий в научном мире знаний. Исследованием его занимались ученые, начиная со времен античности, и в рамках отдельных исследований «единство» определяется по-разному (например, неделимость у Парменида, дискретность у Демокрита, статичность у Зенона, динамичность у Гераклита). В своей философии Платон раскрывал единство следующим образом: «и знание едино, но всякая часть его, относящаяся к чему-либо, обособлена и имеет какое-нибудь присущее ей имя. Поэтому-то и говорится о многих искусствах и знаниях»¹. Единство необходимо для достижения всеобщего блага, поскольку «благо является высшей системообразующей категорией и в этом смысле основанием единства знаний: ценность того или иного знания, определяется потребностями идеального государства»².

Основу изучения «единства» заложил Аристотель. Философ исследовал «единство» через многие классификации и позиции метафизических свойств, потому что метафизика изучает начала и причины сущего, их индивидуальные и общие свойства, в том числе и свойство единства. Значение «единого» в «Метафизике» проявляется как единство привходящим образом; единство неделимости сущего; единство неделимого во времени; единство вещи, неразличимой для чувственного восприятия; единство однородных вещей; единство бытия вещи; единство по сущности; единство целого и по аналогии³.

Аристотель сводит эти признаки единства к неделимости на разных уровнях: непрерывности, виду или определению. Ученый также указывает, что единство образуется за счет природной целостности и внешнего единства элементов этого целого. Целое – непрерывно, как и сущее, которое едино само по себе, при этом «целое» и «непрерывное» – это отдельные категории единого,

¹ Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1993. Т. 2. С. 330.

² Там же.

³ Аристотель. Метафизика. М., 2018. С. 122.

а «индивидуальное» и «общее» – разные формы единого¹.

Таким образом, главным понятием философии единства Аристотеля считается «сущее» и, как следствие, «сущность». Философия единства античного времени отличалась своей целью, которая заключалась в поиске единой первоосновы, модификациями которой оказываются все вещи окружающего мира. Со средних веков начинается поиск универсального логического языка, который смог бы описать все знания и объединить их, потому что знания и законы едины. И именно в этот момент ученые начинают искать методы и способы достижения единого знания². В греческой традиции единство не только отождествлялось с бытием, но и исходило от природы, предшествовало бытию, свойством которого как раз и выступала неделимость и тождественность. Говоря о каком-либо бытии, мы говорим о его единстве, неделимости и определенности.

Позже в своих трудах Р. Декарт в схожем контексте говорил о единстве знания и мира, представлял его как разветвленную структуру, в основании которой находится единое и объединяющее начало³. В рамках этого учения «единство» понимается как единое устройство окружающего мира и знания о нем, объяснительные и познавательные отношения в науке, объединенное знание для человека об окружающей действительности.

Н. А. Безлепкин оценивает философию 60-х гг. XX в. как «объединение знания для взаимного обогащения наук»⁴, а единство в этом смысле – это единство тематических элементов. Физик и философ К. Ф. фон Вайцзеккер исследовал принцип единства природы, представляя его как базовый принцип бытия. Все, что в природе, обладает едиными сущностными характеристиками, структурами и отражается единым образом в сознании в совокупности с опытом⁵. В понимание единства К. Ф. фон Вайцзеккера включает опыт, который должен быть учтен в настоящем, прошлом и будущем. При этом очень важно,

¹ Федчук Д.А. Смыслы «единого» у Аристотеля // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 142.

² Безлепкин Е.А. Идея единства знания в истории философии // Философия науки. 2015. № 4. С. 127.

³ Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1989. 309 с.

⁴ Безлепкин Е.А. Указ. соч. С. 130.

⁵ Вайцзеккер фон К. Ф. Физика и философия / пер. с нем. К. А Томилина // Вопросы философии. 1993. № 1. С. 115.

что опыт не следует оценивать как «верный» или «неверный». Вместо этого он предлагает применять категории «возможно», «необходимо», «невозможно». «Единство» у К. Ф. фон Вайцзеккера – это комплексное понятие. Во-первых – это идеал научного знания, восходящий к античности, который подводит нас к единству науки, а внутри нее к единству физики. Во-вторых, единство природы в целом¹.

Своеобразно понятие «единство», предложенное Н. Кузанским: «Единство – это как бы «естинство», что означает «сущее бытие». Единство есть ни что иное, как троичность, потому что означает нераздельность, различенность и связь: поистине нераздельность происходит от единства, так же как и различение, и равным образом единение, или связь. Соответственно максимальное единство есть не что иное, как нераздельность, различенность и связь: в качестве нераздельности оно есть вечность, или безначальность, потому что вечность ни от чего не отдельна; в качестве различенности оно происходит от вечности с ее непреходящим постоянством; а в качестве связи, или соединения, исходит от обоих»². В трактате «О возможности-бытии» Н. Кузанский уточнял, что «абсолютная возможность, действительность и связь того и другого совечны»³. Именно поэтому единство тесно взаимосвязано с желаемым, но на которое влияет случай, система, изменение, функциональная и причинная взаимосвязь. Единство невозможно без индивидуализации его элементов, которые различимы в сравнении друг с другом, но едины при проявлении своей сущности. Единство тесно взаимосвязано с развитием, поскольку развитие, как и единство, предполагает цель или смысл, который не принадлежит самому процессу развития посредством статики и динамики.

Одним из элементов философии единства является разграничение понятий «единичное», «единое» и «множественное». «Единичное» – это непрерывные характеристики реальности, «единое» характеризует сущность, не имеющую граничащих с ней и не включенных в нее объектов, «множественность» – это

¹ Родина А.В. Понятие «единства» у К. Ф. фон Вайцзеккера // Vox. Философский журнал. 2018. № 25. С. 350.

² Кузанский Н. Об ученом незнании // Сочинения: в 2 т. М., 1979. Т. 1. С. 60.

³ Кузанский Н. О возможности-бытии // Сочинения: в 2 т. М., 1980. Т. 2. С. 140.

указание на связь между объектами единичными, представленными и в своем отдельном, не зависимом от других бытии. В системе «единства» единичное обозначает некоторую возможность единого, создаваемого различными связями, возникающими между отдельно существующими элементами, но здесь объективно появляется вопрос множественности как некоторой особой формы единства. И это нечто большее, нежели простое соединение разнородных элементов. Категория «единство» представляется все больше как познавательный принцип, обусловленный характеристиками интеллекта, и является выражением сходства структур и категорий. Единство всегда есть результат организующего действия логики, то есть проявления деятельности интеллекта. Части, элементы, фрагменты, выделяемые в едином, имеют лишь возможное (виртуальное) существование. При отделении их друг от друга теряется возможность понять исходный смысл, строится чисто произвольное утверждение о реальности, что может порождать неоднозначные ситуации.

Различные варианты понимания единства составили содержание классической немецкой философии в системе Г. Гегеля, подводящей итог усилиям множества предшествующих попыток связать воедино разнообразные формы мирового бытия и человеческих знаний о нем¹. Г. Гегель продолжает изучать философские категории единичного, особенного и общего. В его научном обосновании «единичное» и «общее» – это философские категории, позволяющие понять степень сходства и различия в вещах, а «особенное» указывает на уникальный способ существования вещи. Единичное, особенное и общее позволяют оценивать объективную действительность в историческом развитии. Единичное, особенное и общее имеют рациональный смысл только в контексте учета специфики определенной области, в которой они существуют².

С единством взаимосвязаны и категории «единое» и «множественное». Всякий раз, когда происходит качественное изменение характера деятельности, одновременно усиливается методологическая значимость одной из этих

¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. М., 1972. Т. 3. С. 121.

² Васильев А.А., Маньковский И.Ю., Куликов Е.А. Категории общего, особенного и единичного в праве: аспекты общей теории // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3. С. 3.

категорий, а современная практика обнаруживает новые тенденции, не проявлявшиеся явно в прошлом.

И через формальное единство в виде логических и метафизических категорий раскрывает этот вопрос И. Гизель. Для него единственное – проявление сущего, а единое неделимо, так как предусматривает множественность, или множественность. Как только появляется возможность утверждать какую-либо бытийность, то речь идет о неделимости и единстве, так как «единство» – это основное свойство «сущего»¹.

Понимание единства в российской философии отличается от западноевропейской мысли. Так, основатель философии всеединства В. С. Соловьев понимал единство как «единство творца и творения»², а концепция Л. П. Карсавина предполагала каждое отдельно взятое «единство» как момент «всеединства», которое содержит в себе все единства вместе, одновременно находясь в бесконечном множестве своих моментов. Л. Карсавин утверждал, что «момент всеединства» проявляется «в усовершенности своей или в идеале своем он один из необходимых аспектов или модусов всеединства, и нет всеединства без него. Поэтому все моменты всеединства равноценны»³.

Таким образом, философско-научное понятие единства следует определить в качестве свойства сущности. Единство объединяет множество однородных элементов и существует реально, а не идеально.

В юридической науке понятие «единство» исследовалось с позиции диалектики⁴, в основе которой заложена концепция общего, единого и единичного. Как указывает С. И. Ожегов, «единичный – отдельный, редкий, нехарактерный». «Единый – один, общий, объединенный». «Общий» определяется как: «свойственный всем, касающийся всех; производимый, используемый совместно, коллективный, принадлежащий всем; взаимный, совпадающий с кем-либо; целый, весь; касающийся основ чего-нибудь;

¹ Гизель И. Избранные произведения: в 3 т. Киев; Львов, 2011. Том II. С. 47.

² Соловьев В.С. Сочинения. СПб., 1902. Т. II. С. 306.

³ Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993. 350 с.

⁴ Диалектический и исторический материализм / под общ. ред. С.М. Ковалева. М., 1967. С. 71.

содержащий только самое существенное, без подробностей». При этом понятие «единство», согласно словарю С. И. Ожегова, – это общность, полное сходство; единство взглядов, цельность, взаимосвязь теории и практики¹. В данном понимании считаем возможным представить судебную практику.

А. А. Васильев, И. Ю. Маньковский и Е. А. Куликов отдельно выделяют общее – присущее нескольким предметам/объектам, объединяющее в них самое основное, сущностное; единичное – взятое единственно, имеющее своей целью служение кому-либо или чему-либо; особенное, ценностно выступающее между общим и единичным (отдельным)².

В.М. Сырых отмечал, что «всеобщие диалектические связи потому и являются всеобщими, что действуют во всех явлениях и процессах объективной реальности, и диалектику конкретного, в частности государства и права, можно познать, лишь раскрыв конкретные закономерности функционирования и развития этих явлений; в этом познании законы и категории диалектики, иной философской науки, выступают в том виде, в каком они сформулированы представителями соответствующего философского учения»³. «Каждая категория диалектики характеризует лишь отдельную сторону, момент единого и целостного процесса развития и потому отражает его неполно и односторонне. Но система таких законов и категорий охватывает все наиболее важное, существенное в процессах развития природы, общества и мышления»⁴.

Право, являясь регулятором правоотношений, должно адекватно отражать и охватывать социальную реальность при условии соответствия правовых явлений и процессов нормам права. И в этом заключается взаимосвязь общего (нормы права), особенного (правовые явления и процессы) и единичного (конкретные правоотношения), которая объективно обусловлена потребностями юридической науки и правоприменительной практики. Общее, особенное и

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ.соч. С. 144.

² Васильев А.А., Маньковский И.Ю., Куликов Е.А. Указ.соч. С. 5.

³ Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2013. С. 85.

⁴ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. 2-е изд., стер. М., 2004. С. 183.

единичное – это идеальные конструкты, которые взаимодействуют между собой на идеологическом уровне, а не на материальном.

А. Ф. Черданцев рассматривает взаимосвязь общего, особенного и единичного на трех уровнях:

1) на методологическом, где взаимодействие общего, особенного и единичного осуществляется в целях познания права и правовых феноменов;

2) на технико-юридическом, необходимом для формирования норм права и юридических конструкций;

3) на правоприменительном, где общее, особенное и единичное используются в качестве регулятора правоотношений в процессе правоприменительной деятельности суда (судебное толкование, правоприменение, разрешение коллизий и преодоление пробелов и т.д.)¹.

«Единство» исследовалось российскими учеными и с позиции конституционности российского государства. Так, В. Г. Анненкова отмечает, что «единство государственной власти гарантирует ее целостность и государственный суверенитет, обеспечивает слаженное функционирование государственного механизма по осуществлению функций Российского государства»². А. З. Богатырев исследует «единство» как свойство целостности государственной власти, обеспечивающее «совместимость и взаимообусловленность всех элементов конституционности»³. А. В. Безруков представляет «единство» через его составляющие элементы, к которым он относит единство воли народа, реализации государственных целей и задач и единства применения методов государственного управления⁴. Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин раскрывают понятие «единство» через единство государственных органов и их полномочий, необходимых для осуществления государственной

¹ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2016. С. 9.

² Анненкова В.Г. Проблемы обеспечения конституционного единства системы органов государственной власти в Российском государстве // История государства и права. 2005. № 1. С. 5.

³ Богатырев А.З. Конституционно-правовые основы развития современных федеративных отношений в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 15.

⁴ Безруков А.В. Единство и разделение государственной власти: проблемы сочетания и реализации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 21. С. 2.

власти. При этом исследователи указывают на значимость разграничения компетенций государственных органов¹.

Понимание «единства» позволяет установить взаимосвязь общего, особенного и единичного с правовыми категориями и явлениями, а значение общего, особенного и единичного в праве состоит в наполнении общетеоретическим смыслом правовой сферы жизни общества.

Таким образом, единство – это категория, которая соответствует природе какого-либо состояния или явления, отражает его сущность. Одновременно с этим единство представляет собой единую совокупность состояний или явлений, имеющих общие черты. При этом элементы, которые образуют единство, имеют свою определенность, отличие от других элементов, но в совокупности они существуют для достижения более значимых целей и не могут быть статичными и независимыми от внешних факторов.

Единство судебной практики – одна из гарантий стабильности правоотношений: применение правовых норм должно быть предсказуемым для всех участников процесса и действовать для них одинаково. Однако правотворческие субъекты, употребляя в правовых актах термины «единство судебной практики», «единообразие судебной практики» и «единообразие в толковании и применении правовых норм», не раскрывают их содержания, не указывают на различие данных понятий и их соотношение и не называют признаки, по которым можно было бы судить о нарушении единства и единообразия.

В основном термины «единство» и «единообразие» предусмотрены в Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законах и касаются полномочий Пленума и Президиума Верховного Суда РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики в целях единообразного применения правовых норм, под которым понимается одинаковое толкование и применение их на территории всего государства (статья 126 Конституции

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2008. С. 141; Баньковский А.Е., Колмыкова А.М. Конституционный принцип единства государственной власти: понятие, содержание, проблемы реализации // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 1. С. 57–60.

Российской Федерации). Эти же положения конкретизированы в подпункте 1 пункта 7 статьи 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

В процессуальном законодательстве «единообразие судебной практики» употребляется в качестве одной из характеристик современного состояния правосудия, которое необходимо обеспечивать, а также одного из оснований для изменения или отмены судебных актов и пересмотра судебного акта в порядке надзора (статья 308.8 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ, статья 391.9 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, статья 341 Кодекса административного судопроизводства (КАС) РФ). КАС РФ в статье 180 предписывает обязанность судов при принятии судебного решения руководствоваться решениями Конституционного Суда РФ, постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, постановлениями Президиума Верховного Суда РФ, обзорами судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденными Президиумом Верховного Суда РФ в целях обеспечения единства судебной практики и законности. Это свидетельствует о том, что правотворческий субъект, хоть и не совсем последовательно, но все же стремится привести судебную практику к «единому знаменателю», старается создать единый каркас, который будет не только повышать уровень правоприменения, но и не позволит увести правосудие в сторону произвола и злоупотреблений. В рассмотренных выше национальных правовых актах данные понятия лишь декларируются, при этом их содержание и признаки не раскрываются. Иными словами, государство предполагает обеспечение того, что вообще не определено.

Проблему несколько разрешают положения, которые вырабатывают высшие судебные органы. Их судебные акты имеют огромное значение, так как направлены на разъяснение норм права. Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 23.03.2005 № 25-ПВ04 указано, что под единством судебной практики следует понимать правильное и единообразное применение

судами на всей территории РФ федерального законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел¹.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П отмечено, что обеспечение «единства судебной практики (пункт 1 части 4 статьи 14) направлено на поддержание единообразия в толковании и применении правовых норм судами общей юрисдикции и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы»². Постановлением от 17.10.2017 № 24-П Конституционный Суд РФ установил запрет на изменение судебной практики судебными коллегиями Верховного Суда РФ, призывая к «ее единообразию». При этом решения Суда не содержат единого понимания рассматриваемых понятий. Так, можно встретить следующие формулировки: «единообразная правоприменительная практика»³, «единообразие в практике судов»⁴, «единообразное применение правовых норм судами», «единообразное применение судами конкретного федерального закона», «несоответствие критерию единообразия судебной практики» и др. То есть речь идет о единообразии применительно к деятельности судов. Это позволяет заключить, что единство практики достигается посредством единообразного толкования и применения правовых норм. Действительно, Верховный Суд РФ дает толкование правовых норм, а Конституционный Суд РФ осуществляет «настройку этого правила уже с учетом такого толкования; судам общей и арбитражной

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.03.2005 № 25-ПВ04 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других // СЗ РФ. 2017. № 44. Ст. 6569.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в городе Биробиджане на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1787-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 17.08.2024).

юрисдикции предписывается применять его в единстве с правовыми позициями высших судов»¹.

Анализ судебных актов показывает, что единство и единообразие судебной практики – это не тождественные понятия: единство предполагает единообразие, то есть единство судебной практики – цель и результат единообразного толкования и применения норм права, что является следствием единообразной правовой квалификации схожих юридических споров, а единообразие – это то, с помощью чего достигается единство.

Обращаясь к научному определению понятия единства и единообразия, следует констатировать, что исследования в данной области не отличаются многообразием, более того, научных трудов в сфере общетеоретического определения единства и единообразия судебной практики на данный момент не имеется. Тем не менее в рамках отдельных научных статей и диссертаций эти термины все же встречаются. Некоторые ученые говорят о единстве, некоторые – о единообразии, из-за чего возникает неопределенность в их понимании.

Идеи о необходимости единства судебной практики высказывались еще дореволюционными учеными. По словам А. Н. Верещагина, «единство судебной практики было ценностью, за сохранение которой в России упорно держались и которой ни в коем случае не хотели жертвовать»². Так, М. А. Филиппов писал: «кассационный суд будет единым верховным истолкователем истинного смысла закона и он же будет направлять все суды России к единству действия и понимания законов»³. Позже Н. М. Коркунов отмечал, что «постоянство судебной практики и обусловленная им определенность юридических отношений представляет важное значение. Одно из первых условий правосудия – это то, чтобы законы применялись ко всем одинаково, а это невозможно без однообразной, устойчивой судебной практики. Суд поэтому склонен всегда поддерживать то именно начало, которое уже принято предшествующей

¹ Блохин П.Д. Участие Конституционного Суда РФ в деле формирования единообразной судебной практики // Закон. 2020. № 1. С. 89.

² Верещагин А.Н. Механизм выработки прецедентов гражданским кассационным департаментом Правительствующего Сената (1877–1917) // Закон. 2020. № 1. С. 68

³ Филиппов М.А. Судебная реформа в России. СПб., 1871. Т. 1, ч. 1. С. 55.

практикой»¹. В то же время Л. И. Петражицкий отметил, что «судебная практика определяется обыкновенно как общее, положительное, однообразное применение известной нормы права судами данной правовой области»². Это позволяет констатировать, что идеи о единстве судебной практики были заложены еще в XIX в.

В современной юриспруденции сложилось понимание единства судебной практики как правильное применение норм материального и процессуального права. Это вполне логично, поскольку, как было отмечено в первом параграфе данной главы диссертационного исследования, исходя из этимологии слова «единство», – это общность, полное сходство; единство взглядов, цельность, взаимосвязь теории и практики³. Данное понимание считаем возможным спроецировать и на сферу судебной практики, понимая под ее единством общность, сходство; единство взглядов, цельность, единство теории и практики.

Такого мнения придерживается Л. А. Грось⁴ и Г. Л. Осокина⁵. Их понимание единства судебной практики идет через формальное единообразное прочтение норм действующего законодательства и безусловное ориентирование судов на некую разработанную модель разрешения споров, однако игнорирование ими значимости учета содержательного аспекта сформировавшейся практики не отвечает целям правосудия. С позиции Т. К. Примака, единообразие есть «результат деятельности, который приводит к согласованности правовых выводов, содержащихся в судебных актах по спорам, вытекающим из общих явлений»⁶. При этом на единообразие влияет не только деятельность судов, но и динамика изменения существующих правоотношений, что неминуемо влечет за собой и изменение правовых актов.

¹ Коркунов И.М. Указ. соч. С. 298.

² Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 452.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ.соч. С. 144.

⁴ Грось Л.А. Единство судебной системы Российской Федерации как важная предпосылка единства и единообразия судебной практики // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сб. науч. ст. СПб., 2007. С. 57.

⁵ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 724.

⁶ Примак Т.К. Совершенствование законодательства и судебной деятельности в Российской Федерации // Мировой судья. 2014. № 4. С. 15.

Н. С. Бондарь определяет единообразие судебной практики как категорию действующего права, поскольку такая практика «имеет вполне определенную нормативную природу, содержит предоставительно-обязывающие регулятивные характеристики» и имеет признаки источника права¹.

Некоторые исследователи указывают на принцип единства судебной практики. Так, П. А. Гук отмечает, под ним понимает «основополагающее начало, идею, обеспечивающую судам в судопроизводстве единообразное применение нормативных правовых актов и их толкование, выработанное высшими судебными органами, при разрешении юридических дел»². Его поддерживает А. А. Петрунина, которая также понимает единство судебной практики как принцип процессуального законодательства, способствующий выработке однозначного понимания и единообразного применения правовых норм, обеспечивающий наиболее полное и точное отражение требований правовых принципов. При этом не важно, закреплён принцип единства судебной практики законодательно или выработан высшими судами³.

Близка к изложенному и позиция С. В. Напалкова, который, также говоря о принципе единообразия судебной практики, раскрывает его через охранительные функции по отношению к принципу равенства всех перед законом и судом, верховенства закона, единообразия в толковании и применении норм права, независимости судей и подчинения их только закону⁴. Данное понимание исходит от правовой позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в его Постановлении от 23.12.2013 № 29-П⁵, согласно которому верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов, независимость судей и равенство всех перед законом и судом предполагают

¹ Судебная юриспруденция: от доктрины к единообразию судебной практики / отв. ред. Н.С. Бондарь. М., 2024. С. 234.

² Гук П.А. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3. С. 83–90.

³ Петрунина А.А. Принцип единства судебной практики как фактор развития правовой культуры // Правовая культура. 2015. № 1 (20). С. 72–75.

⁴ Напалков С.В. Указ. соч.. С. 43.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

единство практики правоприменения, а в основе принципа верховенства права лежит единообразное толкование и применение норм права.

Представляется, что в вышеупомянутых определениях ученых понятие «единство судебной практики» определено недостаточно, поскольку приоритет в них отдан правоприменительной деятельности, что теоретически неверно: не может единство судебной практики обеспечивать единообразие, поскольку само единство предполагает единообразие. Единая практика не может быть неединообразной, в то время как единообразие – это еще не единство.

В этой связи интересно мнение Г. А. Вишневого, который под единством судебной практики понимает одинаковую реализацию «правовых стандартов» в правоприменительной практике на основе справедливого судебного разбирательства в целях обеспечения верховенства права на всей территории государства¹. В содержание данного понятия исследователь вкладывает сразу два аспекта: формальный и деятельностный.

Формальный аспект предполагает формально единообразное разрешение юридических споров, однако только при условии качественного правоприменения. Единообразное правоприменение служит для исключения судейского произвола и угрозы вынесения судебных актов, выработанных с нарушением правовых норм. Деятельностный подход связан с возможностью обеспечивать единство судебной практики только высшим судом в порядке надзора и в порядке осуществления толкования права.

Единообразие судебной практики напрямую связано со спецификой юридической природы нормативных актов, поскольку основу этого единообразия составляет недопустимость неопределенности нормативных актов, произвольного понимания и применения закона, двусмысленности и размытости правовой нормы. Решить эту ситуацию можно только «при условии единообразного понимания и толкования нормы в процессе правоприменения». В связи с этим судебная практика оказывает влияние как на перспективы

¹ Вишневский Г.А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 2. С. 8–15.

совершенствования законодательства, так и на «реально действующие материальные и процессуальные правила, которыми суды должны руководствоваться в своей деятельности»¹.

Рассматривая единство судебной практики через призму деятельности высших судов, более устойчивой считаем позицию Н. А. Гушиной, которая раскрывает единство судебной практики через «правильное, единообразное истолкование и применение законодательства и актов высших судебных органов всеми судами общей юрисдикции в рамках правового пространства РФ»². При этом ценность такого подхода заключается в том, что он предполагает учет правоприменителем положений руководящей судебной практики в России и не умаляет ее значения в правовой системе. В этой связи считаем, что единство судебной практики обеспечивает учет всеми судами РФ правовых позиций, выработанных высшими судебными органами в судебных актах.

В науке понятия «единообразие» и «единство» судебной практики также часто применяют в качестве синонимов, что, по нашему мнению, как было отмечено выше, представляется дискуссионным. Единообразие – это одинаковое толкование и применение правовых норм к схожим обстоятельствам, «по одному образцу». Единство – это взаимосвязанное с единообразием, но при этом самостоятельное, понятие, это скорее цель, которая достигается при помощи единообразия. Единообразие судебной практики стоит в прямой зависимости от правовой культуры судей, их правосознания и внутреннего убеждения.

По мнению И. В. Гинзбург, единство и единообразие – разные понятия. Для И. В. Гинзбург основной термин не «единство», а «единообразие», при этом единство предполагает единообразие³. А. Д. Пасленов соотносит данные понятия как идентичные и совпадающие по объему⁴. Он отмечает, что Конституция Российской Федерации и федеральное законодательство должны применяться

¹ Бондарь Н.С. Единообразие судебной практики в современном правовом порядке: конституционно-правовые механизмы обеспечения // Российская юстиция. 2022. № 9. С. 15.

² Гушина Н.А. Формирование единства практики реализации юридических норм и позиций высшей судебной власти при рассмотрении гражданских дел // Современное право. 2014. № 10. С. 84–89.

³ Гинзбург И.В., Сиякин С.В. Единообразие судебной практики по гражданским делам // Мир науки и образования. 2018. № 1. С. 6.

⁴ Пасленов А.Д. О единстве судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 378.

судами РФ на всей ее территории единообразно, единство судебной практики должно быть закреплено определенным актом, а суд надзорной инстанции обязан учитывать этот акт при вынесении решения. А. А. Петрунина, исследуя вопросы реализации принципа единства судебной практики, называет следующую отличительную особенность единообразия: оно начинает формироваться всеми судами, а впоследствии приобретает свою форму в виде решений Конституционного Суда РФ, либо разъяснений Пленума Верховного Суда РФ¹.

Единство связано с обязанностью Верховного Суда РФ единообразно толковать содержание правовых норм и соответственно вырабатывать для других судов правовые позиции, которые последние должны учитывать. Судебные акты Верховного Суда РФ, равно как и Конституционного Суда РФ, необходимы для обеспечения единства судебной практики и являются основой ее формирования.

Противоречиво мнение В.М. Жуйкова о том, что судебные коллегии формируют судебную практику в пределах РФ, осуществляют судебный надзор над нижестоящими судами, в связи с чем толкование законов для них необязательно². Данная точка зрения не может быть верной, поскольку судебные коллегии не формируют единообразную судебную практику, а должны придерживаться существующей правовой позиции высших судебных органов. Ему возражает М. Фокина, с точки зрения которой, в России «судебная практика может не сложиться даже в случае пересмотра решения высшего судебного органа, поскольку другой состав этого же органа не связан предыдущим решением своих коллег»³.

Таким образом, под единством судебной практики понимается единообразное толкование и применение закона, являющееся следствием единообразной правовой квалификации аналогичных юридических дел.

¹ Петрунина А.А. Указ. соч. С. 113.

² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. М., 2007. С. 302.

³ Фокина М. Пути совершенствования надзорного производства // ЭЖ-Юрист. 2007. № 12. С. 17.

Единство судебной практики проявляется в статике и динамике, а понимание ее можно представить в широком и узком смысле. Согласно первой, единство судебной практики – это явление, служащее целям осуществления правосудия. В таком ракурсе проявляется статика единства судебной практики: правовые взгляды о судебной практике, ее место, роль, значение, показатели в правовой системе государства. В динамике единство судебной практики – это категория, которая отражает свойство судебной практики, заключающееся в строгом соответствии судебного акта нормативным правовым актам, формировании и следовании судебной практики высших судебных органов, фактическом совпадении судебных решений по схожим спорам. Судебная практика меняется, показывая свою динамику, поскольку имеет естественное развитие в связи с изменениями законодательства и правоотношений¹.

Таким образом, сущность единства взаимосвязана с правильным, единообразным толкованием и применением правовых норм и актов высших судебных органов в процессе рассмотрения и вынесения решения по юридическим делам. Сущность единообразия выражается в одинаковой квалификации судом юридических споров со схожими обстоятельствами.

Единообразие толкования и применения права позволяет ответить на вопрос: «почему суд при рассмотрении и разрешении дела поступил именно так, вынес именно это решение», почему для сторон оно было предсказуемым? И в данном случае именно высшая инстанция призвана разъяснять право с точки зрения их правоприменения и в целях достижения правовой определенности².

Сущность единства и единообразия судебной практики заключается в том, что не всякая практика может и должна быть единой, а единообразие не должно распространяться на все без исключения судебные акты. Это связано с существованием дифференцированной судебной системы, ввиду чего

¹ Гук П.А., Коршунова П.В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 113.

² Гук П.А. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 37.

«подстроить» все без исключения судебные решения невозможно. В этой связи следует выделить несколько вариантов нарушения единства судебной практики:

- 1) противоречие постановлениям Конституционного Суда РФ;
- 2) противоречие постановлениям Пленума Верховного Суда РФ;
- 3) противоречие постановлениям Президиума Верховного Суда РФ, обзорам судебной практики, ответам на вопросы, решениям кассационной коллегии¹;
- 4) противоречие судебным решениям нижестоящих судов, но эта форма, скорее, реальна, но не желаема;
- 5) противоречие «сложившейся» практике.

Единая практика должна быть структурирована, систематизирована и определена, и только тогда деятельность судов может быть воспринята как единообразная. В противном случае деятельность суда по рассмотрению споров превращается в деятельность, связанную лишь с осуществлением судьями своих полномочий. Два последних случая образуют не нарушение единства судебной практики, а отклонение от «сложившейся» практики, что не является нарушением, хотя в практике и встречаются ссылки судов на «устоявшуюся судебную практику»².

Указанными обстоятельствами обусловлена объективная необходимость выделения свойств единства судебной практики в зависимости от ее форм. Формы обеспечения единства судебной практики тесно связаны с понятием формы судебной практики, под которой следует понимать внешнее выражение судебного акта, принятого им по итогу разрешения конкретного спора, которое позволяет единообразно устанавливать ее смысл и содержание в целях правильного понимания и применения. Соответственно, форма единства судебной практики – это порядок учета судьями в процессе рассмотрения споров

¹ Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. М., 2003. С. 475.

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 августа 2019 г. по делу № А40-291278/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2022); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2020 № 09АП-77936/2019 по делу [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2022).

правовых позиций высших судов, отвечающих требованию единообразия. М. Н. Братусь, исходя из субъекта, вырабатывающего судебный акт, выделяет такие формы судебной практики, как судебная практика, представленная в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, и судебная практика судов разных уровней¹.

Н. В. Невская классифицирует формы судебной практики по субъектам ее формирования, по содержанию спора, по кругу «лиц-адресатов судебной практики», по направленности и значению². Г. Т. Ткешелиадзе среди форм судебной практики выделяет судебный правотворческий акт, судебный прецедент и судебную правоприменительную деятельность³. О. С. Курылева выделяет формы судебной практики по степени обязательности практики: текущая, кассационно-надзорная, обобщенная и руководящая⁴. Н. В. Нестерова утверждает, что критерием разграничения форм судебной практики следует считать «степень объективации правоположений», в связи с чем выделяет текущую, прецедентную и «руководящую» практику⁵.

В настоящем исследовании значимым представляется уделить внимание последней классификации, взяв ее за основу при выделении свойств единства различных форм судебной практики.

Так, единой должна быть текущая судебная практика, которая представляет собой совокупность решений, постановлений и определений судов различных звеньев судебной системы, в том числе и актов Верховного Суда РФ. Текущая практика представляется первой ступенью на пути формирования судебной практики, так как именно на ее основе формируется «руководящая» практика. Суды в процессе рассмотрения юридических споров выносят свои решения, которые рассчитаны на однократное применение и являются обязательными

¹ Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С.Н. Братуся. М., 1975. С. 53.

² Невская Н.В. Судебная практика и ее значение для укрепления законности в деятельности следователей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 7.

³ Ткешелиадзе Г.Т. Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. С. 16.

⁴ Курылева О.С. Судебная практика и совершенствование трудового законодательства. Минск, 1989. С. 42.

⁵ Нестерова Н.В. О формах судебной практики // Актуальные проблемы права: материалы II Междунауч. конф. (г. Москва, 2013 г.) / отв. ред. Г.А. Кайнова. М., 2013. С. 1–5.

только для участников этого спора. Содержание актов текущей судебной практики отличается изменчивостью и неустойчивостью.

В рамках единства текущей судебной практики следует выделить такие ее подвиды, как единство решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех звеньев по конкретным спорам. Рассматриваемая форма судебной практики представляет собой процессуальный порядок по рассмотрению и разрешению споров со схожими обстоятельствами. Прежде всего, суд выносит по поступившему делу свое решение, закладывая в него конкретный вариант разрешения этого спора. Далее этот же вариант является решением и других, сходных с первоначальным спором, дел. Количество повторений первоначального варианта разрешения спора неограниченно, в результате чего этот вариант становится уже правилом. Оно воздействует на неограниченный круг лиц, которые видят необходимость в соблюдении этого правила, но при этом оно все также не может быть признано обязательным. Так вырабатывается судебная практика по конкретным спорам или их совокупности, устанавливаются варианты разрешения этих споров и создается массив судебной практики, которым судьи негласно пользуются в своей практической деятельности. Однако здесь следует уточнить, что образцом судебного решения не может быть решение другого суда аналогичного звена судебной системы. Для того, чтобы решение стало образцом, необходимо его одобрение высшим судебным органом.

Единству должна отвечать судебная практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в качестве итогового решения суда высшей инстанции по конкретному делу. Единство здесь заключается в том, что правовая позиция высшего суда может быть воспринята как основа разрешения аналогичного спора. Именно на эти акты ориентируются суды при рассмотрении схожих и аналогичных дел.

Единством должна обладать руководящая практика, представленная в судебных актах Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, принятых по вопросам применения законодательства. В основу этих разъяснений

положено большое количество дел, которые анализировались и обобщались Судами¹. Становление этой формы судебной практики осуществляется на протяжении нескольких стадий. Специфика единства данной формы судебной практики заключается в том, что сначала проводится анализ практики нижестоящих судов, выявляются проблемные аспекты как в самой спорной ситуации, так и в законодательстве или иных видах правовых актов, регулирующих оспариваемые правоотношения, затем происходит общее обсуждение этих проблем на заседаниях Научно-консультативного совета, Пленума или Президиума Верховного Суда РФ, по результатам которого принимаются постановления.

Что касается постановлений Конституционного Суда РФ, то здесь ситуация складывается несколько иначе. Руководящее значение будет иметь не результат анализа и обобщения судебной практики иных судов, а решение по рассмотрению конкретной жалобы, заявления, которые подаются в Суд в целях признания нормы права не соответствующей Конституции Российской Федерации. Это указывает на то, что единство судебной практики может существовать не при любых условиях. Для единой судебной практики необходимы наличие объективно применяемого законодательства; наличие необходимых разъяснений, исходящих от высших судебных органов, по вопросам применения законодательства в сфере конкретных правоотношений; наличие устойчиво сформированной и действующей правоприменительной практики, применяемой правильно и единообразно; должный уровень профессиональной подготовки судей, уровень их правовой культуры и правосознания. Указанные условия обеспечивают возможность существования единства судебной практики, но еще не фактическое ее наличие в правовой системе. Если отсутствует хоть один из этих элементов, единство перестает существовать либо существует фиктивно.

¹ Войтович Е.П. Судебная практика в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. С. 122.

Также единство судебной практики будет декларативным, если в ее понятие не вкладывать условия, которым она должна соответствовать. Обеспечение единства судебной практики в России невозможно, если отсутствует четкое обоснование, какую же практику следует считать единой, а правоприменение – единообразным. Нами предлагается выделять следующие условия (критерии) единства судебной практики.

1. Законность, то есть соответствие нормативным правовым актам, и мотивированность. Несмотря на отсутствие единого понимания, Конституционный Суд РФ высказал принципиальное положение, согласно которому единообразной может признаваться только такая практика, которая не противоречит требованию законности. Единообразной практика может быть только та, которая законна; судебные акты, вынесенные с нарушением правовых норм, не могут составлять ее единство, поскольку единообразие судебной практики фактически совпадает с категориями законности и обоснованности судебных актов. О законности говорит О. В. Кулик, по мнению которого – это базовый правовой принцип, заключающийся в том, что «создаваемые правовые нормы должны соответствовать действующим нормативным правовым актам и стандартам и приниматься в пределах компетенции субъекта правотворчества, а их действие должно обеспечиваться соответствующими механизмами контроля и надзора», а сама законность проявляется в обеспечении «единства и соответствия правоприменительной практики и правовых предписаний, как основания для формирования норм прав»¹. Немотивированные судебные акты создают препятствия для формирования единообразной судебной практики, что не позволит выявлять проблемы правоприменения с целью последующего развития права, а также окажет негативное влияние на развитие науки гражданского и арбитражного процесса. Судебный акт, принятый в нарушение норм права, не в состоянии регулировать правоотношения.

¹ Кулик О.В. Легализация правовой практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 21.

2. Определенность. Важнейшим для обеспечения единства судебной практики следует обозначить требование определенности, ясности, недвусмысленности судебных актов, поскольку равенство различных субъектов перед судом может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовых норм. Практика считается определенной с момента вступления в силу судебного акта. Это требование обусловлено необходимостью достижения единства судебной практики, обеспечения ее высшими судебными инстанциями и поддержания нижестоящими судами. На высшие судебные органы возлагается функция преодолевать коллизии и пробелы в нормативных правовых актах, вырабатывая правовые позиции, посредством толкования, которому должны следовать нижестоящие суды, иначе источником неопределенной судебной практики становится сам высший суд. В связи с этим логично, что одно из условий (критериев) единства судебной практики – достижение ее определенности.

3. Всеобъемлемость и предсказуемость. При рассмотрении любого дела суды всех инстанций должны стремиться к вынесению своих решений единообразно. Практика возникает в деятельности судов всех уровней и инстанций, однако формировать, регулировать и обеспечивать ее могут только высшие суды, а нижестоящие обязаны ее поддерживать. Ранее Высший Арбитражный Суд РФ в своем постановлении разъяснял, что «в целях единообразного толкования и применения норм материального права и норм процессуального права судье необходимо в каждом случае при подготовке дела к судебному разбирательству проанализировать судебную практику применения законодательства, регулирующего спорные правоотношения»¹. Поэтому в целях недопущения распространения ошибочных решений судьи должны принимать решения самостоятельно, ориентируясь исключительно на закон и судебную практику высших судебных органов, а не перенимать не всегда верный опыт своих коллег, утрачивая самостоятельность при принятии решения.

¹ Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 20.12.2006 № 65 О подготовке дела к судебному разбирательству // Вестник ВАС Российской Федерации. 2007. № 4.

Единство судебной практики заключается не только в фактической деятельности судов по рассмотрению юридических споров, но и связано с обеспечением и поддержкой решений нижестоящих судов вышестоящими, то есть одобрением этих решений высшими судебными органами. С этой позиции единство судебной практики позволяет ответить на вопрос: «почему суд при рассмотрении и разрешении дела поступил именно так, вынес именно это решение», почему для сторон оно было предсказуемым?

При это важно учесть отсутствие в решениях, образующих судебную практику, «шаблонности», то есть прямых заимствований из решений иных судов. Норма права должна применяться одинаково, но различия должны иметь место, поскольку каждое дело уникально. Суд, имея дело с требованием, производит оценку фактических обстоятельств, из которых оно вытекает, и применяет к ним соответствующие нормы права¹. Различная оценка допустима в той мере, в какой такое различие мотивировано судом. С одной стороны, должны совпадать именно конкретные факты и обстоятельства, с другой – вся совокупность доказательств в другом деле может привести к совершенно иному выводу суда на основании тех же фактических обстоятельств. Именно единообразное толкование, применение закона, иного вида правового акта сможет привести к единству судебной практики, поскольку единообразие предполагает не шаблонность, а идентичность вида, устройство самого судебного решения, согласованность всех судебных актов. И в таком случае, если по одному делу было вынесено решение, то по аналогичному делу должно быть вынесено такое же решение, но это возможно не при «штамповании» решений, а в случае полной уверенности в правильности выносимого решения с ориентиром на правовые позиции высших судов.

О «шаблонности» судебных решений очень точно высказываются А. Г. Карапетов и Ю. В. Тай: «У нас сейчас царит единомыслие, и это очень плохо и вредно, а вот судебная практика далека от единообразия. Такое

¹ Поздняков М.Л. Единообразие судебной практики в условиях объединения высших судов (на примере обжалования административных дел). СПб., 2014. С. 17.

сочетание порождает декаданс и регресс идей в сочетании с хаосом и деградацией институтов. А вот плюрализм мнений и единообразие судебной практики – это хорошо»¹. Данная точка зрения выражает как состояние судебной практики, так и то, какой она должна быть.

4. Непротиворечивость. Судебные акты не должны противоречить друг другу. Требование непротиворечивости должно соблюдаться не только в рамках одной категории дел, поскольку одни и те же обстоятельства, являющиеся существенными для правильного рассмотрения спора, не должны быть расценены судами по-разному, а сами споры должны иметь одинаковые требования. Оценке должно подлежать максимальное количество элементов спорного правоотношения. Их совпадение позволяет судить о единстве судебной практики или об отсутствии такового, а различная оценка судами одних и тех же фактических обстоятельств не свидетельствует о качественном правосудии. По этой причине Г. А. Вишневский называет «противоречащими принципу единства судебной практики те судебные акты, хоть и не содержащие ошибки с точки зрения закона, но вступающие в противоречие с разработанной моделью разрешения аналогичных по характеру спора и применимой норме дел»². Кроме того, должно отсутствовать противоречие и смыслу, который закладывал правотворческий орган при разработке применяемых правовых актов.

5. Устойчивость и стабильность вынесенных судебных решений, под которыми следует понимать показатель оставления в силе обжалуемых судебных решений, вынесенных судами первой инстанции. Стабильность предполагает стабильность судебных решений и составляет ключевой аспект устойчивости процессуальной деятельности, поскольку связана с показателями пересмотра судебных актов³. Стабильность судебных решений может проявляться в двух аспектах: негативном, который проявляется в игнорировании вышестоящими инстанциями допущенных судебных ошибок, и позитивном,

¹ Карапетов А.Г., Тай Ю.В. Вместо единомыслия судей нам нужно единообразие практики // Закон. 2020. № 1. С. 9–21.

² Вишневский Г.А. Указ. соч. С. 8–15.

³ Морозова Л.А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 3. С. 78.

который заключается в повышении качества рассмотрения дел, квалификации судей и их беспристрастности при разрешении споров¹. Второй вариант обеспечения стабильности судебных решений как критерий единства судебной практики наиболее приемлемый, в то время как первый – недопустим. Стабильность судебных решений – важнейшая ценность правосудия, а стабильность принятых решений в практической деятельности судов – критерий оценки качества функционирования судебной системы в целом².

На сайтах судов областей, краев, республик в составе РФ регулярно размещаются отчеты о показателях стабильности судебных решений судов. В среднем по России стабильность судебных решений достаточно высокая, а сами суды указывают, что «единство судебной практики может быть нарушено как непосредственно, так и опосредованно в результате неполного исследования обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела, а также ошибочной оценки отдельных доказательств и их совокупности. И в том, и в другом случае принятый судом по результатам рассмотрения заявленного требования судебный акт будет ущербным, и его нельзя отнести к категории практикообразующих»³.

Таким образом, основа единства судебной практики – выработка единообразного толкования и правоприменения. Единство судебной практики достигается посредством единообразного правоприменения, что выражается в одинаковой квалификации споров со схожими обстоятельствами. Единообразное правоприменение представляется пределом единства судебной практики. Понятия «единство» и «единообразие» судебной практики соотносятся между собой как часть и целое, поскольку единство характеризует судебную практику, а единообразие – деятельность, которую осуществляют

¹ Жевак И.Н., Гусев В.Н. Еще раз о проблеме устойчивости судебных актов // Вопросы экономики и права. 2010. № 22. С. 31–34.

² Сенцов И.А. Принцип стабильности судебных актов в гражданском процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 4. С. 143–151.

³ Аналитическая справка по результатам анализа причин отмен Арбитражным судом Северо-Кавказского округа судебных актов судей гражданской коллегии по безусловным основаниям, ввиду нарушения единообразия судебной практики, невыполнения указаний суда кассационной инстанции в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: <https://16aas.arbitr.ru> (дата обращения: 17.08.2022).

суды в процессе правоприменения. В связи с этим следует сделать вывод, что единство обязательно предполагает единообразие.

Единство судебной практики – это явление, характеризующее состояние судебной практики. Одновременно это также и свойство судебной практики, выраженное в правильном, единообразном толковании и применении норм права и актов высших судебных органов всеми судьями на всей территории РФ в процессе рассмотрения и вынесения решения по рассматриваемым спорам. Сущность единства судебной практики выражается в правильном, единообразном толковании и применении правовых норм права и актов высших судебных органов всеми судьями на территории всего государства в процессе рассмотрения и вынесения решений по спорам со схожими обстоятельствами. Сущность единообразия выражается в фактическом совпадении судебных решений по спорам со схожими обстоятельствами.

Единство судебной практики обладает признаками, которые отличают это явление от иных понятий, явлений и категорий. Таковыми признаками являются:

- реализуется в целях единообразного толкования нормативных правовых актов высшими судебными органами и их применения нижестоящими судами;
- формируется и поддерживается высшими судебными органами;
- учитывается нижестоящими судами в процессе рассмотрения и разрешения юридических споров;
- направлено на урегулирование спорных правоотношений.

Единство судебной практики может существовать только при одновременном удовлетворении следующим критериям: законность и мотивированность; определенность; всеобъемлемость и предсказуемость; непротиворечивость; устойчивость; отсутствие прямых заимствований из решений иных судов.

Единство может применяться для следующих форм судебной практики:

- единство судебной практики, представленной сформированными судебными актами Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ;

– единство текущей судебной практики, в том числе единство решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех звеньев.

Единой должна быть судебная практика в виде решений различных судов по спорам со схожими обстоятельствами и судебные акты высших судебных органов, связанные с толкованием, разъяснением и конкретизацией норм права. Это может быть достигнуто только при точном и неукоснительном соблюдении норм права в процессе рассмотрения юридического спора и принятия по нему решения. В совокупности именно такая судебная практика обладает единством.

В связи с изложенным следует нормативно закрепить в ФКЗ Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» понятие единства и единообразия судебной практики: «единство судебной практики» определить как правильное, единообразное толкование и применение материального и процессуального законодательства и актов верховной судебной власти всеми судьями на всей территории РФ в процессе вынесения решения по аналогичным категориям дел», а также регламентировать, каким критериям эти понятия должны удовлетворять.

Единство судебной практики не только должно быть закреплено определенным актом, но и суд должен иметь возможность ссылаться на акты высших судебных органов при вынесении своих решений.

ГЛАВА 2

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Нормативный правовой акт как основное правовое средство обеспечения единства судебной практики

Правовое обеспечение единства судебной практики представляет собой одновременное воздействие системы правовых инструментов, направленных на формирование, достижение и поддержание единства судебной практики.

С точки зрения этимологии слова «обеспечить» – значит, гарантировать, позволить существовать, сохранить, исполнить¹. В данной ситуации речь идет о гарантировании единства судебной практики, ее существовании, сохранности и исполнении. Речь идет о формировании возможности ее существования, достижении и поддержании. Исходя из этого, можно предположить, что на обеспечение единства судебной практики направлены несколько правовых инструментов, обеспечивающие ее возможность, достижение основных ее показателей и поддержание полученных результатов в виде единства судебной практики. Правовое обеспечение направлено на защиту интересов субъектов, задействованных в процессе формирования единства судебной практики, достижение верховенства права, правовой определенности, на создание возможностей для устранения пробельности и коллизионности законодательства.

Российская Федерация – государство, в котором основу правового регулирования составляет нормативно-правовой акт. На основании этого В. В. Момотов пишет, что «в России сформировано единое правовое пространство, а суды в соответствии с принципом правовой определенности единообразно толкуют и применяют закон»². Исходя из этого, основное назначение нормативного правового акта как средства обеспечения единства

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ.соч С. 371.

² Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть II) // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 76.

судебной практики – формирование возможности единообразного правоприменения. Правовое обеспечение единства судебной практики в России закладывает Конституция Российской Федерации, закрепляя основополагающие принципы. Прежде всего, это статья 18, в которой сказано, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяющими смысл, содержание и применение законов, что обеспечиваются правосудием. Этот принцип имеет системообразующее значение, поскольку ее целью является защита высшей ценности человека, его прав и свобод и обусловленных этим конституционных обязанностей государства. Реализация конституционных отношений, характеризующих непосредственное действие основных прав и свобод, согласуется в этих случаях с представлениями о том, что личность в ее взаимоотношениях с государством представляется не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, включая судебные.

В статье 19 Конституции Российской Федерации устанавливается принцип равенства всех перед законом и судом. Это конституционное положение является одним из фундаментальных начал правового государства, что, в свою очередь, сближает его нормативное содержание с требованием части 2 статьи 6 как одной из основ конституционного строя РФ, предусматривающей равенство зафиксированных в Конституции прав, свобод и обязанностей для каждого гражданина РФ.

По мнению Г. А. Вишневого, «единство судебного правоприменения, обусловленное необходимостью эффективной защиты прав человека, служит достижению одной цели – обеспечение верховенства права и реализации принципа равенства всех перед законом и судом. Если суды применяют право одинаково, они применяют уместный для данного случая принцип равенства: сходные дела должны решаться единообразно. Равенство всех перед законом и судом возможно только при единообразном правоприменении»¹.

¹ Вишневский Г.А. Указ. соч. С. 13.

Конституция Российской Федерации в статье 120 предполагает независимость судей и законность, впоследствии закрепленные в процессуальных кодексах в качестве принципов. Организационно-правовой механизм, гарантированно обеспечивающий реализацию в нашей стране фундаментального конституционного принципа независимости судей и подчинения их только Конституции и федеральному закону, можно считать в целом сформированным и достаточно действенным. Этот механизм опирается и на иные нормы Конституции, и на положения, сформулированные и закрепленные в ряде федеральных законодательных актов о судебной системе¹.

Конституцией Российской Федерации закрепляются полномочия высших судебных инстанций по формированию судебной практики и поддержанию ее единообразия, закладываются основы реализации единства судебной практики, выраженные в сущности и назначении судебных органов, поскольку «единая практика применения норм права судами определяется закрепленными в Конституции Российской Федерации принципами конституционного строя, независимости судей при осуществлении правосудия, равенством всех перед законом и судом»².

Конституционный Суд принято определять в качестве судебного органа конституционного контроля, самостоятельно осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства. В 2020 г. были внесены изменения в статью 125 Конституции, в части 1 которой теперь определено, что Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, осуществляющим судебную власть

¹ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3170; Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 18. – Ст. 1589; Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1; Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 29; Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3170; Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

² Напалков С.В. Значение принципов конституционного строя в обеспечении единообразия судебной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 4. С. 72.

посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории РФ. Согласно Конституции Российской Федерации, основное назначение Конституционного Суда РФ – проверка нормативных правовых актов на их соответствие Конституции Российской Федерации. Результатом конституционного судопроизводства является устранение правовой неопределенности, в том числе при осуществлении судебного толкования¹. Это говорит о том, что Конституция Российской Федерации закрепляет не только статус Конституционного Суда РФ, но и статус конституционного судопроизводства (часть 2 статьи 118), что способствует формированию единства судебной практики. Конституционное судопроизводство направлено на повышение эффективности применения норм права на практике, позволяет судам детальнее и эффективнее рассматривать дела и выносить справедливые и законные решения в целях единообразного правоприменения на территории РФ².

Значимое место в обеспечении единства судебной практики занимает и Верховный Суд РФ. Конституционно-правовые основы его деятельности следует подразделить на две группы: нормы, закрепляющие процессуальный статус Суда; и нормы, устанавливающие организационно-правовые аспекты его деятельности. Процессуальный статус Верховного Суда РФ включает в себя функции и полномочия, которые призван осуществлять Суд. Так, в соответствии со статьей 126 Конституции Российской Федерации и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³ Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по рассмотрению различных категорий дел, а также осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

¹ Коршунова П.В. Конституционно-правовые основы деятельности высших органов судебной власти в Российской Федерации // Конституция и конституционные реформы (к 25-летию Конституции Российской Федерации): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 38–41.

² Остапович И.Ю. Конституционный Суд РФ и единство судебной практики // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1. С. 48.

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

Это свидетельствует о важности и значимости единообразного толкования и применения норм права на территории государства. Верховный Суд обобщает судебную практику, обеспечивая единообразное понимание и применение права, а осуществляя официальное толкование нормативных актов, приводит в действие конституционные принципы верховенства закона и равенства всех перед законом и судом.

Нормы Конституции Российской Федерации достаточно четко определяют место и статус высших судебных органов, однако ученые-юристы высказываются за обособление всех конституционных положений, касающихся Конституционного Суда РФ, и за выделение в Конституции Российской Федерации отдельной структурной единицы – главы, посвященной исключительно органу конституционного контроля. Также одним из недостатков Конституции Российской Федерации можно назвать и то, что конституционно-правовые нормы не содержат ни одного указания на необходимость обеспечения единства судебной практики высшими судами РФ и осуществление их деятельности в целях единообразного правоприменения на территории РФ.

Следующий уровень нормативного регулирования обеспечения единства судебной практики составляют федеральные конституционные законы. Так, статья 3 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» также упоминает о единстве судебной системы, а в силу статьи 7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» высшим надзорным органом выступает Президиум Верховного Суда РФ, проверяющий вступившие в законную силу судебные акты в порядке надзора, что фактически и представляется как обеспечение единства судебной практики. Эти полномочия Верховного Суда РФ предусмотрены статьей 126 Конституции Российской Федерации и реализуются в ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

В силу подпункта 1 пункта 7 статьи 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»¹ Верховный Суд в целях обеспечения единообразия применения законодательства РФ дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения². В соответствии со статьей 5 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» такими полномочиями наделены только Пленум и Президиум Верховного Суда РФ, которые осуществляют данную деятельность посредством вынесения постановлений и формирования обзоров судебной практики, утверждаемых Президиумом. Логично предположить, что любое нарушение закона, материального или процессуального, представляется непосредственным посягательством на единство судебной практики. Неверное применение судами закона является основанием для отмены или изменения вынесенного ими судебного решения, поскольку оно привело к нарушению норм права и в дальнейшем может оказывать негативное влияние на единство судебной практики. Это свидетельствует о том, что единство судебной практики обеспечивается не только нормами закона, но и судебными актами Верховного Суда РФ – постановлениями Пленума и Президиума Верховного Суда РФ.

Однако на данный момент статус постановлений Пленума остается неопределенным. Законодательством не установлен статус и разъяснений Верховного Суда РФ, отсутствует указание на обязательность учета положений постановлений Пленума, а статья 120 Конституции Российской Федерации закрепляет независимость судей и обязывает их подчиняться только Конституции Российской Федерации и закону. В правоприменительной практике судов сложилось, что разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, являются обязательными для всех судов, а их игнорирование при вынесении решения может послужить основанием для отмены вынесенного решения.

¹ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

² Потапенко С.В. О единстве судебной практики и судебском усмотрении в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 12 февраля 2015 г.). Краснодар, 2015. С. 26.

Иными словами, применять или нет в своей практической деятельности постановления Пленума, остается на усмотрение субъекта правоприменения, однако неучет правовой позиции высшей судебной инстанции свидетельствует о неконституционности вынесенного решения и влечет его отмену. Так происходит установление элемента прецедентного права и возникает коллизия в российской правовой системе, в результате чего большое количество вопросов остается на усмотрение правоприменителя, что недопустимо в условиях правового государства¹. Для устранения этого противоречия необходимо внесение в федеральные законы если не обязанности, то хотя бы права судов учитывать и ссылаться в своих решениях на правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Что касается решений Конституционного Суда РФ, то в статье 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» установлена обязательность выводов, сформулированных Судом, его правовой аргументации и правовых позиций, содержащихся в решении на всей территории РФ. Конституционный Суд участвует в обеспечении единства судебной практики посредством вынесения своих судебных актов, которые согласуются со статьей 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». В силу этой нормы запрещено применять нормы права, если их толкование разнится с содержанием постановления Конституционного Суда. Решения Конституционного Суда РФ обладают прецедентным значением, а сам Суд часто ссылается в своих постановлениях на предыдущие постановления по другим делам. Также ссылки на решения Конституционного Суда можно встретить и в решениях судов общей юрисдикции.

Следующий уровень правового регулирования обеспечения единства судебной практики – специальный, и составляют его процессуальные кодексы. Процессуальными кодексами предусмотрена возможность обжалования судебных актов в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, связанная

¹ Смирнов А.С. О юридической силе Постановлений пленума Верховного Суда РФ // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 7–9.

с обязательностью учета правовых позиций Верховного и Конституционного Суда. Процессуальным законодательством установлено, что рассмотрение и разрешение юридических споров предполагает всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела и вынесение по нему справедливого решения. Вышестоящие судебные инстанции призваны устранять ошибки, допущенные нижестоящей судебной инстанцией, не посягая при этом на независимость судьи при вынесении им решения по делу.

Запрет на вмешательство в деятельность судьи при осуществлении правосудия установлен частью 2 статьи 10 Закона о статусе судей, а право отменить или изменить вынесенный судьей судебный акт имеет только суд вышестоящей судебной инстанции. В случае незаконного присвоения себе полномочий суда предусмотрена уголовная ответственность, равно как и воздействие на их профессиональную деятельность.

В гражданском судопроизводстве необходимость единообразного правоприменения была впервые закреплена в 2012 г. в статье 391.9, которая касается оснований отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора. Согласно пункту 3 статьи 391.9 ГПК РФ, судебные постановления, указанные в части 2 статьи 391.1 ГПК РФ, подлежат отмене или изменению, если обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права. Нарушение применения норм материального права в действовавшей ранее статье 363 ГПК РФ определялось как неприменение судом закона, подлежащего применению, применение закона, не подлежащего применению, неверное толкование закона судом. Современная редакция ГПК РФ не содержит данной статьи, при этом нарушение единообразия в толковании и применении норм права установлено постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23.03.2005 № 25-ПВ04¹ и обзором судебной практики Верховного Суда РФ 2015 г. № 3². Нарушением признается содержащееся в судебном

¹ Постановление Президиума от 23.03.2005 № 25-ПВ04 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

постановлении такое толкование и применение норм права, которое противоречит разъяснениям Пленума и Президиума Верховного Суда РФ.

Процессуальными кодексами предусмотрен механизм кассационного обжалования судебного решения в целях обеспечения единства судебной практики. Применительно к кассационным судам общей юрисдикции установлены такие основания для отмены судебных постановлений, как несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой и апелляционной инстанций; нарушение либо неправильное применение норм материального или процессуального права. Согласно статье 379.7 ГПК РФ, основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке является не только неверное применение, но и неверное толкование закона.

При этом законом не предусмотрена существенность нарушения для «первой кассации», а содержание «неправильного применения закона» аналогично тому, которое применяется и для отмены судебного решения в апелляционном порядке (кроме случаев неправильного определения фактических обстоятельств дела или их недоказанности). Исходя из этого, основная задача судов кассационной инстанции в рамках «первой кассации» – это исправление судебных ошибок, а основная задача высшей судебной инстанции – обеспечение единства судебной практики.

Также в части 4 статьи 391.12 ГПК РФ закреплено, что указания Президиума Верховного Суда РФ о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело, а сами постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, если выраженная в них правовая позиция, касающаяся практики применения норм права, является основанием для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам (пункт 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ). Иными словами, пункт 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ к новым обстоятельствам относит изменение в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения норм права, примененной судом в конкретном деле, ввиду принятия постановления в

порядке надзора, или в надзорном постановлении Президиума Верховного Суда РФ, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Аналогичная норма содержится и в пункте 5 части 4 статьи 311 АПК РФ. Наряду с этим также АПК РФ предусматривает «признание Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного арбитражным судом, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ, основанием пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (подпункт 3 пункта 3 статьи 311 АПК РФ).

В Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) РФ о единстве и единообразии судебной практики сказано меньше, поскольку само по себе уголовное судопроизводство является императивным и менее гибким. Единственная норма, которая связана с необходимостью обеспечения единства судебной практики, содержится в подпункте 1 пункта 4 статьи 413 УПК РФ: новыми обстоятельствами являются признание Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации. Данная норма обязывает суды учитывать мнение Конституционного Суда и корректировать свое решение с учетом положений актов органа конституционного контроля.

Иных норм, в том числе и о пересмотре в порядке кассации или надзора, обязывающих судей учитывать положения Президиума или Пленума Верховного Суда РФ, в УПК РФ не содержится. К сожалению, уголовно-процессуальное законодательство не нацелено на обеспечение единства судебной практики. Судебные акты по уголовным делам также должны обладать свойством единообразия, чтобы участникам спора заранее было ясно, какое стоит ожидать решение, заранее иметь возможность согласовать свои действия, а также иметь возможность реализовать свои права, исходя из принципа защиты и состязательности сторон. Более того, почти все дела о преступлениях имеют и гражданско-правовой характер, поскольку предполагают возмещение ущерба потерпевшей стороне. Ввиду этого ориентированность на единообразное

определение размера возмещения имущественного вреда позволит сторонам-участникам гражданского иска заранее спрогнозировать возможную уплачиваемую (получаемую) сумму, а также принять меры к обеспечению гражданского иска и наиболее эффективной реализации своих имущественных прав. Истец сможет реально оценить причиненный ему ущерб и заявить гражданский иск в той сумме, которую суд, вероятнее всего, присудит уплатить.

Единство судебной практики обеспечивается и в рамках надзорного производства, представляющего собой обращение в Верховный Суд с просьбой рассмотреть принятое по делу решение с целью устранения допущенных судом нижестоящей инстанции ошибок, а также процесс формирования условий недопущения судебных ошибок. Верховный Суд РФ указывает судам на ошибки, исправляет их и корректирует их решения, приводя их в соответствие со своей позицией. При этом основания отмены или изменения судебного решения в надзорном порядке различаются. Так, ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ предусматривают такое основание для отмены или изменения судебных актов в порядке надзора, как нарушение судом единообразия в толковании и применении судами норм права (статья 391.9 ГПК РФ, статья 341 КАС РФ, статья 308.8 АПК РФ), а вот уголовно-процессуальное законодательство устанавливает возможность изменить в порядке надзора вынесенное ранее решение только в случае неверного применения уголовного и уголовно-процессуального закона. По этому основанию может быть изменено решение суда в кассационном порядке, что свидетельствует об отсутствии единообразия в процессуальном законодательстве, также в уголовном судопроизводстве не предусмотрена обязанность судей следовать правовым позициям высших судов, практически предопределяющей исход дела.

Т. Г. Морщакова отмечает, что «цель обеспечения единства в судебной системе и результатах ее деятельности заявляется чаще как относящаяся к категории публичных интересов». К реализации данного положения можно отнести введение в действие КАС РФ, что существенно повысило эффективность

действия судов и способствовало единству процессуальной судебной практики¹. Прежде всего, нормы, направленные на обеспечение единства судебной практики, содержатся в статьях, предусматривающих отмену или изменение судебных постановлений в кассационном и надзорном производстве.

Арбитражное процессуальное законодательство требовало обеспечения единства арбитражной судебной практики уже в самой первой редакции АПК РФ в пункте 1 статьи 304 (статья утратила силу). Эта норма была конкретизирована в статье 13 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», которая определяла полномочия Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. В системе полномочий Суда самым первым было обозначено рассмотрение материалов изучения и обобщения практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами и разъяснения по вопросам судебной практики. Часть 2 статьи 13 четко обозначала, что постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ являются обязательными для арбитражных судов в РФ. С 2014 г. в связи с упразднением Высшего Арбитражного Суда РФ эта норма утратила силу².

В свое время председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванов, выступающий за формирование основ прецедентного права и укрепление единства судебной практики, утверждал, что вся деятельность Высшего Арбитражного Суда РФ «должна быть нацелена на формирование единых и непротиворечивых правовых позиций или, как сказано в АПК РФ, на поддержание единства судебной практики. Это не просто лозунг, а жизненная необходимость. Если по одинаковым делам высказываются разные правовые позиции, то это роняет авторитет высшего суда, снижает значимость его актов, нарушает принцип правовой определенности. Если в высшем суде отсутствует единый орган выработки правовых позиций, разноречивой в судебной практике неизбежен»³. В этой связи следует обратить внимание на то, что до объединения

¹ Морщакова Т.Г. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: международная коллективная монография. 2-е изд., перераб. М., 2010. С. 220.

² Коршунова П.В. Единство судебной практики в России: современные тенденции и риски // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 698.

³ Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. С. 6.

Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда РФ формально организационные управленческие структуры Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда дублировали друг друга, создавая конкуренцию между собой. Это способствовало разобщенности в правовых позициях, выработке судебной практики и поддержании ее единства. Судебная практика теперь едина, аппарат судов тоже действует в «одном русле», но большие сомнения вызывает качество принимаемых решений.

По справедливому утверждению Е. В. Пластининой, «невозможно в полном объеме предугадать все возможные положительные и отрицательные последствия объединения судов. Укрепит ли этот реформистский подход гарантии принципа равенства всех перед законом или значительно ограничит права сторон, добивающихся справедливого и доступного правосудия, покажут время и судебная практика»¹.

Попытка соблюдения принципа единообразия судебной практики не всегда достигает успеха, поскольку у судей встречаются разночтения при разрешении споров со схожими обстоятельствами, что ограничивает функционирование принципа единства судебной практики. Применение в практической деятельности судей решений по таким делам – исключение из правил, а поэтому для обеспечения единства судебной практики в применении процессуального законодательства необходимо авторитетное разъяснение Верховного Суда РФ по многочисленным вопросам, возникающим у судей в связи с применением норм материального и процессуального права. Это означает, что законодательством предусмотрены не только полномочия высших судов о порядке пересмотра судебных актов, но и использование положений доктрины при вынесении судебных актов. Согласно разъяснениям высших судов, судьи должны лишь учитывать положения постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, если они не были отменены или изменены соответствующим постановлением Пленума Верховного Суда РФ. Так, в силу

¹ Пластинина Е.В. К вопросу о создании единого Верховного Суда РФ в Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2015. Т. 1, № 1. С. 76–77.

части 4 статьи 170 АПК РФ, в свои решения судьям разрешено включать ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, на постановления Президиума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ. Данная норма действует только для арбитражного судопроизводства, а в ГПК РФ, УПК РФ и КАС РФ на данный момент таких правил не содержат. Обязательность разъяснений Верховного Суда РФ законом не установлена, а закреплена лишь самим Верховным Судом¹. Законодатель обходит стороной вопрос о придании актам высших судов общеобязательной силы, хотя на практике необходимость учета правовых позиций, высказанных Верховным и Конституционным Судом РФ, неоспорима.

Также выработана практика применения судами общей юрисдикции постановлений Конституционного Суда РФ. Так, Кодекс судейской этики в пункте 5 статьи 11 устанавливает обязанность судей систематически изучать правоприменительную практику, в том числе Конституционного Суда, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда². При добросовестном исполнении судьями вышеуказанных обязанностей, ссылки на акты высших судебных органов неизбежны, однако на данный момент только статья 198 ГПК РФ, статья 170 АПК РФ и статья 180 КАС РФ предоставляют судьям право в мотивировочной части решения делать ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда РФ, на обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ. АПК РФ позволяет ссылаться на не утратившие силу аналогичные акты Высшего Арбитражного Суда. Вопреки утверждению С. И. Луценко о том, что «суды обязаны

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2004.

² Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/> (дата обращения: 12.09.2024)

мотивировать свои решения с применением устоявшейся судебной практики, отражающей принцип, связанный с надлежащим отправлением правосудия», эта обязанность у судов все же отсутствует¹.

Таким образом, ввиду того, что судебные акты высших судебных органов не могут быть признаны в качестве источника права на законодательном уровне, необходимо законодательно признать хотя бы обязательность позиций высших судебных органов в целях повышения единообразия правоприменения и, как следствие, обеспечения единства судебной практики². В поддержку вышеизложенного считаем необходимым привести статью 67 ГПК РФ, которая позволяет суду оценивать доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». Подобное положение содержится и в статье 71 АПК РФ: «Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств»³. Аналогичные нормы действуют и в УПК РФ в статьях 17 и 332, которые позволяют судьям и присяжным заседателям оценивать доказательства, учитывая свое внутреннее убеждение. В связи с этим можно с уверенностью говорить о существовании законодательных норм, влияющих на создание, поддержку и единообразие судебной практики в России⁴.

В 2019 г. вступили в силу поправки в ФКЗ «О судебной системе», в соответствии с которыми были созданы структурно обособленные апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции. Положительные стороны этой меры обусловлены тем, что суды областного уровня реализовывали свои полномочия сразу в нескольких судебных инстанциях по

¹ Луценко С.И. Дисциплинарная ответственность судьи за нарушение единства судебной практики // Современное право. 2020. № 4. С. 89.

² Осеева Е.А. О принципе единства судебной практики в гражданском процессуально праве // Марийский юридический вестник. 2016. № 3. С. 95.

³ Гильмуллин А.Р. Проявление правовой доктрины в механизме Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 144; 120. Гильмуллин А. Р. Правовая доктрина в механизме Российского государства (теория и практика). М., 2019. С. 18.

⁴ Коршунова П.В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения. С. 31.

одним и тем же делам. Структурное выделение в подсистеме судов общей юрисдикции самостоятельных судов, не связанных рамками административно-территориального деления субъектов, позволило усовершенствовать инстанционное устройство судов общей юрисдикции и оптимизировать судебную нагрузку, при этом существование отдельных кассационных и апелляционных судов можно признать положительным на опыте их деятельности в системе арбитражных судов. Благодаря этому также были объединены и сосредоточены решения судов апелляционной и кассационной инстанции, что дает толчок к развитию новых тенденций в судебной практике. Здесь видится укрупнение отдельных элементов судебной системы, что, конечно же, может повлечь определенные проблемы и риски. Прежде всего, они связаны с возможными коррупционными моментами, с неправильным применением правовых норм и произвольной корреляцией различных процессуальных форм, а также нарушением принципов несменяемости и независимости судей. Все это, безусловно, оказывает влияние на единство судебной практики, поскольку ставит ее в зависимость от многих факторов – политических, процессуальных и организационных. В работе нового состава судей может наблюдаться не только «заторможенность», но и некоторая разобщенность в вынесенных решениях ввиду изменения процессуального законодательства.

Следующее, на что следует обратить внимание, – это введение суда присяжных в районных и гарнизонных военных судах Федеральным законом от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Эти изменения представляют собой компромисс между государственными и общественными интересами. Во-первых, законодатель расширил перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей. Эти изменения формально призваны расширить применение института суда присяжных заседателей. Во-вторых, это сокращение кандидатов в присяжные и, соответственно, количества присяжных.

Таким образом, говоря о современных тенденциях стремления законодателя к приведению судебной практики к качеству единообразия и единства, важно предусмотреть и все риски, которые возможны при условии успешной реализации судебной политики. Так, представляется значимым не допустить «шаблонное» рассмотрение дел, поскольку оно не отвечает требованиям законности и справедливости правосудия. Необходимо учитывать и фактор судейского усмотрения и правосознания судей, так как действующее законодательство не только позволяет выносить решение с учетом внутреннего убеждения судьи, но и указывает на необходимость его применения в процессе принятия решения по делу, в связи с чем законодателю следует обратить внимание и на разработку нормативных актов, направленных на повышение общего уровня правовой культуры представителей судебной власти¹.

Проблема видится также и в том, что ввиду разобщенности правовых норм, противоречивости относительно места судебной практики в правовой системе России, обеспечение единства судебной практики происходит достаточно проблемно. Таким образом, исследование показало, что основу обеспечения единства судебной практики составляют нормативно-правовые акты и их нормы, предусматривающие возможность обжалования вынесенных судебных актов в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства; нормы, регламентирующие правотолковательную и праворазъяснительную деятельность высших судебных органов; а также нормы, устанавливающие конституционный контроль. Нормы права формируют правовую материю, необходимую для рассмотрения и разрешения юридических споров, а реализация этих норм предполагает идентичную квалификацию споров со схожими обстоятельствами с обязательным применением различных видов нормотворческой деятельности высших судов.

¹ Коршунова П.В. Судебная политика современной России: проблемы реализации // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 363–367.

Значимость, необходимость и точность формулы единства судебной практики, обеспечения ее единообразия – одна из первоочередных задач дальнейшего развития судебной власти и осуществления правосудия.

2.2. Роль актов высших судебных органов в обеспечении единства судебной практики

Потребность использования актов высших судебных органов для обеспечения единства судебной практики объясняется усложнением российской правовой системы, наличием быстро изменяющегося и противоречивого законодательства, а также постепенным расширением компетенции представителей судейского корпуса. Эти акты имеют сходство с прецедентом, оказывают влияние на формирование единообразного правоприменения посредством своей обязательной силы и своего ориентирующего характера¹.

В науке отсутствует единство мнений о системе судебных актов высших судебных органов, обеспечивающих единообразное правоприменение. Применительно к арбитражному судопроизводству А. Е. Ефимов к таковым относит постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ², М. Ш. Пацация – акты Конституционного Суда РФ³, Е. А. Борисова – акты суда надзорной инстанции, постановления Пленума и обзоры судебной практики, а нарушение единства судебной практики возможно только при игнорировании положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ. По мнению других авторов, средства обеспечения единства судебной практики связаны с судебной практикой арбитражных судов и судов общей юрисдикции и ее отражением в постановлениях Пленума, обзорах и надзорных постановлениях высших судов по конкретным делам⁴. Существует точка зрения, согласно которой приоритетно

¹ Даниелян А.С. О некоторых вопросах судебного правотворчества в контексте правовой системы России // Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 1. С. 31.

² Ефимов А.Е. Надзорное производство в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 136–137.

³ Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 245.

⁴ Дудко И.А., Кряжкова О.Н. Содержание принципа единства судебной системы Российской Федерации // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 27–32.

не обеспечение, а достижение единства судебной практики, основным средством которой является судебный прецедент, а саму единообразную практику формируют абсолютно все уровни правосудия¹.

В системе актов высших судебных органов следует выделить судебные акты Конституционного Суда РФ, Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, обеспечивающие единство судебной практики. Они формируют судебную практику, которая раскрывает сущность норм права путем их толкования, конкретизации, преодолевает пробелы в законодательстве, создают новые правовые правила для регулирования общественных отношений².

Судебные акты Конституционного Суда РФ обладают прецедентным значением. Суд часто ссылается на свои предыдущие постановления, а также ссылки на решения Конституционного Суда РФ можно встретить и в решениях различных судов. В науке высказывалось мнение, что правовые позиции в мотивировочных частях постановлений Конституционного Суда РФ, должны быть приравнены к нормам материального или процессуального права³.

Конституционный Суд РФ своей деятельностью освобождает законодательство от неконституционных, противоречивых и незаконных положений, что не может не способствовать укреплению единообразия в понимании положений законодательства, основанном на особенностях современной правовой ситуации и конституционных положений. Именно в «становлении и упрочении российского права как составной части единого европейского правового пространства»⁴ заключается важность работы Суда, в том числе и связанная с обеспечением единства судебной практики, достижением правовой определенности.

¹ Наумова Н.В., Заботина М.П. Судебный прецедент как средство достижения единства судебной практики // Ученые записки. 2020. № 4. С. 80–84.

² Гук П.А. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения. С. 36.

³ Поян Н.В. Решения Конституционного Суда РФ как источник гражданского права // Администратор суда. 2022. № 3. С. 24–28.

⁴ Выступление В.Д. Зорькина на VIII Международном форуме по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

Конституционный Суд РФ дает свои разъяснения «исходя из необходимости обеспечения правовой определенности и единообразия судебной практики»¹, на что указывает сам в своих решениях. Анализ постановлений Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод, что органом судебного контроля правовая определенность представляется с нескольких сторон:

1. Принцип справедливости требует одинакового применения закона к лицам, находящимся в сходных ситуациях.
2. Недопустимость произвольного изменения установленных правил.
3. Гарантировать и стабильность правового статуса участников общественных отношений. То есть участники правоотношений в разумных пределах могут спрогнозировать последствия рассматриваемого дела².

Подобные формулировки содержатся и в случаях формирования «единообразного подхода в региональной судебной практике»³. В 2010 г. в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П впервые была закреплена обязательность актов и разъяснений высших судебных инстанций при рассмотрении нижестоящими судами споров со схожими обстоятельствами и касалась обязательности учета правовых позиций Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ⁴. Это постановление было прорывным, поскольку «явилось важнейшим этапом на пути формирования элементов прецедентного права в российской правовой системе»⁵. Позже в Постановлении от 23.12.2013 Суд сформулировал ряд важных положений, касающихся правомочия Пленума

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» // СЗ РФ. 2017. № 30. Ст. 4726.

² Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2015 № 2664-О «По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

³ Там же.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699.

⁵ Верещагин А.Н. Рыков к прецеденту: о Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П // Закон. 2010. № 3. С. 89–96.

Верховного Суда РФ давать судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам правоприменения законодательства в целях поддержания единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции, а цель разъяснений – устранение неопределенности нормы, обеспечение ее однозначного толкования и единообразного применения. Расхождение с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ может свидетельствовать о судебной ошибке, допущенной при разрешении дела, в связи с чем решение по этому делу должно быть отменено.

Последующие постановления Конституционного Суда РФ поддерживали высказанные идеи и развивали их¹. Так, Конституционный Суд РФ запретил судебным коллегиям Верховного Суда РФ «менять судебную практику», а пересмотр вступивших в силу решений может быть обусловлен изменением практики применения нормы только актами Верховного Суда РФ, обладающими свойствами окончательности и исходящими от такого органа Верховного Суда РФ, который предназначен для формирования и отображения единой правовой позиции данного судебного органа. Судебные коллегии к таковым не относятся.

Показательна следующая ситуация. До 2021 г. АПК РФ в статье 183 предусматривал порядок индексация присужденных денежных сумм, однако в практике арбитражных судов не было единообразного применения этих положений, при этом они ссылались на отсутствие соответствующего федерального закона и/или оговорки в договоре между взыскателем и должником. Конституционный Суд РФ своим Постановлением от 22.07.2021² признал статью противоречащей Конституции, так как она нарушает права победившей стороны спора на судебную защиту, поскольку кодекс не содержит критериев для индексации присужденных сумм. После постановления Конституционного Суда РФ законодатель практически сразу внес поправки в

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других // СЗ РФ. 2017. № 44. Ст. 6569.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2021 № 40-П «По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В.В. Сторублевцева // СЗ РФ. 2021. № 31. Ст. 5989.

АПК РФ. Но уже в 2022 г. аналогичный спор возник с компанией, которая на момент индексации присужденной суммы проходила процедуру банкротства, однако суд первой инстанции присудил выплатить контрагенту 2,3 млн рублей в качестве проиндексированной суммы. В связи с чем ответчик обратился в суд апелляционной инстанции, которая отменила решение суда первой инстанции, но впоследствии суд кассационной инстанции признал решение суда первой инстанции законным и обоснованным. Должник был вынужден обратиться в Верховный Суд, который согласился с ним и вернул дело на новое рассмотрение, напомнив нижестоящим судам про Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2021: суды не могут отказывать в индексации из-за того, что в законе не прописан ее механизм для каждого особого случая. Чтобы проиндексировать присужденную сумму, достаточно факта несвоевременной уплаты долга.

Аналогичный спор возник в деле о взыскании присужденных сумм с бюджетных организаций, которые индексируются по своим правилам, однако в этом случае уже Верховный Суд РФ обратился в Конституционный Суд РФ с просьбой разъяснить порядок положения статьи 183 АПК РФ для бюджетных организаций, поскольку имеется неопределенность в вопросе о сроке обращения взыскателя с требованием об индексации. Конституционный Суд РФ, изучив спор, снова признал положения АПК РФ противоречащими Конституции и ввел временный порядок индексации присужденных сумм с бюджетных организаций. На данный момент законопроект о внесении изменений в статью 183 АПК РФ принят в первом чтении, а пока он не вступит в силу, суды будут пользоваться установленным Конституционным Судом РФ временным порядком индексации присужденных сумм¹.

Следующая форма судебных актов Конституционного Суда РФ, которые также нацелены на обеспечение единства судебной практики, – это определения. Определения Конституционного Суда РФ обладают меньшей юридической

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2023 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда РФ // СЗ РФ. 2023. № 27. Ст. 5139.

силой по сравнению с постановлениями, поскольку данный акт отнесен к системе промежуточных. Определение Конституционного Суда РФ в контексте обеспечения единства судебной практики ценно тем, что оно предупреждает неправильное применение сформулированной в постановлении правовой позиции Суда. Например, в Определении от 14.01.2020 № 3-О Конституционный Суд повторил изложенные в Постановлении от 14.11.2019 № 35-П правовые позиции, раскрывающие конституционно-правовой смысл абзаца 2 статьи 42 Земельного кодекса РФ и части 1 статьи 8.8 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РФ, отметив, что указанные позиции распространяются и на ситуацию привлечения к административной ответственности, предусмотренной за использование земельного участка не по целевому назначению, собственника земельного участка с видом разрешенного использования — «в целях эксплуатации административного здания» и расположенного на нем административного здания, если такой собственник предоставил религиозной организации возможность осуществлять в нем религиозные действия¹.

Особое значение имеют так называемые «отказные» определения, которые приближены к постановлениям и также содержат правовую позицию. Эти определения принимаются на стадии предварительного рассмотрения обращения в Конституционный Суд РФ, и если по предмету обращения уже есть правовая позиция, то Суд отказывает в рассмотрении жалобы. Так Суд формулирует правовую позицию в дополнение к уже «работающей», которая в будущем ориентирует правоприменителя и «единообразит» его решения².

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 3-О «По жалобе Централизованной религиозной организации «Религиозная Ассоциация Церкви Иисуса Христа святых последних дней в России» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 2 статьи 7 и абзацем вторым статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

² Определение по жалобе гражданина Севашева А.В. на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 2092; Определение по жалобе гражданина Н. Д. Ильченко на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 744.

В сфере обеспечения единства судебной практики Конституционным Судом РФ следует выделить принятие им определений по ходатайствам о разъяснении своих постановлений. В силу статьи 83 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» такое разъяснение может быть дано только Конституционным Судом. По содержанию эти определения не могут быть шире разъясняемого судебного акта, не могут выходить за его пределы, а Суд не вправе формулировать иные или новые правовые позиции¹. В этих актах усматриваются признаки универсализации норм права, унификации смысла правовых позиций, содержащихся в постановлениях Конституционного Суда РФ. Как Верховный Суд РФ дает разъяснения действующего законодательства, так и Конституционный Суд РФ дает разъяснения собственных постановлений, что косвенно указывает на их нормативность и недопустимость игнорирования.

Большое значение для обеспечения единства судебной практики имеют и обзоры Конституционного Суда РФ, которые содержат в себе обобщения работы Суда, краткое изложение постановлений и наиболее важных определений, принятых Конституционным Судом РФ. Цель обзоров Конституционного Суда – обращение внимания судов на значимость и необходимость правильного и единообразного толкования законов и разрешения споров в соответствии с законом. Обзоры Конституционного Суда связаны с его судебной практикой, отражают уже сложившиеся и устоявшиеся правовые позиции, а также ориентированы на дальнейшее правоприменение в рамках конкретных правоотношений.

Обзоры самостоятельным решением не являются, а лишь представляют собой пример судебного решения, его толкование органом конституционного контроля. Обзоры Конституционного Суда РФ – способ доведения актов Суда до правоприменительных органов. При этом в них можно усмотреть некоторые черты прецедента, присущего странам общего права, а именно *ratio decidendi*.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 7 июля 2016 г. № 1435-О-Р «По ходатайству гражданина Мошкина М.И. о разъяснении Определения Конституционного Суда РФ от 15 января 2016 года № 186-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

Это важнейший элемент судебного решения-прецедента по конкретному делу, признанный в качестве обязательного образца самим Конституционным Судом РФ. Суд легитимирует свое решение, включая его в обзор, обращая на него внимание повторно. Обзор вторичен по отношению к постановлению или определению, но разноплановость содержащихся в обзоре положений ориентирует правоприменителя на верное правоприменение, исключая возможные искажения права¹.

Обеспечение единства судебной практики невозможно без участия Верховного Суда РФ. Из специфики его полномочий следует, что на обеспечение единства судебной практики оказывают влияние Пленум и Президиум Верховного Суда РФ². В науке до сих пор не сформировалось единого мнения о статусе постановлений. Одни ученые³ считают недопустимым признание судебной практики на нормативном уровне, их оппоненты⁴ привержены точки зрения, что постановления Пленума Верховного Суда РФ являются официальным разъяснением норм права, обязательны для всех без исключения субъектов, хоть и «не содержат правовых норм, но являются составным элементом «живого права», реальных правоотношений»⁵. Значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ отмечалось еще в советское время. Так, А. Пионтковский отмечал, что «деятельность Верховного Суда РФ СССР как высшего судебного органа страны играет большую роль в выработке единообразия в применении советских законов, в обеспечении единства судебной практики»⁶.

¹ Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда РФ за третий и четвертый кварталы 2015 года // Солидарность. 2016. № 6.

² Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под. ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева [и др.]. М., 2020. С. 313.

³ Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права: сб. учен. тр. Вып. 30. Свердловск, 1974. С. 33; Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума ВС Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 55.

⁴ Демидов В.В. Обязательны ли для судей разъяснения Постановлений Пленума ВС Российской Федерации // Адвокатские вести. 2004. № 1. С. 10.

⁵ Момотов В.В. Толкование правовых норм Верховным Судом РФ в контексте современной правовой системы // Государство и право. 2018. № 5. С. 36.

⁶ Пионтковский А. Наука и социалистическое правосудие // Бюллетень Верховного Суда РФ СССР. 1964. № 2. С. 17.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ – это акт официального толкования права, выраженный и представленный в документальной форме, что объясняется следующими положениями:

- 1) не устанавливает, не отменяет и не изменяет действующие нормы права;
- 2) конкретизирует предписания, ориентирует на то, как необходимо понимать и применять нормы права;
- 3) не имеет самостоятельного значения и должен действовать в единстве с нормами, которые он толкует;
- 4) обращается к правоприменительным органам, а не к субъектам, действия которых регулируют нормы права;
- 5) основная цель такой деятельности – разработка наиболее точных рекомендаций для единообразного применения действующего законодательства судами и правоохранительными органами¹.

Формируются постановления Пленума Верховного Суда РФ в течение длительного изучения дел определенной категории и судебных актов Конституционного Суда РФ². Их цель – обеспечение единообразия судебной практики и законности в правоприменительной деятельности, на что указывает Суд в преамбуле своих постановлений. Постановления Пленума – это итог обобщения рассмотренных дел по определенной категории.

Постановления многосложны, включают в себя дефиниции и определения, разъяснения и рекомендации для дальнейшего применения закона, обладают системным характером, так как «имеют взаимосвязь с целой группой

¹ Гук П.А. Судебная практика Верховного Суда РФ: актуальность применения // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 2. С. 24; Коршунова П. В. Проблемы применения Постановлений Пленума Верховного Суда РФ как актов толкования норм права // Источники частного и публичного права: сб. науч. тр. по материалам IX ежегод. Междунар. науч.-практ. конф. (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей) (г. Тамбов, 27 мая 2019 г.) / гл. ред. Р.В. Пузиков. Тамбов, 2019. С. 74.

² Постановление Пленума ВС Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 (сформир. с учетом Определения Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1278-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимушева А.А.» «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

однородных и взаимосвязанных между собой норм права»¹. Решая задачу обеспечения единства судебной практики, Пленум предлагает наиболее логичное и правильное понимание смысла нормы права на основе сложившейся практики и общеправовых принципов. В этом отношении справедливым считаем указание О. В. Кулика на необходимость научного обоснования и применения принципов, которыми субъекты правотворчества должны руководствоваться в своей повседневной деятельности в целях устранения рисков и минимизации негативных результатов легализации правовой практики².

Все постановления Пленума условно можно разделить на две категории:

1. Постановления, в которых Пленум дает толкование действующего законодательства на основе обобщения в виде разъяснения норм права.

2. Постановления, в которых Пленум дает нижестоящим судам разъяснения о преодолении пробелов в праве, конкретизирует право, в результате чего происходит «индивидуализация понятий юридической нормы»³.

Пленум Верховного Суда РФ принимает постановления исключительно после вступления в силу толкуемого закона, и в большинстве своем при наличии судебной практики иных судов, которая подвергается глубокому анализу. Во внимание принимаются как позитивные, так и негативные тенденции правоприменения (постановления Пленума по конкретным группам правоотношений, по конкретным категориям дел)⁴.

Пленум дает разъяснения и в части процессуального законодательства. Так, пункт 4 Постановления от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» обязывает судей в своем решении указывать материальный закон, примененный

¹ Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 163; Его же. Единство судебной практики и средства его обеспечения // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 160–168.

² Кулик О.В. Легализация правовой практики. М., 2024. С. 20.

³ Власенко Н.А., Залоило М.В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 54.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5 и др.

судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд. Суду также следует учитывать постановления Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в данном деле; постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащие разъяснение норм материального и процессуального права, подлежащих применению в данном деле; постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле¹. В этом постановлении Пленум выработал механизм вынесения решений, закрепив необходимость применения судами норм права в совокупности с судебной практикой высших судебных органов².

Постановления Пленума могут разъяснять и те вопросы, по которым практика еще не сформирована³, поэтому единообразие такие постановления способствуют уже в профилактическом ключе. В июне 2020 г. Пленум Верховного Суда РФ представил новые разъяснения АПК РФ для унификации процессуальных правил рассмотрения споров в апелляционном и кассационном порядке. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ, при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб судьи должны проверять, соответствуют ли выводы нижестоящих инстанций правовым позициям Верховного Суда РФ⁴. Если нижестоящие инстанции истолковали право как-то по-своему, вынесенные решения подлежат отмене. Это позволяет сделать вывод, что в России закрепляются некоторые элементы прецедентного права, направленные на поддержание и обеспечение единства судебной практики и повышающие правовую определенность, а арбитражные суды не вправе

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

² Гук П.А. Судебное толкование норм права // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 75.

³ Кутовой Я.С., Губайдулина Э.Х. Роль Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в обеспечении единства судебной системы // Modern Science. 2020. № 4-2. С. 61.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. - № 9; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» (документ опубликован не был) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. - № 9.

игнорировать официальное мнение высшего суда. В этом случае речь идет о формулировании положений, ранее отсутствовавших в законодательстве, поэтому вполне справедливо говорить об опережающем характере правовых позиции Верховного Суда РФ.

Вместе с тем следует сказать о необходимости соблюдения единообразия самим высшим судебным органом, в том числе и в случае изменения своей позиции относительно содержания нормы права. С точки зрения законности и справедливости суд вправе изменять свою позицию, если того требуют фактические обстоятельства возникшего юридического спора и вариативность общественных отношений. Однако с позиции единообразия в правоприменении данная ситуация демонстрирует нестабильность судебной практики высшего судебного органа. В целях регулирования этого процесса в науке предлагается несколько вариантов недопущения необоснованного изменения толкования правовой нормы высшей судебной инстанцией. Во-первых, возможно применение к определению действия во времени постановлений Пленума Верховного Суда РФ и иных актов, разъясняющих применение норм права, носящих нормативный характер, правил о действии во времени нормативных правовых актов, во-вторых, в результате нового толкования правовых норм не должно быть ухудшено положение подчиненной (слабой) стороны в правоотношении, в-третьих, в случае изменения практики применения нормы права Верховным Судом РФ, когда дело рассматривается судом первой инстанции, суду следует применить норму права в соответствии с практикой ее применения на момент возникновения (существования) спорных правоотношений, за исключением случая, когда в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда РФ прямо указано о распространении новой нормы на отношения, существовавшие до ее принятия¹.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ, в отличие от постановлений Пленума Верховного Суда РФ, – это правоприменительный акт,

¹ Якушев П.А. Обеспечение стабильности и единства судебной практики при изменении толкования правовой нормы высшей судебной инстанцией // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 51–54.

судебное решение, посредством принятия которого завершается рассмотрение дела в суде надзорной инстанции. Цель принимаемых постановлений – обеспечение единства и законности судебной практики. Несмотря на то, что суд надзорной инстанции не связан доводами жалобы, решения, принятые по итогу ее рассмотрения, основаны на высказанных судом ранее правовых позициях, а если таковые отсутствуют, то суд формирует их. Впоследствии эти указания являются обязательными для правоприменителя. Постановления Президиума Верховного Суда РФ, принятые по результатам проверки судебных актов в порядке надзора, следует относить к процессуально-правовому средству обеспечения единства судебной практики, поскольку деятельность Верховного Суда РФ по проверке судебных актов в порядке надзора относится к правоприменительной деятельности, а средством обеспечения единства судебной практики является процессуальное законодательство, предоставляющее возможность Пленуму и Президиуму Верховного Суда РФ поддерживать и обеспечивать единую судебную практику, а судебным коллегиям – соблюдать это единство.

Нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права и противоречие высказанной вышестоящим судом позиции является одним из оснований отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора. Однако, как утверждает С. Л. Савельев, само по себе единичное противоречие недостаточно для пересмотра дела, а серьезным это основание становится в условиях массовости неединообразных судебных решений, в связи с чем у Верховного Суда РФ имеется не только необходимость исправить ошибку, но и возможность сделать это своим актом¹. Исходя из этого, в науке выделяются следующие основания для передачи дела в надзор ввиду отсутствия единообразия судебной практики:

1. Особенная противоречивость судебной практики при большом количестве подобных дел.

¹ Савельев С.Л. Прецедент в России. Унификационный потенциал практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. М., 2020. С. 83.

2. Фундаментальная ошибочность устоявшейся в судебной практике правовой позиции.

3. Необходимость превентивного разъяснения тех вопросов правоприменения, неправильное разрешение которых в отсутствие разъяснений может привести к нарушению прав широкого круга лиц.

4. Корректировка собственной правовой позиции высшим судом¹.

Так, Президиум установил нарушение судом кассационной инстанции правил оценки доказательств ввиду неправильного толкования и применения норм права, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума и Президиума Верховного Суда РФ. Президиум, ссылаясь на постановления Пленума, установил нарушение судами, заключающееся в неисполнении указаний Верховного Суда РФ. Суду кассационной инстанции следовало направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, однако этого Судебная коллегия не сделала, что повлекло нарушение единообразия в применении норм процессуального права, устанавливающих требования к судебному решению².

В силу статьи 7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» и пункта 3.2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 2 «Об утверждении Регламента Верховного Суда РФ»³ Президиум выносит постановления по итогам рассмотрения отдельных вопросов судебной практики. Так, Президиум предоставил Ответ на вопрос о применении в уголовном судопроизводстве отдельных положений статьи 4 Федерального закона от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», в котором наложил запрет на использование

¹ Верещагин А.Н., Карапетов А.Г., Тай Ю.В. Пути совершенствования правотворческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник Высшего арбитражного Суда РФ. 2013. № 6. С. 16.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 июля 2015 г. № 5-ПВ15. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 03.04.2021).

³ Об утверждении Регламента Верховного Суда РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 10.

налоговой декларации в качестве повода для возбуждения уголовного дела, а суды должны руководствоваться этим Ответом в целях недопущения ошибок.

Президиум также полномочен давать судам указания об организации их работы. Однако на практике все же возникают неоднозначные ситуации, связанные с различным толкованием судами постановлений. Например, после издания постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» в судах не было единого подхода к определению перечня рассматриваемых дел. Некоторые арбитражные суды рассматривали дела об административных правонарушениях и дела, по которым стороны подали ходатайства о рассмотрении в их отсутствие, хотя постановлением № 808 рассмотрение таких дел прямо не предусматривалось. В судах общей юрисдикции подобные дела иногда рассматривали. 08.04.2020 Президиумом Верховного Суда РФ и Президиумом Совета Судей было принято постановление № 821¹, в соответствии с которым до 30 апреля в судах по-прежнему приостановлен личный прием граждан, как и на основании ранее принятого постановления № 808, а также расширен перечень дел, рекомендованных к рассмотрению. Перечень дел безотлагательного характера остается открытым и определяется в каждом суде индивидуально, в результате чего единый подход к категориям дел, подлежащим рассмотрению, отсутствовал. Таким образом, у судов в период действия ограничений отсутствовало единообразное определение режима работы и перечня дел, которые могли быть рассмотрены.

Содержание постановлений должно быть воспринято и учтено судьями и участниками спора, а классификация постановлений в зависимости от категории дел позволяет более структурированно изучить высказанные Судом мнения относительно юридической ситуации. Характер официальности и публичности

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах // СПС «КонсультантПлюс» (документ официально опубликован не был) (утратил силу).

постановлений Президиума Верховного Суда РФ подтверждает систематическая публикация документов на сайте Верховного Суда РФ.

Помимо разъяснений по поводу правильного применения норм права Президиум утверждает обзоры судебной практики, содержащие наиболее актуальные судебные решения по конкретным группам дел за определенный период. Обзор – это результат теоретического обобщения и обработки огромного массива судебной практики по отдельным категориям дел, подборка судебных решений, на которые рекомендуется ориентироваться судам при разрешении конкретных споров, в то время как постановление Президиума Верховного Суда РФ касается одной конкретной ситуации, а выводы Суда позиционируются им как универсальные для решения схожих споров.

Обеспечение Верховным Судом РФ единства судебной практики проводится и в направлении пересмотра правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ, которые были представлены ранее по аналогичным экономическим спорам. Например, положения обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда «сформировали единообразный подход к вопросу о возможности оплаты работ генподрядчиком субподрядчику выполненных работ независимо от оплаты работ заказчиком¹, однако в обзоре судебной практики за 2017 г. № 2 Верховный Суд РФ² пересмотрел вопрос о непротиворечивости нормам права условия договора субподряда о том, что срок оплаты выполненных субподрядчиком строительных работ исчисляется с момента сдачи генеральным подрядчиком результата этих работ заказчику по договору или с момента получения генеральным подрядчиком оплаты от заказчика».

Таким образом, преимущество обзоров заключается в гибкости и оперативности их принятия, адаптированности к новым обстоятельствам. В 2018 г. обзорам Президиума Верховного Суда РФ планировалось придать статус

¹ Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда: информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2020. № 3.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 5-6.

нового обстоятельства в целях единообразного понимания норм права и снижения риска неправильного правоприменения. Это предложение было внесено в Госдуму, однако позднее оно было отозвано, поскольку для начала необходимо установить федеральным законом официальный статус обзора Верховного Суда РФ и его юридическую силу¹. Об этом высказывался и Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17.10.2017 № 24-П, в котором Конституционный Суд не исключает практикообразующего значения обзоров, но им отмечена их недостаточность для пересмотра по новым обстоятельствам.

Близкими по смыслу являются информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Эти письма носят преимущественно справочный характер, но разрабатываются для обеспечения единообразного применения судами положений закона², а в сравнении с постановлениями Пленума выступают как производная форма разъяснений. Прямого закрепления в законах они не имеют и рассматриваются как форма фиксации правовых позиций³.

Полномочием по обобщению судебной практики (пункт 4 статьи 10 ФКЗ «О Верховном Суде РФ») обладают и судебные коллегии Верховного Суда РФ, однако самостоятельным средством обеспечения единства судебной практики они не являются. Их основная задача – рассмотрение дел по первой, апелляционной и кассационной инстанциям. В своих определениях судебные коллегии обращают внимание нижестоящих судов на важность буквального толкования закона, а решения, принятые по результатам кассационного обжалования «исправляют» неправомерные, незаконные решения нижестоящих

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.05.2018 № 14 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поправок к проекту федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

³ Верещагин А.Н., Карапетов А.Г., Тай Ю.В. Пути совершенствования правотворческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 6. С. 44; Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе. С. 129.

судов. Примером может служить определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 5-КГ19-192, 2-1100/2018, которым были отменены состоявшиеся по делу решения суда, а само дело было отправлено на новое рассмотрение. При этом судебная коллегия дает толкование нормам гражданского законодательства с учетом постановления Пленума Верховного Суда РФ, формулируя правовую позицию, что действительность сделки по отчуждению имущества, совершенной агентом продавца, а также неисполнение агентом своих обязанностей перед продавцом сами по себе не свидетельствуют о том, что имущество выбыло из владения продавца помимо его воли, и не являются основаниями для истребования имущества у добросовестного приобретателя¹.

В своих кассационных определениях Верховный Суд применяет единые правовые подходы, а высказанная в кассационном определении правовая позиция Суда будет поддерживаться им и далее. Например, определение коллегии по экономическим спорам от 03.08.2018 по делу «ВЭБ-Лизинг» содержит следующее: «Данный вывод согласуется с позицией, ранее выраженной Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в определениях от 15.12.2016 № 305-ЭС16-11189 и № 305-КГ16-11188, от 24.10.2016 № 305-КГ16-6640 и № 305-КГ16-8642, от 27.11.2017 № 307-КГ17-9857 и № 307-КГ17-12461, от 18.04.2018 № 307-КГ17-3553 и закреплённой в целях ее единообразного применения в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016, что также не было принято во внимание судами».

Косвенно на участие судебных коллегий в обеспечении единства судебной практики указывает и то, что кассационные определения Судебных коллегий составляют содержание обзоров судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ и носящих обязательный характер. В вышеуказанном определении коллегия прямо утверждает, что ее правовые

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 5-КГ19-192, 2-1100/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2022).

позиции закрепляются в целях их единообразного применения в ежеквартальных обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, и это суды должны учитывать.

Таким образом, обеспечение единства судебной практики посредством судебных актов высших судебных органов заключается в санкционировании ими правильного и единообразного применения норм права и ориентировании судов нижестоящих уровней поддерживать это единообразие. Конституционный Суд РФ своими судебными актами способствует формированию единообразной практики посредством глубокой и четкой адаптации уже установленного законодателем правила к реалиям, что не может быть проигнорировано правоприменителем.

Обеспечение единства судебной практики Верховным Судом РФ осуществляется путем предоставления им разъяснений и толкования действующего законодательства в своих актах: постановлениях Пленума, постановлениях Президиума Верховного Суда РФ по вопросам применения норм права и организации работы судебных органов; постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, принятых им в порядке надзора. Мнение высших судов должно учитываться нижестоящими судами как вариант правоприменения, правильность которого подтверждена им самим и поддерживается его организационными и процессуальными полномочиями.

2.3. Доктрина формирования и развития единства судебной практики

Нормативная основа судебной практики может обеспечить единообразное применение закона только при условии, что судьи одинаково и единообразно понимают смысл применяемых ими норм права. Именно с этой позиции важнейшим элементом обеспечения и поддержания единства судебной практики представляется правовая доктрина. Доктрина воплощается в различных элементах правовой системы, в том числе в политико-правовых документах, нормативных правовых актах, в обобщающих, руководящих документах высших

судебных инстанций, в правоприменительной практике, в актах толкования права, оказывающих непосредственное влияние на эффективность правового регулирования общественных отношений¹. В России источником права доктрина не признается, однако проникновение ее отдельных элементов в правовую систему через применение в судебной практике весьма значимо². Р. Давид отмечал, что доктрина составляет «очень важный и весьма жизненный источник права, создает правовые понятия, которыми пользуется законодатель»³.

Понятие доктрины в российской науке имеет много интерпретаций и наиболее часто она понимается как «юридическая наука», «учение о праве» и т.д. Доктрина имеет философское основание и связана с уровнями научного познания. Правовая доктрина – это обобщенное научное отношение к общетеоретическим вопросам права, которое представлено «систематизированным результатом процесса обработки и переработки правовой информации, происходящим как естественный отбор жизнеспособных научных идей и концепций, основанных на принципах права, соответствующих конкретным историческим условиям развития общества и государства»⁴. Доктрина – это не отдельные мнения ученых, зачастую даже противоположных, а крупная система единообразных воззрений, идей в виде общепринятых юридических понятий, правовых принципов, ценностей, в результате развития которых вырабатывается теория, мысль, учение, научные направления и концепции. В этом отношении очень лаконично определение Т. Я. Хабриевой: доктрина это – «авторитетное мнение ученых, выраженное в форме принципов, теорий, концепций»⁵. Доктрина постоянно обновляется, совершенствуется, оказывая влияние на процесс актуализации законодательства⁶. Поэтому

¹ Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2012. С. 14.

² Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г. Применение правовой доктрины в судебной практике: перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы VI Международной научно-практической конференции. Уфа. 2016. С. 25–29.

³ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 143.

⁴ Доктрина права: понятие, сущность, национальные особенности / под ред. Р.В. Пузикова, Я. Зелинского. Тамбов, 2016. С. 8.

⁵ См.: Хабриева Т.Я. Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 34.

⁶ Тутынина Е. Г. Правовые акты как средства судебной политики: проблемы и пути их решения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 2. С. 28–35.

правовую доктрину следует определить как устойчивую систему взглядов и идей о праве, определяющих содержание и реализацию правового института и правовой системы в целом. Доктрина ценна, если она санкционирована и поддерживается государством. Доктринальную основу имеют и государственные программные документы, утвержденные Правительством РФ, например, «Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг. от 27 февраля 2020 года»¹, одним из результатов реализации которой должно стать формирование единства судебной практики.

По мнению В. В. Сорокина, правовая доктрина подразделяется на научную и судебную². Доктрина является вполне приемлемым и «безопасным» способом при разрешении конкретных юридических коллизий и восполнения пробелов в праве. Доктрина – высшее проявление юридической науки, выходящее за пределы просто научных теорий, так как наполняет право смыслом, выражает отношение к анализируемым проблемам.

Наука – источник принятия судебных решений в идеальном смысле, так как судьи при выявлении правовой неопределенности или пробела законодательства обращаются к трудам авторитетных ученых-юристов, в которых содержится необходимое, по мнению судей, понимание тех или иных институтов. Правоприменение взаимосвязано с наукой, которая оказывает влияние на качество и эффективность правосудия. Это выражается в наличии многочисленных научных работ по судебной тематике, теоретических положений развития судебной власти, комментариев нормативных актов, которые используются правоприменителем.

Одним из актуальных направлений становления доктрины в России становится проникновение ее отдельных элементов в правовую систему через

¹ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г.) от 27.02.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (документ официально опубликован не был)

² Сорокин В.В. Судебная практика или правовая доктрина? // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 8. С. 9.

единообразное правоприменение¹. Судебная практика впитывает в себя элементы доктрины, изменяется и совершенствуется под ее влиянием, становится более крепкой и устойчивой. И такая практика постепенно преобразуется в судебную доктрину, которая призвана исполнять основные задачи правосудия.

На современном этапе развития юридической науки отсутствует единое понимание судебной доктрины, а упоминания о ней в научных текстах сводятся к отождествлению с правовой доктриной, судебным нормотворчеством, прецедентом и т.д. Эти понятия взаимосвязаны, но не тождественны. Судебная доктрина – это совокупность устоявшихся правовых позиций высших судебных органов, содержащихся в судебных актах, однако прецедентом она не является. Границы прецедентного права очерчены законом, но не сводятся к ним. За законом просматриваются объективные и субъективные факторы, предопределяющие очертания соответствующих сфер возможного и необходимого правового регулирования².

Правильное и обоснованное правоприменение получает свое подтверждение в случае вынесения схожих решений по делам со схожими обстоятельствами, после чего воспринимается как устойчивый вариант разрешения юридического спора и приобретает черты метода разрешения группы споров со схожими обстоятельствами³. При этом судебная доктрина – это и принцип, и метод решения юридического спора, представляется как «связующее функциональное звено» между общим (абстрактным) предписанием и отдельным (конкретным) случаем, подлежащим правовому решению⁴.

¹ Коршунова П.В. Доктрина единства судебной практики в России // Актуальные проблемы судебной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.А. Терехина, П.А. Гука. Пенза, 2020. С. 188.

² Лазарев В.В. Избранное последнего десятилетия. М., 2020. С. 668.

³ Шульга И.В. Понятие и виды правовых позиций Верховного Суда РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 17–18.

⁴ Судебные доктрины в российском праве: теория и практика / П.П. Серков, В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев [и др.]; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. М., 2020. 344 с.

Судебная доктрина облегчает правоприменение, избавляя его от «экспансии законодательного регулирования»¹. Основу судебной доктрины составляет судебная практика высших судебных органов, которая формируется в результате принятия решений по нескольким схожим спорам, а «доктрина обеспечивает толкование права в соответствии с его буквой и духом»². С изменением и развитием общественных отношений происходят трансформация законодательства и, как следствие, обновление судебной практики, ее улучшение и адаптация к действительности, «отмирают» неактуальные направления и появляются новые тенденции.

Таким образом, судебная доктрина – это совокупность правовых позиций высших судов и их разъяснений как конечный итог формирования единообразного подхода в судебной практике по определенной категории дел, который должен учитываться нижестоящими судами. Наиболее ярко судебная доктрина проявляется в постановлениях Конституционного Суда РФ и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Постановления логически обоснованы, выстроены и сформулированы не без учета доктринальных положений в научном смысле слова.

Конституционный Суд РФ с его особым статусом и предметом рассматриваемых им дел наиболее приближен к доктрине и науке, а в его состав входят ведущие ученые-юристы, обладающие признанной высокой квалификацией в области права. Это оказывает влияние на доктринальный характер решений Конституционного Суда РФ, «с какой бы степенью конкретности или абстрактности она ни была сформулирована»³.

Своеобразное понимание доктрины Конституционного Суда РФ имеет Д. Ю. Любитенко, по мнению которого она представляет собой «особое сочетание аксиологического «базиса» и «научной надстройки». Находясь в отношениях субординации, «базис» подчиняет себе надстройку (потенциал юридической

¹ Ибрагимова Ю.Э. Роль судебных доктрин в установлении и устранении пробелов в законодательстве // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 86.

² Мохов Р.М. Судебная доктрина как источник права // Политика, экономика и инновации. 2018. № 4. С. 12.

³ Гук П.А. Функция нормотворчества высших судов России. С. 35–38.

науки), позволяющую обеспечить наиболее полное и эффективное его воплощение»¹. В состав доктрины Конституционного Суда РФ исследователь включает Конституцию Российской Федерации в качестве основного объекта его интерпретационной деятельности и его судебные акты, в которых эта доктрина объективирована.

В судебных решениях и особых мнениях судей Конституционного Суда РФ встречаются ссылки на учебную и монографическую литературу, комментарии законодательства и т.д. Это подтверждается и авторитетным мнением Г. А. Гаджиева, который сравнивает доктрину Конституционного Суда РФ с *ratio decidendi* – доктриной общего права, представляющей из себя «решающий довод, аргумент, обязательный для применения судами и попутно сказанное, часть решения, которая не может быть применена в качестве источника права»².

Практика Конституционного Суда РФ весьма разнообразна и обширна, имеет мощную правовую основу, а потому уже имеет достаточно накопленного материала для формирования судебной доктрины. Доктрина прецедента и доктрина единства судебной практики на данном этапе находится в стадии зарождения, и для того, чтобы ее сформировать, необходимо тщательно и скрупулезно анализировать весь массив судебных актов Конституционного Суда РФ. В этой связи правильным представляется понимание доктрины Конституционного Суда через совокупность устоявшихся правовых позиций, закрепленных в его актах и посвященных конкретной группе правоотношений.

Правовые позиции Конституционного суда – особая форма судебного нормотворчества. Понятие «правовая позиция» исходит от самого Конституционного Суда РФ, а в Законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» в статьях 29 и 47.1 указывается на их существование, но смысл не устанавливается. Например, в определении Конституционного Суда РФ от

¹ Любитенко Д.Ю. Правовая доктрина Конституционного Суда РФ: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 8.

² Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник конституционного права // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение 1999. № 3. С. 83.

08.10.1998 № 118-О указано, что «положения мотивировочной части постановления, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного Суда РФ, сформулированные в резолютивной части этого же постановления, отражают правовую позицию Конституционного Суда РФ и также носят обязательный характер»¹. Судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь в Особом мнении по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации сформулировал собственное понимание правовых позиций Конституционного Суда. По его мнению, «это некая основополагающая или, по крайней мере, одна из важных правовых идей, сформулированных им по итогам рассматриваемого дела, которая может быть выражена в концентрированном виде в качестве отдельного положения или (чаще всего) представляет собой сквозную идею, характеризующуюся единой предметно-целевой направленностью и едиными доктринально-конституционными началами, находящимися, как правило, в логическом соподчинении с резолютивной частью итогового решения»².

В науке понимание правовых позиций Конституционного Суда РФ также неоднозначно. Исследователи понимают их юридическую природу достаточно широко и склонны относить к таковым «систему правовых аргументов, положенных в основу решения Конституционного Суда РФ»³, а также «юридическую позицию, связанную с правоприменительным решением (чаще всего судебным)» как систему аргументов мотивационного характера при

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1998 № 118-О «По жалобе гражданки Головановой Л.А. о нарушении ее конституционных прав Положением абзаца 1 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР «О милиции» // СПС «КонсультантПлюс» (документ официально опубликован не был).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1.

³ См.: Анишина В.И. Запрос суда в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2001. С. 56; Беляков А.А. Модернизация российской судебной системы: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 5.; Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 19; Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М., 2009. С. 122.

вынесении окончательного решения, как «выводы, точки зрения, мнения судов и т.д. по каким-либо вопросам, связанным с его компетенцией, по своей природе относящиеся к разновидности неправа (*unrecht*); результаты деятельности судов, сформированные в процессе отправления правосудия и принятия индивидуальных судебных актов либо вследствие, например, принятия постановлений Пленума Верховного Суда РФ и не связанные с отправлением правосудия»¹.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ обусловлены отношением и аргументированные суждения Суда относительно содержания, понимания и применения нормы права или их системы, изложенные в официальных актах Конституционного Суда РФ². Правовая позиция формируется только в условиях должного уровня правосознания и глубокого знания права, а их обязательность обусловлена силой решений Суда. Конституционный Суд РФ дает оценку сложившейся судебной практике в своих постановлениях, параллельно устанавливая правильность понимания судами норм права, что не может не влиять на стабильность, определенность и единообразие правоприменения. Указание на стабильность, определенность и единство судебной практики содержится во многих решениях Конституционного Суда РФ, которые перетекают из одного акта в другой, дополняются и уже в конечном счете воспринимаются как установленные.

Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П Суд указал, что право на судебную защиту предполагает «гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности»³, а в постановлении Суд выработал правовую позицию, что

¹ Ершов В.В. Регулирование правоотношений. М., 2020. С. 446.

² Коршунова П.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как средство преодоления пробелов в законодательстве // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: материалы VI Междунар. науч. конф. теоретиков права (20–21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др. М., 2021. С. 262.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в

«если специальное законодательное регулирование ситуаций отсутствует, а судебная практика не согласуется с конституционными принципами полноценной судебной защиты прав и свобод, обеспечение надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту возможно посредством конституционно-судебного толкования соответствующих процессуальных положений»¹.

Схожие позиции имеются и в решениях, которыми Суд устанавливает запрет на иное толкование норм права, не согласующихся с его правовыми позициями². Конституционный Суд РФ неоднократно говорил о необходимости поддержания правовой определенности и стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота, эффективной судебной защиты прав и законных интересов его участников³.

Все вышеизложенное нашло свое отражение в Постановлении № 48-П от 26.11.2020, в котором Суд высказался, что «равенство всех перед законом и судом и равноправие могут быть обеспечены лишь при условии единообразного понимания и применения права, исходя из фундаментальных принципов юридического равенства и справедливости, верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе (статьи 15, 19 Конституции Российской Федерации) и вытекающего из них критерия правовой определенности»⁴.

связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 3.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.2018 № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4529.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2019 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан Н.А. Баланюк, Н.В. Лаврентьева, И.В. Попова и В.А. Чернышева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Склиановой, Р.М. Склиановой и В.М. Ширяева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2018 № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 1.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» // СЗ РФ. 2020. № 49. Ст. 8028.

Ключевым следует назвать постановление от 17.10.2017 № 24-П, доктринальность которого заключается в выработке правовой позиции о необходимости учитывать постановления Пленума Верховного Суда РФ. Суд также указал на недопустимость пересмотра решений в случае ухудшения положения слабой стороны в публичном правоотношении. Оспоренная норма не предполагает отмены судебных решений в связи с изменением в определении судебной коллегии Верховного Суда РФ практики применения норм права.

В другом решении Судом сформулировано правило, согласно которому «если специальное законодательное регулирование ситуаций отсутствует, а судебная практика не согласуется с конституционными принципами судебной защиты прав и свобод, обеспечение надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту возможно посредством конституционно-судебного толкования соответствующих процессуальных положений»¹.

В развитие вышеизложенных положений 26.06.2020 Конституционный Суд принял постановление, в котором указал на необходимость урегулировать механизм пересмотра основанных на признанных неконституционными нормах судебных решений, которые на момент вынесения постановления не исполнены или исполнены частично. Суд обязал законодателя уточнить механизм обжалования судебных решений, заметив, что его постановление действует на будущее время и запрещает применение неконституционного закона или применения закона вопреки данному Судом толкованию².

Таким образом, в совокупности указанные акты представляют собой доктрину толкования, а требование Суда об обязательности учета его правовых позиций официально предоставляет судам возможность ссылаться на него в своих решениях.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.2018 № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4529.

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой граждан В.В. Одинодворцева, Е.В. Одинодворцева, М.Е. Одинодворцева, Н.В. Одинодворцевой и Т.П. Одинодворцевой» от 26.06.2020 № 30-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 4.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ, образующие доктрину единства судебной практики, направлены и на придание актам высших судебных инстанций роли обязательных образцов при рассмотрении судами споров со схожими обстоятельствами. Судом выработаны правовые позиции, согласно которым его разъяснения являются обязательными в целях устранения правовой неопределенности и обеспечения единообразного применения¹. Ценность позиции заключается в недопустимости отклонения от мнения Пленума Верховного Суда РФ.

В продолжение этой мысли Конституционный Суд РФ развивает значимость судебного толкования и применения актов судебного толкования. Суд постановил, что «если специальное законодательное регулирование отсутствует, а судебная практика не согласуется с конституционными принципами судебной защиты прав и свобод, обеспечение надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту возможно посредством конституционно-судебного толкования соответствующих процессуальных положений»².

Аналогичная правовая позиция имеется в решении, которым Суд установил запрет на иное толкование закона, кроме установленного общеобязательного в настоящем решении конституционно-правового смысла обжалуемой нормы³. И в этом отношении очень точно высказался И. В. Шульга, по мнению которого объединяющим фактором должно быть «стремление формулировать доктрины с учетом общепринятых концепций права. Задача же

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 2; По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П // СЗ РФ. 06.01.2014. № 1. Ст. 79.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.2018 № 29-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4529.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2019 № 6-П «По делу о проверке конституционности ст. 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан Н. А. Баланюк, Н. В. Лаврентьева, И. В. Попова и В.А. Чернышева // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

обычных судов – применение и развитие доктрины на основе фактов и аргументаций в судебных решениях»¹.

Для того чтобы в полной мере способствовать единообразному осуществлению правосудия, необходимы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Их цель – обеспечение единообразия судебной практики и законности в правоприменительной деятельности, на что указывает сам Суд в преамбуле своих постановлений. Авторами монографии «Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации» предлагается мысль, что судебно-доктринальные позиции вырабатываются Верховным Судом РФ при рассмотрении конкретных дел, что обогащает «отраслевое научное знание» в различных областях правоотношений. При этом «ценность представляют позиции судей относительно теоретических основ международного права, концепций его источников национального и международного уголовного правосудия, признания и исполнения иностранных судебных решений и решений третейских судов. Судебные правовые позиции продолжают оказывать сильное влияние на развитие юридической доктрины, что обуславливает целесообразность проведения такого рода обобщений и в будущем»².

На доктринальный характер постановлений Пленума Верховного Суда РФ указывает то, что это итог обобщения рассмотренных судебных дел по определенной категории³, в которых содержится толкование, разъяснение законодательства для дальнейшего его единообразного применения судами, а также формулируются правила восполнения судами пробелов в законе. Пленум обобщает сложившуюся практику нижестоящих судов, принимает во внимание правовые позиции Конституционного Суда РФ. А сами постановления перед своим принятием проходят стадию обсуждения в научном сообществе, прежде чем обрести окончательную форму.

Специфика применения доктрины, формируемой Пленумом Верховного Суда РФ в том, что она представляет собой своего рода инструкции по

¹ Шульга И. В. Указ. соч. С. 17–18.

² Хабриева Т.Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации. М, 2023. С. 13.

³ Гук П. А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // Lex russica. 2016. № 7. С. 23.

надлежащему пониманию и применению закона. С точки зрения юридической техники постановления Пленума очень схожи с законами, а содержание этих постановлений логично, неоспоримо и санкционировано самим государством в лице Верховного Суда РФ. Доктрина Верховного Суда РФ, выраженная в постановлениях Пленума, представляет собой устойчивые правовоположения, касающиеся надлежащего понимания и применения права.

Формирование доктрины – процесс сложный и длительный. Нарбатывая судебную практику, судьи, основываясь на законе, в одних случаях кладут в основу своих решений свободное усмотрение, в других – правовую доктрину, которая внешне очень схожа с судебным прецедентом.

Исходя из этого, судебское усмотрение считать не средством, а инструментом, с помощью которого создаются средства обеспечения единства судебной практики: судебные акты и судебная доктрина. Принимая решение, судьи обращаются к нормативным правовым актам, учитывают судебную практику и на основе судебского усмотрения выносят окончательное решение. В свою очередь нормативная основа судебной практики обеспечивает единообразное применение закона только при условии, что судьи одинаково и единообразно понимают смысл применяемых ими прав, а содержание правоприменительного процесса включает в себя внутреннее убеждение судей. На убеждения судей оказывает влияние именно доктрина: политическая, научная или судебная. В основе убеждений и знаний права лежит сама доктрина, а именно – ее правовая форма. К сожалению, в последние годы следует констатировать факт утраты самостоятельности при вынесении решения, злоупотребления судьями своим статусом, недобросовестности при осуществлении своих полномочий. На самостоятельность судебной власти указывает В.М. Лебедев, характеризуя ее местом и ролью в сложном механизме государственного управления обществом, построенном на принципе разделения властей¹. Поэтому при принятии дела к своему производству, а также пока дело находится у судьи на рассмотрении, он, как правило, изучает существующую

¹ Лебедев В.М. Указ.соч. С. 211.

судебную практику и основные ее тенденции по аналогичным делам по стране в целом. Судьи обращаются за советами к своим коллегам, ориентируются на судебные акты, вынесенные в других регионах, используя специальные правовые системы, например, «КонсультантПлюс», ГАС «Правосудие» и др., где регулярно публикуются судебные акты. При подобных стремлениях к «унификации» судебной практики происходит утрата судьями своей самостоятельности и нарушение принципа независимости судей. Наступает риск неправильного правоприменения, которое происходит в случае, если судья, на решение которого ориентируются впоследствии другие судьи, ошибся с квалификацией, выбором нормы права, не проверил подлинность и актуальность текста нормы права. Это таит в себе опасность формирования неэффективной судебной практики, недостижения целей и задач правосудия, а также распространения судебных ошибок в контексте единства судебной практики. Судья, принимая решение, должен быть изолированным «от внешних влияний», а его решение должно быть «исключительно внутренним действием»¹.

А. А. Иванов указывал, что субъективизм судей – это следствие некачественного законодательства. При толковании противоречивых законов недобросовестные судьи могут «выходить за рамки действительного содержания той или иной нормы и использовать это в своих личных целях. Но даже если таких целей нет, результат также может быть отрицательным, так как излишняя свобода толкования порождает разноречивость в судебной практике»². В этой связи следует привести точку зрения П. А. Гука и С. Ю. Суменкова³, согласно которой «в ходе судебной деятельности судьи обнаруживают целый спектр индивидуальных и уникальных обстоятельств, разнообразие которых объективно не допускает абсолютно-определенного регулирования правового спора». Так, отсутствует реальная возможность применять «единый эталон,

¹ Гребенников В.В. Нормативная модель поведения судей и особенности судебного усмотрения в России // Государство и право. 2017. № 3. С. 29.

² Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванова на заседании ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 16 марта 2005 года. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Гук П.А., Суменков С.Ю. Правовые исключения и их реализация в судебной деятельности // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 126.

образец, модель, правило» для разрешения этих споров. Это становится предпосылкой не только формального применения норм, но и необходимости следования духу права, «глубоким правовым началам»¹. Судьи должны не «смотреть», как вынес решение другой судья, а досконально изучать нормативную базу, руководящие разъяснения высших судебных инстанций и принимать свои решения самостоятельно. Судьям надлежит понимать право как универсальный образ желаемого без отрыва от действительности, как неотъемлемую часть правового государства и его принципов.

Таким образом, юридическая доктрина - вспомогательное правовое средство, обеспечивающее и поддерживающее сформированное и достигнутое единство. Обеспечение единства судебной практики доктриной начинается с формирования научных положений и применения их в деятельности судей, что впоследствии приобретает статус судебной доктрины. Доктрина единства судебной практики определяется системой актов официального толкования права высшими судебными органами, содержащими правовые позиции.

Судебная доктрина представляет собой совокупность правовых позиций высших судов и их разъяснений в сфере материального и процессуального права как итог формирования единообразного подхода в судебной практике, который должен учитываться нижестоящими судами при разрешении юридических споров. Правовые позиции высших судебных органов способствуют формированию судебной доктрины.

¹Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 322.; Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 119.

ГЛАВА 3

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суды, рассматривая юридические споры со схожими обстоятельствами, могут выносить различные судебные решения, что потенциально ставит под угрозу определенность правового регулирования. В связи с этим возникает необходимость выработки механизма имплементации правовых позиций высших судебных органов в российское законодательство. В юридической научной литературе отсутствует понятие механизма обеспечения единства судебной практики.

Общефилософское осмысление понятия «механизм» связано с неким устройством, процессом, «системой взаимодействия, между элементами которой действуют дифференцированные связи и в основе которой лежит принцип действия, понимаемый одновременно как способ организации содержания и как конкретный способ реализации функции»¹. В юриспруденции понятие «механизм» рассматривается с позиции механизма правового регулирования или правового механизма, механизма действия права, защиты прав и свобод человека, механизма судебной защиты и др. При этом основу любого механизма составляет взаимодействие между его отдельными элементами, которые в процессе их взаимодействия осуществляют определенные действия, направленные на достижение «единых целей и решения общих задач»².

Механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики заключается в выработке наиболее рационального и эффективного способа достижения единообразного правоприменения и последующего обеспечения единой судебной практики. Как и эффективность любого механизма, она может оцениваться путем «сопоставления изначально

¹ Мартюшов В.Ф. Понятие «механизм» в контексте изучения социальных процессов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 3. С. 94; Решетов Ю.С. Механизм реализации советского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1991. С. 98.

² Каинов А.С. Стадии механизма взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 78.

определенных целевых установок для данного механизма и степени их достижения на практике»¹. Если судебная деятельность не проходит одну из стадий, судебный акт становится дефектным, а на исправление «ошибки» направлен предусмотренный законом порядок пересмотра судебных решений. Механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики динамичен, и его основу составляют нормы права, которые служат фундаментом обеспечения единства судебной практики.

Механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики предполагает последовательную реализацию норм права при осуществлении правосудия. Нормативными правовыми актами устанавливается материальная основа разрешения юридического спора и процессуальный порядок его рассмотрения и разрешения. Правовые нормы дополняют и конкретизируют условия, при которых механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики будет функционировать. При несоблюдении правовых предписаний вынесенный судебный акт становится неправомерным и не может быть исполнен. Судебные акты, принятые в обход действующего законодательства, не могут составлять единую судебную практику и должны быть отменены вышестоящим судом.

В одном из своих решений Конституционный Суд РФ указал на то, что «возможность произвольного понимания и применения норм закона является нарушением конституционно признанного равенства всех перед законом и судом; общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями»². Эти обстоятельства влекут за собой неоднозначное

¹ Байдарова М.А. Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 12.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2-3.

понимание норм права, последующее их неверное применение, а значит, ведут к нарушению прав и законных интересов участников спора.

Качественная нормативно-правовая база, на которую судья опирается, обеспечивает эффективность и законность разрешения конкретной жизненной ситуации, поэтому в самом начале действия механизма обеспечения единства судебной практики должно быть реализовано установление фактических обстоятельств дела, сделан правильный выбор нормы права судьей, а затем – ее толкование с учетом правовых позиций высших судебных органов. Это будет залогом единообразного правоприменения.

Судья, определив необходимую нормативную базу для разрешения юридического спора, должен оценить ее на предмет актуальности, полноты регулирования вопроса и достаточности для принятия законного, обоснованного и справедливого решения. Если судьей проигнорирована, неверно истолкована и применена норма права без учета правовых позиций, то процесс разрешения юридического спора будет дефектным. Эта процедура дополнительно помогает судьям учитывать правовые позиции высших судов, поскольку в них содержатся важнейшие для правоприменения разъяснения, а глубина познания права определяется глубиной знания этих разъяснений. После подборки и анализа необходимой для разрешения дела нормативной основы судьи осуществляют правотолковательную деятельность.

В процессе рассмотрения и разрешения юридического спора судьей выверяется, корректируется необходимая нормативная база и сопоставляется с правовыми позициями и разъяснениями высших судебных органов, прежде всего, Пленума и Президиума Верховного Суда РФ.

Действующие нормы ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ содержат важнейшие для обеспечения единства судебной практики правила, ориентирующие судей на учет при вынесении решений правовых позиций Верховного Суда РФ и его судебной практики. Нарушение данного правила может быть основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов.

С одной стороны, фактические обстоятельства каждого дела уникальны, а с другой, толкование норм должно быть единым, как и результат рассмотрения аналогичных дел. К сожалению, судами не всегда принимается во внимание практика рассмотрения конкретных дел, а также не учитываются правовые разъяснения высших судебных органов, мотивируя это тем, что в России не прецедентное право, наблюдается отказ от принципа объективной истины в пользу формальной, что означает замену формулировки: «Что написано в судебном акте, то и происходило в действительности» на формулу: «Что сумели доказать стороны в споре, то и является истиной»¹.

Разъяснения высших судебных органов – это некая модель разрешения спорной ситуации, которую возможно применять в дальнейшем при разрешении споров данного вида. При этом, как указывал Р. Давид, очень важно обходить «готовые формулы», чтобы иметь возможность говорить о значении судебного решения в выработке права². Это означает, что судьи не должны просто копировать решение высшего суда, а ориентироваться на изложенный в судебном акте возможный вариант разрешения спора, учитывая эту практику и не допуская разночтений с ним.

В связи с этим считаем логичным привести мысль знаменитого русского цивилиста И. А. Покровского: «Закон и суд не две враждебные силы, а два одинаково необходимых фактора юрисдикции. Оба они имеют одну и ту же цель – достижение материально справедливого; закон для достижения этой цели нуждается в живом дополнении и сотрудничестве в лице судьи. И нечего бояться этой творческой деятельности судьи: судья в неменьшей степени, чем законодатель, сын своего народа, и в неменьшей степени носитель того же

¹ Кожокар И.П. Проблемы реализации принципа единства судебной практики в современных условиях // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 2. С. 169; Пекшев А.В. Единство судебной практики в отечественной цивилистике: особенности процессуального законодательства // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 11. С. 127.

² Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М., 1988. С. 130.

народного правосознания»¹. Данная точка зрения поддерживается и многими современными учеными².

Действительно, по многим вопросам в судебной практике разных уровней нет единства, и высшие суды призваны внести ясность в механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики, сформировать должный алгоритм рассмотрения аналогичных дел. Этот алгоритм может появиться только вследствие обрастания неурегулированной нормой права жизненной ситуации различными судебными решениями при помощи так называемого метода «проб и ошибок». Обязанность найти это «наиболее лучшее решение» и привести правовые позиции нижестоящих судебных инстанций посредством выражения единой консенсуальной позиции в своем решении возложена на Президиум Верховного Суда РФ³.

Общая совокупность единообразных решений в течение нескольких лет повышает убедительность и уверенность в правильности такого «варианта» разрешения спора. И чем больше «подтвержденных высшей судебной инстанцией прецедентов решений и прецедентов интерпретации», тем выше качество правосудия⁴. Формируя постановление, Президиум Верховного Суда РФ осуществляет толкование норм права, игнорирование которого является основанием для пересмотра судебных актов в порядке надзора ввиду нарушения единообразия в применении и толковании судами норм права. Такое основание в последние годы набирает популярность. В этом отношении основная задача Президиума Верховного Суда РФ – не исправление ошибок, а «фундаментальное влияние на правоприменительную деятельность судов»⁵.

Механизм действия обзоров для обеспечения единства судебной практики в

¹ Покровский П. . Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 273.

² Момотов В.В. Роль судебной практики в правовой системе: российский опыт в мировом контексте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 40; Малько А.В., Гук П.А. Судебная практика как средство формирования судебной политики: вопросы взаимодействия и влияния на законотворчество // Современное право. 2011. № 12. С. 85.

³ Каргапольцева Н.И. Роль консенсуса в обеспечении единства судебной практики // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 639.

⁴ См.: Лазарев В.В., Гаджиев Х.И. Основные источники (формы) судебного права // Журнал Российского права. 2022. № 9. С. 14.

⁵ Савельев С.Л. Указ. соч. С. 63.

том, что Верховный Суд РФ на основе обобщения судебных актов различных судов поддерживает или опровергает правильность примененной нормы и позицию, занятую нижестоящим судом по наиболее актуальному, по мнению Суда, спорному правовому вопросу, а также показывает наиболее приемлемый вариант разрешения конкретного спора. Обзор становится ориентиром для всех судов при разрешении сходных дел, в результате чего обеспечивается необходимый уровень единства судебной практики¹.

Разрешая конкретное дело в порядке пересмотра постановлений нижестоящих судов, Верховный Суд РФ формирует свои правовые позиции в виде обоснования вывода по делу. Однако решение, вынесенное по конкретному делу, имеет и упреждающую функцию, поскольку суды изучают практику высшего органа и стараются привести в соответствие с ней свои решения. Проверая судебные акты в порядке апелляции и кассации, судебные коллегии поддерживают единство судебной практики, исполняют разъяснения и применяют акты толкования норм права Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, а в некоторых случаях и сами дают толкование нормам права при отсутствии таковых для правильного ее применения. Судебные коллегии обязаны поддерживать это единство, учитывая правовые позиции, высказанные Пленумом и Президиумом Верховного Суда РФ. Однако толкование, которое способствует единообразному правоприменению другими судами, содержат акты судебных коллегий, принятые по результатам рассмотрения дел в кассационном порядке. Позиции судебных коллегий могут приниматься нижестоящими судами во внимание при рассмотрении аналогичных дел, поскольку допущение разночтения с судом высшей инстанции может привести к дополнительному пересмотру решения.

Механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики реализуется и при помощи судебных актов Конституционного Суда. На обеспечение единства судебной практики направлено несколько форм

¹ Петрунина А.А. Указ. соч. С. 17; Беляева О.А. Коллапс судебной практики в спорах о корпоративных закупках // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 25–35.

деятельности Конституционного Суда РФ: конституционный контроль и проверка конституционности законов и иных нормативных актов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов.

Подобно постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, постановления Конституционного Суда РФ разъясняют смысл конституционных положений, обеспечивая невозможность иного толкования нормативных предписаний судами. Особенность разъяснений Конституционного Суда РФ связана с тем, что значение единообразного правоприменения в постановлениях Конституционного Суда раскрывается через принципы правовой определенности и критерии соответствия ему.

Своими постановлениями Конституционный Суд РФ формулирует процессуальные правила, которые суды должны соблюдать. Например, признание статуса судебных решений как актов, имеющих общеобязательный характер (Постановления от 04.05.2002 № 8-П, от 17.05.2009 № 5-П); установление критериев правосудности судебных решений (Постановления от 28.05.1999 № 9-П, от 21.12.2011 № 30-П, от 02.07.2013 № 16-П); обеспечение права на доступ к правосудию (Постановление от 24.04.2003 № 7-П, Определения от 24.09.2012 № 1766-О, от 17.09.2013 № 1336-О); эффективность судебного разбирательства (Постановления от 20.12.1995 № 17-П, от 14.11.2005 № 10-П, от 07.06.2012 № 14-П). Судом неоднократно высказывался запрет на иное толкование нормативного правового акта, чем данное в его решении¹, обращалось внимание на значимость следования указаниям Пленума и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2007 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 ФЗ «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 АПК РФ в связи с жалобами ЗАО «СЕБ Русский Лизинг», ООО «Нефте-Стандарт» и ООО «НПП «Нефте-Стандарт» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 1.

Президиума Верховного Суда РФ¹, а конституционно-правовой смысл законоположений в его постановлении является общеобязательным, что исключает любое иное их толкование в правоприменительной практике².

Принимая решение, Конституционный Суд РФ восполняет своими разъяснениями правовой пробел, осуществляет «корректировку, настройку» статутных норм и результатов судебного правотворчества³ и «конституционную рихтовку» норм законодательства, при которой преодолевается их конституционно-правовая неопределенность, упрощается и упорядочивается правоприменительная деятельность судов.

С помощью конституционного толкования устанавливается смысловое значение нормативного правового акта, устраняется коллизия путем установления баланса содержащихся в них конституционных ценностей, систематизируются иерархические связи между отдельными нормами, им придается новое, современное содержание⁴.

Таким образом, акты Конституционного Суда РФ выполняют особую роль в механизме обеспечения единства судебной практики, поскольку способствуют выработке единообразного толкования закона и ориентируют суды на верное понимание и правоприменение, исходя из особенностей каждой ситуации и применимости той или иной нормы. Постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ служат подтвержденным высшим судом вариантом разрешения юридического спора. Воздействие на правовую сферу разъяснений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ не ограничивается

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4529.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2003 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО «Папирус», ОАО «Дальневосточное морское пароходство» и ООО «Коммерческая компания «Балис» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 8; Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2019 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 112 КАС РФ в связи с жалобой граждан Н.А. Баланюк, Н.В. Лаврентьева, И.В. Попова и В.А. Чернышева // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

³ Блохин П. Д. Указ. соч. С. 97; Гаджиев Г.А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7. С. 56–64.

⁴ Бондарь Н.С. Конституционные пробелы и конфликты как отражение социальных противоречий: в контексте практики Конституционного Суда РФ // Пространство экономики. 2010. № 1. С. 75.

конкретной спорной ситуацией, а имеет предупреждающее и опережающее значение на случай возникновения неоднозначного понимания правовых норм в будущем.

В результате сопоставления предыдущих и новых судебных решений происходит выработка правила, которое со временем становится ориентиром для дальнейшего применения. Судьи, анализируя законодательство как правило разрешения спора, наиболее близки к принятию качественного и правосудного решения, отвечающего требованиям законности и справедливости. Однако, по справедливому утверждению профессора А. В. Аверина, справедливость коренится не в праве, а представляет собой «оценочную категорию, характеризующую разнообразные проявления жизнедеятельности с позиций закономерностей существования живой природы. Справедливость – критерий оценки, сравнительная характеристика событийности»¹.

Поэтому механизм единства судебной практики осуществляется путем толкования и конкретизации, обобщения и стабилизации уже наработанного массива судебных актов. Происходит уяснение смысла правовых норм и последующее их разъяснение, уточнение смысла правовых норм, уже получивших свое официальное толкование, переход от неопределенности юридического предписания к его определенности². В результате вырабатывается новое правило, содержащее более узкие и определенные понятия, что вторично по отношению к толкованию. При толковании формулируются те правовые позиции, которые развивают законодательство и дополняют действующие источники права, а сами позиции становятся «образцом, правилом, которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции

¹ Аверин А.В. Справедливость и правопонимание, или Об аргументах «уязвимости» концепции правопонимания профессора М.И. Байтина // Сущность права: сб. ст. к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенькина. Саратов, 2022. С. 14.

² Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 60–75; Гук П.А. Конкретизация правовых норм судебными органами. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21–25 апреля 2014 г.) / под ред. В.М. Сырых, В.Н. Власенко. М., 2015. С. 342.

применительно к аналогичным по содержанию актам, нормам»¹. Это подтверждает наличие ссылок на судебные акты Конституционного Суда в судебных решениях, особенно в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ и в постановлениях самого Конституционного Суда РФ, которые суды обязаны учитывать и применять при разрешении споров. Выработанная таким образом методика решения конкретных дел впоследствии становится предметом рассмотрения схожих дел в различных инстанциях и приобретает окончательное воплощение в решениях высших судебных органов, которые поддерживают высказанные ранее подходы нижестоящего суда «силой собственного авторитета, выделяя его решение в качестве верного, законного и справедливого метода разрешения аналогичных дел»².

Ввиду этого необходимым элементом механизма обеспечения единства судебной практики может стать имплементация позиций высших судов в правовую систему. Это создаст реальную возможность воспринять правовые позиции высших судебных органов и применять их единообразно как уже готовую нормативную материю. Нормативное отсутствие механизма обеспечения единства судебной практики свидетельствует о шаткости системы правосудия и ее судебной практики. Для решения этой проблемы Н. С. Бондарь предлагает нормативно закрепить правовые характеристики «прецедентных актов и механизмов согласования сформулированных в них правовых позиций, если встречаются противоречия и различающиеся трактовки в понимании нормативных правовых актов»³.

В связи с этим дальнейшее развитие механизма обеспечения единства судебной практики должно обеспечиваться и поддерживаться Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ. Для этого необходимо закрепить основные

¹ Лазарев Л.В. Позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 8.

² Гаджиев Х.И. Судебные доктрины и эффективность правоприменения // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 17.

³ Судебная юриспруденция: от доктрины к единообразию судебной практики / отв. ред. Н.С. Бондарь. М., 2024. С. 259.

положения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О вопросах единства судебной практики и правоприменения»¹.

Также на данный момент назрела необходимость подготовки постановления Конституционного Суда РФ в связи с дачей им официального толкования Конституции Российской Федерации по вопросам обеспечения единства судебной практики, правовой определенности и обеспечения равенства всех перед законом и судом. Содержание постановления вполне могут составить уже имеющиеся правовые позиции о единообразном правоприменении и невозможности различного толкования судами норм права.

Для обеспечения положений постановления считаем возможным установить дисциплинарную ответственность судей, допускающих нарушение единообразия судебной практики при вынесении своих решений. Это необходимо для предупреждения влияния субъективного фактора судьи при осуществлении правосудия. Данная мера хоть недостаточно, но обсуждалась в науке, однако законодательного оформления так и не получила². При этом корректировка законодательства не должна выходить на уровень запрета судьям выражать свое мнение, нарушать их самостоятельность, независимость и ограничивать их судебское усмотрение. Судьям должна быть предоставлена возможность отклонения от единообразной судебной практики только в случае достаточной мотивировки, подтвержденной высшим судебным органом, если это необходимо для достижения целей правосудия³.

В странах континентальной Европы, как и в России, высшие судебные органы не создают новые нормы, но могут разъяснять те, которые уже закреплены в нормативно-правовых актах. Европейское судебное толкование создает правовую материю, которая «производна и зависима от

¹ Гук П.А., Коршунова П.В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия. С. 103–118.

² Луценко С.И. Указ. соч. С. 87–91.

³ Клеменов А. К вопросу о дисциплинарной ответственности судей за нарушение единообразия судебной практики. URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/19/k_voprosu_o_disciplinarNoj_otvetstvenNosti_sudej_za_narushenie_eдинообразия_sudebNoj_praktiki (дата обращения: 10.04.2024).

законодательства»¹. На это указывается в науке, поскольку кроме закона существуют и иные «значительные источники права»², доктрина и общие принципы используются для достижения правосудия с целью восполнения пробелов посредством судебного толкования³. В Германии сложился устойчивый механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики, важнейшими элементами которого можно назвать Основной закон ФРГ 1949 г.⁴ и Федеральный закон «О поддержании единообразия прецедентного права высших федеральных судов» 1968 г. Это говорит о том, что для государства важна единообразная судебная практика и слаженная работа всех государственных органов.

Правовые позиции Верховного Суда ФРГ не подменяют собой нормативный акт, они необходимы, чтобы оказать «сдерживающий эффект» на судью в случае вынесения им неправосудного акта. Как отмечают К. Л. Брановицкий, И. Г. Ренц, В. В. Ярков, цитируя М. Криеле, «назначение правовых позиций в том, чтобы повысить эффективность судебной защиты и облегчить судье формирование собственной убежденности по делу»⁵. Судьи обязаны выносить решение свободно, с учетом своей собственной оценки обстоятельств спора, даже если необходимо отклониться от сложившейся практики, но при этом они должны ориентироваться исключительно на закон и мнение Верховного Суда.

Для соблюдения единообразия в толковании и применении права в целях обеспечения правовой стабильности, безопасности, предсказуемости судебных решений суды нижестоящих инстанций придерживаются правовых позиций

¹ Арановский К.В., Князев С. Д. Судьба судебного прецедента в романо-германском праве // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 36.

² Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 104.

³ Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2001. С. 297.

⁴ Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Ярков В.В. Обеспечение единства судебной практики в России и за рубежом: в поисках баланса // Закон. 2020. № 1. С. 74 ; Kriele M. Theorie der Rechtsgewinnung. Duncker & Humblot, 1976. S. 262.

вышестоящих судов¹. В целях недопущения сужения принципа независимости судей доктрина разработала теорию предположительной связанности, согласно которой судье надлежит изучить дело всесторонне, оценить все «за» и «против», найти «третий» вариант разрешения дела и мотивировать его нормами закона. Исследователи отмечают, что доктринально «судебное познание в процессе рассмотрения дела не может быть сведено к простому следованию нормативным предписаниям»², поэтому достаточно много судебных решений отличаются от позиции Верховного Суда, но это и есть тот самый желаемый феномен, благодаря которому происходит обновление судебной практики³.

В отличие от Германии, Франция более практикоориентированное государство. Конституция Франции 1958 г., устанавливая полномочия органов судебной власти, не предоставляет им обязанности по осуществлению толкования, даче разъяснений и поддержанию единства судебной практики. Этот термин в Основном законе отсутствует, а основное средство обеспечения единства судебной практики – деятельность органов судебной системы, регламентированная нормами Кодексов и процессуальным законодательством.

Главенствующее место в системе единообразного правоприменения занимает Кассационный Суд Франции, который пересматривает вынесенные нижестоящими судами решения. Кассация позволяет вносить исправления в пробелы позитивного права, поскольку статья 4 Гражданского кодекса Французской Республики запрещает судье отказываться от вынесения решения по делу под предлогом отсутствия, недостаточности или неточности закона. При отсутствии нормы права суд призван использовать главным образом два подхода: применять существующие тексты к ситуациям, которые законодатель не предусмотрел, например, посредством аналогии права, и применять

¹ Аналитическая справка по изучению международного опыта применения прецедентного права и перспектив его внедрения в национальное законодательство (Международный совет при ВС РК, ноябрь 2017 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36788088#pos=0;0 (дата обращения: 10.04.2024).

² Брановицкий К.Л., Ренц И. Г., Ярков В. В. Указ. соч. С. 73.

³ Коршунова П. В. Обеспечение единства судебной практики в современной ФРГ: особенности судебного федерализма // Многосоставные государства: опыт и перспективы развития : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.Д. Гулякова. Пенза, 2019. С. 78.

общеправовые принципы в той степени, в какой они не входят в противоречие с текстами позитивного права.

Функция Кассационного Суда по обеспечению единообразия – не рассмотрение дел по существу, а толкование закона. Устранение судебской разногласности находится в компетенции Палат Кассационного Суда, в которые обращаются суды при наличии различного толкования закона судами разных уровней. Палаты Суда предоставляют ответ на вызвавшие затруднения вопросы, однако основным вопросом является нахождение этих вопросов в пределах компетенции Кассационного Суда.

Обеспечение единства судебной практики Кассационным судом осуществляется посредством двойного контроля: нормативного и дисциплинарного. Нормативный контроль осуществляется при нарушении закона судом или недостаточности правовой базы для разрешения спора, что не обязательно влечет судебную ошибку, но способствует искажению их смысла, недостаточной мотивированности решения. Дисциплинарный контроль связан с добросовестностью судей по рассмотрению дел, мотивированию своих решений и их качеством¹, поскольку «ответственное выполнение судебных полномочий может иметь место при условии автономии судебных решений на базе особой коммуникационной этики выработки судебных решений»².

В целях обеспечения единства судебной практики Кассационный Суд формирует обобщения и годовые обзоры, в которые включены важные решения по различным категориям дел. Суд приводит различные сравнения и ссылки на основные статьи и комментирует их. Обзоры размещаются на сайте Суда (<https://www.courdecassation.fr>) по информационным бюллетеням в зависимости от судопроизводства. Также издаются ежеквартальный и информационный бюллетень судебных решений. Обзоры фактически оказывают информационную поддержку судьям, ориентируют их в принятии решения и не позволяют судьям выйти «за рамки» установленных высшим судом «правил».

¹ Гражданский процессуальный кодекс Франции. URL: <https://www.droit-afrique.com/upload/doc/comores/Comores-Code-2001-de-procedure-civile.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

² Суд и государство / под ред. Л.В. Головки, Б. Матье. М., 2018. С. 212.

Значение в обеспечении единства судебной практики во Франции придается доктрине *jurisprudence constante* («постоянная юриспруденция»), согласно которой судебный прецедент является институтом устоявшейся судебной практики в виде инструмента судебного правотворчества. Прецедент создается благодаря системе единообразных судебных решений, возникает в результате консенсуса и восприятия правовой позиции судом. Механизм создания прецедента не предусматривает официальной фиксации (кроме фиксации в обязательных судебных решениях), а потому является достаточно гибким, чтобы реагировать на изменение законодательства и развитие доктрины.

Особенностями в сфере обеспечения единства судебной практики и системы необходимых для этого средств обладает и правовая система Италии, где, в отличие от Германии и Франции, отсутствует специальный механизм: единственная норма, свидетельствующая о единообразном правоприменении, – это статья 65 Уложения о судоустройстве Италии 1941 г.: «Верховный кассационный суд, являясь верховным органом правосудия, обеспечивает точное применение и единообразное толкование закона, национального объективного права, соблюдение сфер компетенции судов разных юрисдикций, решает коллизии компетенций и функций»¹. Этой нормой не только вводится единообразное правоприменение, но и возлагается обязанность по его реализации на высший судебный орган на основе процессуального законодательства. Как и по каким правилам осуществляется «единообразное толкование закона и национального объективного права», законом не предусмотрено. Согласно статье 111 Конституции Италии, если высший суд обнаружит ошибку в решении нижестоящих судов, он должен отменить его и установить правовой принцип, в соответствии с которым должно быть изменено решение. Нижестоящие суды должны соблюдать их².

¹ Черткова Ю.В. Идея судебного правотворчества за рубежом и ее перспективы в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 1. С. 242.

² Информационная справка. Высший кассационный суд Итальянской Республики. URL: http://www.arbitr.ru/int_law_coop/cooperation/31867.html (дата обращения: 10.04.2024).

Таким образом, нормативный правовой акт как средство обеспечения единства судебной практики в Италии является лишь ориентирующим, закон даже не задает основу процесса обеспечения единства, а только указывает на общие полномочия Высшего Суда в государстве. Основное средство обеспечения единства судебной практики – это прецедент, вырабатываемый Верховным Судом, обусловленный исторической формой принятия прецедентных судебных решений. Прецедент может быть применен в двух случаях: в форме «любого предшествующего судебного решения, имеющего какое-либо отношение к любому в последующем рассматриваемому делу»¹, и в форме «предшествующего судебного решения, имеющего отношение к аналогичному ему в последующем рассматриваемому делу»². При этом прецедентное право не противоречит и не изменяет закон.

На обеспечение единства судебной практики в Италии оказывает влияние и деятельность Конституционного Суда, выраженная в его решениях по результатам конституционного контроля³. Конституционный суд обеспечивает единство судебной практики посредством вынесенных решений о неконституционности закона и его несоответствии Конституции. Суд ежегодно публикует отчеты о своей деятельности, которые обязательно должны быть учтены судами в целях правильного применения норм права⁴.

Таким образом, основу обеспечения единства судебной практики в странах континентальной Европы составляют нормативно-правовые акты, устанавливающие полномочия судов по обжалованию судебных актов и осуществлению конституционного контроля. В этих государствах ценность имеют и положения доктрины, которая официально не понуждает законодателя

¹ Информационная справка. Высший кассационный суд Итальянской Республики. URL: http://www.arbitr.ru/int_law_coop/cooperation/31867.html (дата обращения: 10.04.2024).

² Там же.

³ Малиновская В.М. Административная юстиция в системе судебной власти Италии // *Advances in Law Studies*. 2019. Т. 7, № 1. С. 51–55.

⁴ Конституционный суд Италии : офиц. сайт. URL: <https://www.cortecostituzionale.it/> (дата обращения: 10.04.2024) ; Шашкова А.В. Вопросы конституционности в Италии // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8, № 2А. С. 239–245.

и правоприменителя следовать прецеденту, но создает негласный ориентир для судей и обязывает учитывать правовые позиции высших судов.

Поскольку в России судебная практика основана на опыте судей по рассмотрению и разрешению юридических споров, судьи нижестоящих судов воспринимают содержание актов высших судебных органов исключительно через призму своего сознания, что отражает справедливость и законность принятого решения. Нарбатывая судебную практику, судьи, основываясь на законе, в одних случаях кладут в основу своих решений свое судейское усмотрение, в других – правовую доктрину, а процесс его формирования зависит от уровня правосознания судей и их судейского усмотрения. Без внутренней основы при принятии судебного решения оно становится «мертвым», формальным и часто несправедливым.

Правосознание, отражая внутреннее убеждение судей, в конечном счете трансформируется в судейское усмотрение. Как верно отмечает А. Барак, «неподходящее решение может нанести ущерб не только сторонам в деле; оно может также повредить всей судебной системе»¹. Вместе с этим разделяем точку зрения С. Ю. Суменкова, который указывает на необходимость судейского усмотрения не только при применении права, но и при его создании и толковании. Судейское усмотрение представляется как средство правоприменительной, интерпретационной, нормотворческой деятельности судьи, результаты которой объективируются в соответствующем судебном акте². Однако нам предпочтительнее судейское усмотрение считать не средством, а инструментом, с помощью которого создаются элементы механизма обеспечения единства судебной практики. Принимая решение, судьи обращаются к нормативным правовым актам, учитывают судебную практику и на основе судейского усмотрения выносят окончательное решение. В свою очередь общая нормативная основа судебной практики обеспечивает

¹ Барак А. Судейское усмотрение: пер. с англ. / науч. ред. В.А. Кикоть, Б.А. Страшун. М., 1999. С. 13.

² Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 274.

единообразное применение закона, однако только при условии, что судьи одинаково и единообразно понимают смысл применяемых ими правовых норм.

На этапе формирования, подготовки и принятия судьей решения по рассматриваемому спору, Суд самостоятельно формулирует условия, основания и особенности применения этой нормы, после чего нижестоящими судами уже самостоятельно осуществляется универсализация решения высшего судебного органа. Принимая решение, судьи обращаются к нормативным правовым актам, используют доктринальные выводы и аксиомы, учитывают судебную практику и на основе судебского усмотрения выносят окончательное решение.

Механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики в России реализуется несистемно ввиду некоторых проблем. На эту ситуацию влияет немало факторов, которые, по нашему мнению, следует объединить в несколько групп, проявляющихся на нескольких уровнях.

1. Нормативный уровень. Отсутствие или недостаточность единства судебной практики в правовой системе России связаны с несовершенством действующего законодательства, что за собой влечет судебные ошибки. С. Л. Савельев утверждает, что судебная ошибка может быть помножена ввиду ошибочности актов высших судов и нежелания судей отклоняться от «заданного курса», чтобы не повлечь последствий ввиду обжалования и отмены судебного решения¹. Причина ошибочности актов высшего суда кроется исключительно в недостатках правового регулирования, а пересмотр судебного решения в порядке кассации или надзора не может быть панацеей от добросовестного исполнения судьями своих должностных обязанностей. Суды не в состоянии единообразно применять противоречивые законы, не содержащие механизма реализации для закрепленных в них положений. Также обеспечение единства судебной практики становится едва реализуемым и ввиду пробельного законодательства, при котором судьи осуществляют толкование правовых норм по-разному, исходя из своего внутреннего убеждения.

¹ Савельев С.Л. Указ. соч. С. 71.

2. Процессуальный уровень. Следующий уровень образуют проблемы формального единообразия, то есть прочтение и применение норм права «по шаблонам», штампование судебных решений, без глубокого анализа обстоятельств дела, ввиду чего «любая устоявшаяся практика, даже если она является правонарушающей, может быть истолкована как единообразная»¹.

Проблему усугубляет и наличие противоречий и несогласованности в актах высших судебных органов, содержащих разъяснения и толкование норм права, а также неопределенность и противоречивость статуса судебных актов Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. С момента упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ ссылки на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ не могут содержаться в решениях арбитражных судов, однако эти постановления могут быть процитированы. Подобная ситуация не является нарушением требований законодательства, поскольку формально находится в пределах судебного усмотрения². Однако согласование судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции необходимо и возможно посредством обновления постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

3. Организационный уровень. К проблемам обеспечения единства судебной практики, складывающимся на организационном уровне, следует относить проблемы системы мероприятий кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия. Согласимся с мнением Н. Ю. Орловой, что «обеспечение единства судебной практики касается уже результата, итога их деятельности, и, соответственно, цель всех организационных мероприятий – обеспечение фактического равенства

¹ Вишневский Г.А. Указ. соч. С. 9.

² Коршунова П.В. Проблемы применения Постановлений Пленума Верховного Суда РФ как актов толкования норм права // Источники частного и публичного права: сб. науч. тр. по материалам IX ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей) (г. Тамбов, 27 мая 2019 г.). Тамбов, 2019. С. 72–77.

прав лиц перед законом и судом на всей территории России»¹. Фактически на данный момент предоставлена возможность ознакомления с судебными решениями на интернет-сайтах судов, однако обзоры и обобщения доступны только на сайтах областных судов в ограниченном количестве. Размещение на официальных сайтах мировых судей информации о судебных решениях на конкретном судебном участке, практически отсутствует².

Своеобразный способ формирования единообразной судебной практики предлагают С. Б. Поляков и И. А. Гилев. Авторами предлагается разработка программы информационно-технологической поддержки принятия судебных решений, которая при определенных условиях может в организационном смысле поддерживать единство судебной практики. Авторы предпринимают попытку автоматизировать процесс принятия решений на основе определенных алгоритмов и заранее заданных параметров. Программа позволяет преодолевать сложности по установлению коллизий и пробелов в праве, а также компенсировать сложности, вызванные неправильным толкованием судьей норм права, посредством программирования и автоматизации³. Схожие идеи предлагает и М. В. Залоило. Исследователь обосновывает перспективы использования искусственного интеллекта, в том числе и правоприменительной деятельности. Автор выявляет потенциал роботизации правового текста и автоматической его генерации при решении проблем судебного усмотрения, судебной конкретизации, судебного правоприменения⁴.

Итак, механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики – это направленный на достижение и обеспечение единства судебной практики порядок применения нормативных правовых актов и правовых позиций высших судебных органов, при функционировании которого

¹ Орлова Н.Ю. Организационное обеспечение единства судебной практики мировых судей: мероприятия информационного характера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-1. С. 139–144.

² Коршунова П.В. Единая электронная информационно-правовая система как организационное средство обеспечения единства судебной практики в России // Право. Законодательство. Личность. 2019. № 1. С. 47–50.

³ Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы судебного решения: монография. Пермь, 2020. С. 199.

⁴ Залоило М.В. Искусственный интеллект в праве: науч.-практ. пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. М., 2021. 132 с.

достигается единообразное правоприменение. Единство судебной практики закладывается на уровне принятия нормативных правовых актов и последующего их применения при рассмотрении юридических споров.

В целях совершенствования механизма обеспечения единства судебной практики необходимо внести изменения в действующее законодательство.

1. Дополнить статью 126 Конституции Российской Федерации после предложения «...Верховный Суд РФ осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики» следующим предложением: «в целях единообразного понимания и применения норм права, обеспечения единства судебной практики на территории Российской Федерации».

2. Часть 1 статьи 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» следует дополнить абзацем 2 следующего содержания: «Правовые позиции, содержащиеся в Постановлениях Конституционного Суда РФ, в Постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ подлежат учету при истолковании норм права нижестоящими судебными инстанциями в целях обеспечения единства судебной практики и единообразного правоприменения». Данное законодательное предложение закрепит обязательность постановлений высших судебных органов для нижестоящих судов по вопросам судебной практики и обеспечит поддержание единообразия в правоприменении, обязанность судов следовать разъяснениям высших судов и возможность учитывать их в своих актах для обоснования принятого решения.

3. В статье 5 и статье 6 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» следует включить положения, касающиеся статуса отдельных актов Верховного Суда РФ, согласно которой субъекты правоприменительной деятельности должны учитывать правовые позиции Пленума и Президиума Верховного Суда РФ в сочетании с нормами и принципами права, что закрепит обязательность правовых позиций этих органов для нижестоящих судов по вопросам судебной практики

4. В процессуальных кодексах РФ следует закрепить принцип единства судебной практики, поскольку наряду с другими принципами он должен быть положен в основу отправления правосудия в целях осуществления предсказуемости и последовательности в рассмотрении и вынесении судебных решений. Кроме этого, УПК РФ, КАС РФ, ГПК РФ, АПК РФ и КоАП РФ должны содержать норму, предполагающую обязательность учета постановлений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда РФ. Аналогичное правило должно быть предусмотрено и в части 5 статьи 11 Кодекса судейской этики.

5. В целях унификации процессуального законодательства следует в статье 389.15, части 1 статьи 401.15 и части 1 статьи 412.9 УПК РФ предусмотреть такое основание отмены или изменения судебных решений, как неверное толкование уголовного и уголовно-процессуального закона без учета правовых позиций Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ. Также в процессуальных кодексах возможно расширение оснований для пересмотра решений в порядке кассационного или надзорного обжалования, одним из которых может быть отклонение от правовой позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Уголовно-процессуальное законодательство следует дополнить основанием отмены или изменения судебных решений, как неверное толкование уголовного и уголовно-процессуального закона. Это будет способствовать формированию единообразной судебной практики.

6. В процессуальные кодексы РФ необходимо ввести новые основания для пересмотра решений в виде отклонения от правовой позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а уголовно-процессуальное законодательство следует дополнить основанием отмены или изменения судебных решений, как неверное толкование уголовного и уголовно-процессуального закона.

Таким образом, механизм реализации правовых средств обеспечения единства судебной практики реализуется в процессе рассмотрения и разрешения юридических споров, выражается в точном и неукоснительном соблюдении судом норм права, а также в обязательном учете правовых позиций высших

судебных органов. В случае нарушения судом этого правила применяется процессуальный порядок обжалования судебного решения, где судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций обращается особое внимание на учет правовых позиций высших судебных органов в целях обеспечения единства судебной практики.

Единство судебной практики обеспечивается за счет правотолковательной природы и обязательности учета правовых позиций высших судебных органов нижестоящими судами в следующем порядке:

- Конституционный Суд РФ своими судебными актами, содержащими правовые позиции, адаптирует установленные законодателем правила к правовым реалиям, разъясняет судам, как надлежит понимать и применять правовые нормы;
- Верховный Суд РФ обеспечивает единство толкования норм права и правоприменение, формулирует разъяснения по вопросам судебной практики;
- нижестоящие суды при вынесении судебного акта учитывают сформированные высшими судебными органами правовые позиции, обосновывая их в сочетании с нормами права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование общетеоретических аспектов о правовых средствах, обеспечивающих единство судебной практики, позволило сформулировать выводы и предложения.

Значение судебной практики в РФ заключается в том, что каждый судебный акт формируется по результатам рассмотрения конкретного дела и впоследствии он становится ориентиром для разрешения споров с аналогичными правоотношениями. Судебная практика способствует развитию права, обнаруживает в нем пробелы и помогает преодолеть их, предоставляя судам разъяснения по вопросам применения норм и принципов права. В современной правовой системе Российской Федерации особую роль играет судебная практика, обладающая единством, поскольку она способствует качественному состоянию российского правосудия и его проникновению во многие сферы общественных отношений.

Основное средство обеспечения единства судебной практики в России – нормативный правовой акт. Его действие направлено на формирование единства судебной практики, поскольку именно нормативными правовыми актами предусмотрены возможность обжалования вынесенных судебных актов в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства, правотолковательная и праворазъяснительная деятельность высших судебных органов, а также конституционный контроль. Реализация этих норм предполагает идентичную квалификацию споров с однородными отношениями с учетом правовых позиций высших судов и их судебной доктрины.

В систему нормативных правовых актов, обеспечивающих единство судебной практики, входят Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы. Конституция Российской Федерации закладывает основы деятельности высших судебных органов, осуществление конституционного контроля, разъяснения норм и принципов права по вопросам судебной практики. Федеральные конституционные законы

«О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации» и «О Верховном Суде Российской Федерации» закрепляют полномочия судов, отдельных органов Верховного Суда РФ (Пленума и Президиума) и регламентируют их деятельность, связанную с единообразным правоприменением. Конституционный Суд РФ, осуществляя конституционный контроль, формирует правовые позиции, способствующие единообразному правоприменению.

Обеспечение единства судебной практики частично предусмотрено процессуальными кодексами в статьях 198, 330, 379.7, 391.9 ГПК РФ, статьях 170, 270, 288, 308.8 АПК РФ, статьях 180, 310, 328, 341 КАС РФ, статьях 389.15, 401.15, 412.9 УПК РФ, главе 30 КоАП РФ. Прежде всего, это нормы, предполагающие основания и порядок пересмотра судебных решений вышестоящим судом, а также нормы, определяющие особенности судебного акта. Реализация этих норм предполагает единообразную квалификацию аналогичных споров с учетом правовых позиций высших судов, включая их доктринальные положения.

Необходимыми для обеспечения единства судебной практики являются такие правовые средства, как судебные акты высших судебных органов. К таковым относятся: судебные акты Конституционного Суда РФ, изложенные в его постановлениях, определениях и обзорах правовые позиции; судебные акты Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, содержащие толкование, разъяснение и конкретизацию норм и принципов права. Правовые позиции высших судов должно учитываться в правоприменении, обеспечивая единообразие судебной практики.

Судебные акты Конституционного Суда РФ содержат не только логические связи о правилах понимания и применения правовых норм, но и понятийные и смысловые конструкции, исключающие различное толкование норм права. Они содержат позиции, необходимые для единообразного правоприменения, правовой определенности и обеспечения верховенства права, а также ориентируют судей на правильность применения норм права. Особое

значение имеют правовые позиции, изложенные в постановлениях Конституционного Суда РФ, поскольку они обязательны к учету при осуществлении правоприменительной деятельности.

Обеспечение единства судебной практики посредством судебных актов Верховного Суда РФ осуществляется путем разъяснения и толкования норм права в постановлениях Пленума и Президиума, принятых им в порядке надзора. В качестве акта официального толкования норм права рассматриваются постановления Пленума Верховного Суда РФ. Пленуму и Президиуму Верховного Суда РФ предоставлено право поддерживать и обеспечивать единую судебную практику, а судебным коллегиям – соблюдать это единство.

Пленум Верховного Суда РФ, выполняя задачу обеспечения единства судебной практики, на основе сложившейся практики формирует наиболее правильное понимание смысла норм права. Правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ в виде толкования, разъяснения, конкретизации норм права учитываются нижестоящими судами.

В отличие от постановлений Пленума Верховного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ представляют собой судебный акт, принятый им по результатам рассмотрения дела в определенном процессуальном порядке в целях обеспечения законности и единства судебной практики. Постановления Президиума Верховного Суда РФ являются процессуально-правовым средством обеспечения единства судебной практики.

На обеспечение единства судебной практики направлены и обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом Верховного Суда РФ. Обзоры обеспечивают единство судебной практики посредством своего обобщающего характера. Суды ориентируются на наиболее актуальные судебные решения по конкретным делам за определенный период. Постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ должны учитываться нижестоящими судами как вариант правоприменения, правильность которого подтверждена высшим судебным органом и поддерживается его организационными и процессуальными полномочиями.

К вспомогательному средству обеспечения единства судебной практики относится доктрина: научная и судебная. Обеспечение единства судебной практики доктриной начинается с формирования научных положений и применения их в деятельности судей, что впоследствии приобретает статус судебной доктрины. Судебная доктрина представляет собой совокупность правовых позиций высших судов и их разъяснений как итог формирования единообразного подхода в судебной практике, который должен учитываться нижестоящими судами при разрешении юридических споров. Выражение судебной доктрины Конституционного Суда РФ проявляется в его постановлениях, а доктрина Верховного Суда РФ – в постановлениях Пленума.

Механизм реализации обеспечения единства судебной практики образуют правовые средства. Единство судебной практики обеспечивается механизмом, представляющим собой направленный на достижение и обеспечение единства судебной практики порядок применения нормативных правовых актов, правовых позиций высших судебных органов, при функционировании которого достигается единообразное правоприменение. Единство судебной практики закладывается на уровне принятия нормативных правовых актов и последующего их применения при рассмотрении юридических споров.

Основу механизма составляет единообразное понимание и применение нормативных правовых актов, правовых позиций высших судебных органов с учетом внутреннего убеждения судьи с закреплением в судебном решении.

Посредством применения судебных актов высших судебных органов единство судебной практики обеспечивается за счет их правотолковательной природы в следующем порядке:

- Конституционный Суд РФ своими судебными актами, содержащими правовые позиции, адаптирует установленные законодателем правила к правовым реалиям, разъясняет судам, как надлежит понимать и применять правовые нормы;

- Верховный Суд РФ обеспечивает единство толкования и правоприменения, формулирует разъяснения по вопросам судебной практики;

– нижестоящие суды при вынесении судебного акта учитывают сформированные высшими судебными органами правовые позиции, обосновывая в конкретном деле их нормами и принципами права.

Высшие судебные органы, используя теоретические положения юридической науки, основываясь на соблюдении правовых норм, формируют правовые позиции в судебных актах, содержащих возможные способы разрешения спорных правоотношений, а нижестоящие суды учитывают эти правовые позиции совокупно с нормами права в своих судебных актах. Перспективным направлением развития единства судебной практики в России и имплементации ее элементов в правовую систему представляются стимулирование высших судебных органов по формированию их правовых позиций, изложению доктринальных положений в актах толкования. Формирование доктрины «О единстве судебной практики», положения которой должны соблюдаться и учитываться судьями в процессе правоприменения в целях придания доктрине общеобязательного характера.

По результатам исследования выявлено, что, как в правовых системах стран романо-германской правовой семьи, так и в правовой системе России, правовыми средствами, обеспечивающими единство судебной практики, являются: нормативный правовой акт, закрепляющий необходимость следования единообразному правоприменению, устанавливающий полномочия судов по обжалованию судебных актов и осуществлению конституционного контроля. ФРГ – единственное государство, где применяется специальный закон и судебные акты высших судебных органов о толковании нормативных актов, содержащие правовые позиции, и схожие с нормами права ввиду способа и их изложения и характера воздействия на правоприменителя, однако общеобязательными являться не могут.

Также в качестве правового средства обеспечения единства судебной практики выступает доктрина. В правовых системах стран романо-германской правовой семьи проявление доктрины различно. Объединяет их подчиненность нормативным правовым актам и невозможность расхождения с ними.

На основе проведенного исследования был сделан вывод, что обеспечение единства судебной практики в России реализуется не системно. В целях обеспечения единства судебной практики следует дополнить законодательство, предусмотрев в отдельных нормативных правовых актах определение понятия единства судебной практики, его критерии, которым оно должно удовлетворять, а также закрепить необходимость учета правовых позиций высших судебных органов в сочетании с нормами права при рассмотрении юридических споров.

Для совершенствования нормативного обеспечения единства судебной практики предлагается следующее:

1. Необходимо дополнить статью 126 Конституции Российской Федерации после предложения «...Верховный Суд РФ осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики» следующим предложением: «в целях единообразного понимания и применения норм права, обеспечения единства судебной практики на территории Российской Федерации».

2. Часть 1 статьи 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» следует дополнить абзацем 2 следующего содержания: «Правовые позиции, содержащиеся в Постановлениях Конституционного Суда РФ, в Постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ подлежат учету при истолковании норм права нижестоящими судебными инстанциями в целях обеспечения единства судебной практики и единообразного правоприменения». Данное законодательное предложение закрепит обязательность постановлений высших судебных органов для нижестоящих судов по вопросам судебной практики и обеспечит поддержание единообразия в правоприменении, обязанность судов следовать разъяснениям высших судов и возможность учитывать их в своих актах для обоснования принятого решения.

3. В статье 5 и статье 6 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» следует включить положения, касающиеся статуса отдельных актов Верховного Суда РФ, согласно которым субъекты правоприменительной деятельности

должны учитывать правовые позиции Пленума и Президиума Верховного Суда РФ в сочетании с нормами и принципами права, что закрепит обязательность правовых позиций этих органов для нижестоящих судов по вопросам судебной практики

4. В процессуальных кодексах РФ следует закрепить принцип единства судебной практики, поскольку наряду с другими принципами он должен быть положен в основу отправления правосудия в целях осуществления предсказуемости и последовательности в рассмотрении и вынесении судебных решений. Кроме этого, УПК РФ, КАС РФ, ГПК РФ, АПК РФ и КоАП РФ должны содержать норму, предполагающую обязательность учета постановлений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда РФ. Аналогичное правило должно быть предусмотрено и в части 5 статьи 11 Кодекса судейской этики.

5. В целях унификации процессуального законодательства следует в статье 389.15, части 1 статьи 401.15 и части 1 статьи 412.9 УПК РФ предусмотреть такое основание отмены или изменения судебных решений, как неверное толкование уголовного и уголовно-процессуального закона без учета правовых позиций Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ.

6. Также в процессуальных кодексах возможно расширение оснований для пересмотра решений в порядке кассационного или надзорного обжалования, одним из которых может быть отклонение от правовой позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Уголовно-процессуальное законодательство следует дополнить основанием отмены или изменения судебных решений – «неверное толкование уголовного и уголовно-процессуального закона».

Таким образом, дальнейшее изучение единства судебной практики и механизма его обеспечения связано с развитием теории права в российской правовой системе, совершенствованием судебного правоприменения как одной из форм реализации права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 18. – Ст. 1589.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
5. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 29.
6. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3170.
7. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
8. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – № 170. – 29 июля.

9. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. I. – Ст. 4921.

11. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 11. – Ст. 1022.

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1. – Ст. 1.

15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

Материалы судебной практики

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Н. Ситаловой: // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1995. – № 2-3.

17. По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н. Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр»: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 30. – Ст. 4726.

18. По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 44. – Ст. 6569.

19. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос»: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.2018 № 29-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 29. – Ст. 4529.

20. По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Б. Болчинского и Б. А. Болчинского: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2018 № 43-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 1.

21. По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан Н. А. Баланюк, Н. В. Лаврентьева, И. В. Попова и В. А. Чернышева: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2019 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 2.

22. По делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой

граждан В. В. Одиноборцева, Е. В. Одиноборцева, М. Е. Одиноборцева, Н. В. Одиноборцевой и Т. П. Одиноборцевой: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 4.

23. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 49. – Ст. 8028.

24. По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В. В. Сторублевцева: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2021 № 40-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 31. – Ст. 598.

25. По делу о проверке конституционности положений статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда РФ: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2023 № 34-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 27. – Ст. 5139.

26. По жалобе Централизованной религиозной организации «Религиозная Ассоциация Церкви Иисуса Христа святых последних дней в России» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 2 статьи 7 и абз. 2 статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 3-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 2.

27. По жалобе гражданина Севашева А.В. на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:

определение Конституционного Суда РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 18. – Ст. 2092.

28. По жалобе гражданина Н. Д. Ильченко на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 10.01.2002 № 3-О // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 7. – Ст. 744.

29. По жалобе гражданки Головановой Л.А. о нарушении ее конституционных прав Положением абзаца 1 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР «О милиции»: Определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1998 № 118-О (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс.

30. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В.М. Ширяева: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

31. По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО «Папирус», ОАО «Дальневосточное морское пароходство» и ООО «Коммерческая компания «Балис»: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2003 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 8.

32. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

33. По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 3.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 1.

35. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 ФЗ «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов»: постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2007 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 5.

36. По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 АПК РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества «СЕБ Русский Лизинг», общества с ограниченной ответственностью «Нефте-Стандарт» и общества с ограниченной ответственностью «НПП «Нефте-Стандарт»: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2008. – № 1.

37. По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»: постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 2.

38. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «АгроТехРесурс» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 135 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1341-О (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс.

39. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 2.

40. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в городе Биробиджане на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1787-О (документ опубликован не был). – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision206905.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).

41. По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2015 № 2664-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1.

42. Об утверждении обзора практики Конституционного Суда РФ за третий и четвертый кварталы 2015 года: решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 // Солидарность. – 2016. – № 6.

43. По ходатайству гражданина Мошкина М.И. о разъяснении определения Конституционного Суда РФ от 15.01.2016 № 186-О: Определение Конституционного Суда РФ от 07.07.2016 № 1435-О-Р // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1.

44. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей: Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 6.

45. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

46. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

47. О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

48. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 7.

49. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

50. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

51. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2.

52. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 9.

53. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. - № 9.

54. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 № 5-ПВ15 / Документ опубликован не был. - URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1352244 (дата обращения: 03.04.2021).

55. Об утверждении Регламента Верховного Суда РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 10.

56. О приостановлении личного приема граждан в судах: Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 // СПС «КонсультантПлюс» (документ официально опубликован не был)

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.05.2018 № 14 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поправок к проекту федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 8.

58. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.

59. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.03.2005 № 25-ПВ04 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 9.

60. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 5.

61. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 6.

62. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 6.

63. О подготовке дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 № 65 // Вестник Высшего арбитражного Суда РФ. – 2007. – № 4.

64. Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда: информационное письмо Президиума Высшего арбитражного Суда РФ от 24.01.2000 № 51 // Вестник Высшего арбитражного Суда РФ. – 2000. – № 3.

65. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 5-КГ19-192, 2-1100/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2022).

66. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2020 № 09АП-77936/2019 по делу [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2022).

67. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 августа 2019 г. по делу № А40-291278/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2022)

68. Решение Верховного Суда РФ Республики Марий Эл от 26.03.2014 по делу № 7п-21 // Гарант.

69. О развитии судебной системы Российской Федерации: Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 // Судья. – 2023. – Январь. – С. 44–60.

Научная и учебная литература

70. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – Москва: Норма, 2001. – 752 с.

71. Алексеев, С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12–19.

72. Алексеев, С. С. Проблемы теории права: в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.; Т. 2. – 401 с.

73. Алексеев, С. С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи / Алексеев С.С. - Москва: Статут, 2000. - 256 с.

74. Алексеева, Л. Б. Судебная власть в правовом государстве / Л. Б. Алексеева. – Москва, 1991. – 213 с.

75. Ананьева, А. А. О соотношении понятий «правовое средство» и «юридическая конструкция» / А. А. Ананьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 88–94.

76. Анишина, В. И. Запрос суда в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Анишина В. И. – Ростов-на-Дону, 2001. – 211 с.

77. Анненкова, В. Г. Проблемы обеспечения конституционного единства системы органов государственной власти в Российском государстве / В. Г. Анненкова // История государства и права. – 2005. – №1. – С. 5–6.

78. Арановский, К. В. Судьба судебного прецедента в романо-германском праве / К. В. Арановский, С. Д. Князев // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 4. – С. 30–39.

79. Байдарова, М. А. Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: автореферат диссертации на соискание

ученой степени кандидата юридических наук / Байдарова М. А. – Саратов, 2020. – 32 с.

80. Баньковский, А. Е. Конституционный принцип единства государственной власти: понятие, содержание, проблемы реализации / А. Е. Баньковский, А. М. Колмыкова // Гражданское общество и правовое государство. – 2015. – Т. 1. – С. 57–60.

81. Барак, А. Судейское усмотрение : перевод с английского / А. Барак ; науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун. - Москва : Норма, 1999. - 376 с.

82. Батурина, Ю. Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Батурина Ю. Б. – Москва, 2001. – 149 с.

83. Безина, А. К. Конкретизация права в судебной практике / А. К. Безина, В. В. Лазарев // Советская юстиция. – 1968. – № 2. – С. 6–7.

84. Безлепкин, Е. А. Идея единства знания в истории философии / Е. А. Безлепкин // Философия науки. – 2015. – № 4 (67). – С. 127–139.

85. Безруков, А. В. Единство и разделение государственной власти: проблемы сочетания и реализации / А. В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 21. – С. 2–4.

86. Беляева, О. А. Коллапс судебной практики в спорах о корпоративных закупках / О. А. Беляева // Журнал российского права. – 2018. – № 10 (262). – С. 25–35.

87. Беляков, А. А. Модернизация российской судебной системы: теоретико-правовое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Беляков А. А. – Москва, 2011. – 25 с.

88. Блохин, П. Д. Участие Конституционного Суда РФ в деле формирования единообразной судебной практики / П. Д. Блохин // Закон. – 2020. – № 01. – С. 85–97.

89. Боботов, С. В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ) / С. В. Боботов. – Москва: Изд-во РПА Минюста России, 1994. – 127 с.

90. Богатырев, А. З. Конституционно-правовые основы развития современных федеративных отношений в России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Богатырев А. З. – Ростов-на-Дону, 2003. – 26 с.

91. Бондарь, Н. С. Единообразие судебной практики в современном правопорядке: конституционно-правовые механизмы обеспечения / Н. С. Бондарь // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 11–21.

92. Бондарь, Н. С. Конституционные пробелы и конфликты как отражение социальных противоречий: в контексте практики Конституционного Суда РФ / Н. С. Бондарь // Пространство экономики. – 2010. – №1. – С. 70–79.

93. Бошно, С. В. Влияние судебной практики на законотворчество / С. В. Бошно // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 14–22.

94. Бошно, С. В. Доктринальные формы и источники права / С. В. Бошно // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 5–15.

95. Бошно, С. В. Формы российского права / С. В. Бошно. – М.: Право и закон, 2004. – 320 с.

96. Брановицкий, К. Л. Обеспечение единства судебной практики в России и за рубежом: в поисках баланса / К. Л. Брановицкий, И. Г. Ренц, В. В. Ярков // Закон. – 2020. – № 01. – С. 69–84.

97. Братусь, С. Н. Понятие, содержание и формы судебной практики / С. Н. Братусь, А. Б. Венгеров // Судебная практика в советской правовой системе. – Москва, 1975. – С. 16–17.

98. Вайцзеккер, К. Ф. Физика и философия / К. Ф. фон Вайцзеккер; пер. с нем. К. А. Томилина // Вопросы философии. – 1993. – № 1. – С. 115–125.

99. Васильев, А. А. Категории общего, особенного и единичного в праве: аспекты общей теории / А. А. Васильев, И. Ю. Маньковский, Е. А. Куликов // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3 (86). – С. 3–9.

100. Васильева, Н. В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Васильева Н. В. – Саратов, 2014. – 204 с.

101. Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – Москва: Статут, 2016. – 622 с.

102. Венгеров, А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Венгеров А. Б. – Москва, 1966. – 18 с.

103. Верещагин, А. Н. Механизм выработки прецедентов гражданским кассационным департаментом Правительствующего Сената (1877–1917) / А. Н. Верещагин // Закон. – 2020. – № 1. – С. 52–68.

104. Верещагин, А. Н. Пути совершенствования правотворческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ / А. Н. Верещагин, А. Г. Карапетов, Ю. В. Тай // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2013. – № 6. – С. 4–81.

105. Верещагин, А. Н. Рывок к прецеденту: о постановлении Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П / А. Н. Верещагин // Закон. – 2010. – № 3. – С. 89–96.

106. Вильнянский, С. И. Лекции по советскому гражданскому праву / С. И. Вильнянский. – Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1958. – 339 с.

107. Висков, Н. В. Уголовно-правовые средства обеспечения исполнения специальной конфискации: общая характеристика / Н. В. Висков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2006. – № 8. – С. 147–152.

108. Вишневский, Г. А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права / Г. А. Вишневский // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 2. – С. 8–15.

109. Власенко, Н. А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования / Н. А. Власенко // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 60–75.

110. Власенко, Н. А. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики / Н. А. Власенко, М. В. Залоило // Журнал российского права. – 2016. – № 8 (236). – С. 43–57.

111. Власенко, Н. А. Судебные правовые позиции (основы теории) / Н. А. Власенко, А. В. Гринева. – Москва, 2009. – 168 с.

112. Войтович, Е. П. Судебная практика в механизме гражданско-правового регулирования: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Войтович Е. П. – Новосибирск, 2006. – 167 с.

113. Гаджиев, Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник конституционного права / Г. А. Гаджиев // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. – 1999. – № 3. – С. 81–85.

114. Гаджиев, Х. И. Судебные доктрины и обеспечение последовательности и стабильности судебной практики / Х. И. Гаджиев // Судья. – 2021. – № 9 (129). – С. 4–7.

115. Гаджиев, Х. И. Судебные доктрины и эффективность правоприменения / Х. И. Гаджиев // Журнал российского права. – 2019. – № 6. – С. 14–27.

116. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров; под ред. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало-М, 2003. – 816 с.

117. Гамбарян, А. С. Применение правовой доктрины в судебной практике: перспективы правового регулирования / А. С. Гамбарян, Л. Г. Даллакян // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2016. – С. 25–29.

118. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – Москва:

Мысль, 1972. – Т. 3. – 374 с.

119. Гизель, И. Избранные произведения: в 3 т. / И. Гизель. – Киев; Львов: Свичадо, 2011. – Т. 2. – 458 с.

120. Гильмуллин, А. Р. Проявление правовой доктрины в механизме Российского государства: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гильмуллин А. Р. – Казань, 2017. – 186 с.

121. Гильмуллин, А. Р. Правовая доктрина в механизме Российского государства (теория и практика): монография / А.Р. Гильмуллин. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 142 с. а

122. Гинзбург, И. В. Единообразие судебной практики по гражданским делам / И. В. Гинзбург // Мир науки и образования. – 2018. – № 1. – 6 с.

123. Гребенников, В. В. Нормативная модель поведения судей и особенности судебного усмотрения в России / В. В. Гребенников // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 26–33.

124. Грось, Л. А. Единство судебной системы Российской Федерации как важная предпосылка единства и единообразия судебной практики / Л. А. Грось // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. – Санкт-Петербург; Краснодар, 2007. – С. 50–54.

125. Гук, П. А., Коршунова, П. В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия / П. А. Гук, П. В. Коршунова // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 103–118.

126. Гук, П. А. Конкретизация права судебными органами / П. А. Гук // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Москва, 21–25 апреля 2014 г.) / под ред. В.М. Сырых, В. Н. Власенко. – Москва, 2015. – С. 341–345.

127. Гук, П. А. Основы судебного нормотворчества: избранные труды / П. А. Гук. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. – 248 с.

128. Гук, П. А. Правовые исключения и их реализация в судебной деятельности / П. А. Гук, С. Ю. Суменков // Журнал российского права. – 2006. – № 8. – С. 123–130.

129. Гук, П. А. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве / П. А. Гук // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 83–90.

130. Гук, П. А. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения / П. А. Гук // Российская юстиция. – 2020. – № 9. – С. 35–38.

131. Гук, П. А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Гук П. А. – Москва, 2012. – 49 с.

132. Гук, П. А. Судебное нормотворчество: теория и практика: монография / П. А. Гук. – Саарбрюкен, 2012. – 196 с.

133. Гук, П. А. Судебное толкование норм права / П. А. Гук // Журнал российского права. – 2016. – № 8 (236). – С. 72–78.

134. Гук, П. А. Судейское усмотрение: понятие, формы, пределы / П. А. Гук // Российское правосудие. – 2010. – № 10. – С. 40–46.

135. Гук, П. А. Функция нормотворчества высших судов России / П. А. Гук // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 35–38.

136. Гущина, Н. А. Формирование единства практики реализации юридических норм и позиций высшей судебной власти при рассмотрении гражданских дел / Н. А. Гущина // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 84–89.

137. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – Москва: Прогресс, 1988. – 495 с.

138. Даниелян, А. С. О некоторых вопросах судебного правотворчества в контексте правовой системы России / А. С. Даниелян // Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2018. – № 1 (4). – С. 20–34.
139. Декарт, Р. Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. – Москва: Мысль, 1989. – 309 с.
140. Демидов, В. В. Обязательны ли для судей разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ? / В. В. Демидов // Адвокатские вести. – 2004. – № 1. – С. 10–12.
141. Демченко, Г. В. Судебный прецедент / Г. В. Демченко. – Варшава, 1903. – 244 с.
142. Диалектический и исторический материализм / под общ. ред. С. М. Ковалева. – Москва: Политиздат, 1967. – 370 с.
143. Доктрина права: понятие, сущность, национальные особенности: монография / под ред. Р. В. Пузикова, Я. Зелинского. – Тамбов, 2016. – 300 с.
144. Дудко, И. А. Содержание принципа единства судебной системы Российской Федерации / И. А. Дудко, О. Н. Кряжкова // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 27–32.
145. Ершов, В. В. Регулирование правоотношений: монография / В. В. Ершов. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2020. – 568 с.
146. Ершов, В. В. Сущность толкования и конкретизации права / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2019. – № 1. – С. 5–12.
147. Ефимов, А. Е. Надзорное производство в арбитражном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ефимов А. Е. – Москва, 2007. – С. 136–137.
148. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва, 2000. – 1232 с.
149. Жевак, И. Н. Еще раз о проблеме устойчивости судебных актов / И. Н. Жевак, В. Н. Гусев // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 22. – С. 31–34.

150. Жилкин, М. Г. Понятие, происхождение, правовая природа правоположений и их роль в правовом регулировании / М. Г. Жилкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 10. – С. 73–78.

151. Жуйков, В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права / В.М. Жуйков // Судебная практика как источник права. – Москва, 2000. – С. 78–90.

152. Залоило, М. В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / М. В. Залоило; под редакцией доктора юридических наук, профессора Д. А. Пашенцева. – Москва, 2021. – 132 с.

153. Ибн Каййим аль-Джаузийя. Наставление для тех, кто выступает от имени Господа Миров / Ибн Каййим аль-Джаузийя. – Бейрут, б. г. – Ч. I. – С. 85–86.

154. Ибрагимова, Ю. Э. Роль судебных доктрин в установлении и устранении пробелов в законодательстве / Ю. Э. Ибрагимова // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 80–95.

155. Иванов, А. А. Речь о прецеденте / А. А. Иванов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 2. – С. 3–10.

156. Казакова, Е. Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики: монография / Е. Б. Казакова; под ред. доктора юридических наук, профессора А. В. Малько. – Пенза, 2007. – 139 с.

157. Каинов, А. С. Стадии механизма взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества / А. С. Каинов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – № 3. – С. 77–83.

158. Карапетов, А. Г. Вместо единомыслия судей нам нужно единообразие практики / А. Г. Карапетов, Ю. В. Тай // Закон. – 2020. – № 1. – С. 9–21.

159. Каргапольцева, Н. И. Роль консенсуса в обеспечении единства судебной практики / Н. И. Каргапольцева // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 638–640.

160. Карсавин, Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. – Санкт-Петербург: АО «Комплект», 1993. – 350 с.

161. Карташов, В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: в 8 ч. Ч. 4: Интерпретационная юридическая практика / В. Н. Карташов. – Ярославль, 1998. – 127 с.

162. Карташов, В. Н. Применение права / В. Н. Карташов. – Ярославль, 1980. – 74 с.

163. Князькин, С. И. Единство судебной практики и средства его обеспечения / С. И. Князькин // Журнал российского права. – 2015. – № 11 (227). – С. 160–168.

164. Князькин, С. И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Князькин С. И. – Москва, 2014. – 224 с.

165. Кожокарь, И. П. Проблемы реализации принципа единства судебной практики в современных условиях / И. П. Кожокарь // Право. Законодательство. Личность. – 2014. – № 2 (19). – С. 168–171.

166. Козлова, Е. И. Конституционное право России / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – Москва: Проспект (ТК Велби), 2008. – 578 с.

167. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) / под ред. В.М. Жуйкова, М. К. Треушникова. – Москва, 2007. – 1007 с.

168. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург, 1894. – С. 295–296.

169. Коршунова, П. В. Доктрина единства судебной практики в России / П. В. Коршунова // Актуальные проблемы судебной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В. А. Терехина, П. А. Гука. – Пенза, 2020. – С. 187–200.

170. Коршунова, П. В. Единая электронная информационно-правовая система как организационное средство обеспечения единства судебной практики в России / П. В. Коршунова // Право. Законодательство. Личность. – 2019. – № 1. – С. 47–50.

171. Коршунова, П. В. Единство судебной практики в России: современные тенденции и риски / П. В. Коршунова // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 698–700.

172. Коршунова, П. В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения / П. В. Коршунова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 2. – С. 25–35.

173. Коршунова, П. В. Конституционно-правовые основы деятельности высших органов судебной власти в Российской Федерации / П. В. Коршунова // Конституция и конституционные реформы (к 25-летию Конституции Российской Федерации): материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2019. – С. 38–41.

174. Коршунова, П. В. Обеспечение единства судебной практики в современной ФРГ: особенности судебного федерализма / П. В. Коршунова // Многосоставные государства: опыт и перспективы развития: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. Д. Гулякова. – Пенза, 2019. – С. 78–83.

175. Коршунова, П. В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как средство преодоления пробелов в законодательстве / П. В. Коршунова // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: материалы VI Международной научной конференции теоретиков права (г. Москва, 20–21 февраля 2020 г.) / Т. Я. Хабриева, С. В. Липень, В. В. Лазарев [и др.]; отв. ред. Н. Н. Черногор. – Москва, 2021. – С. 262–270.

176. Коршунова, П. В. Проблемы применения постановлений Пленума Верховного Суда РФ как актов толкования норм права / П. В. Коршунова // Источники частного и публичного права: сборник научных трудов по

материалам IX ежегодной Международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей) (г. Тамбов, 27 мая 2019 г.) / Министерство образования и науки Российской Федерации [и др.]; гл. ред. Р. В. Пузиков. – Тамбов, 2019. – С. 72–77.

177. Коршунова, П. В. Судебная политика современной России: проблемы реализации / П. В. Коршунова // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 363–367.

178. Крипиневич, С. С. Признаки индивидуального судебного регулирования в уголовном судопроизводстве и его определение / С. С. Крипиневич // Право и политика. – 2022. – № 6. – С. 11–20.

179. Кузанский, Н. О возможности-бытии / Н. Кузанский // Сочинения: в 2 т. – Москва, 1980. – Т. 2. – 471 с.

180. Кузанский, Н. Об ученом незнании / Н. Кузанский // Сочинения: в 2 т. – Москва, 1979. – Т. 1. – 486 с.

181. Кузьмин, А. В. Правовые средства правовосстановления. Понятие и признаки правовых средств / А. В. Кузьмин // Theory and Practice of the restoration of rights. – 2013. – № 1 (1). – С. 4–6.

182. Кулик, О. В. Легализация правовой практики / О.В. Кулик. М.: Проспект. – 2024. – 398 с.

183. Купцова, С. Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Купцова С. Н. – Пенза, 2017. – 216 с.

184. Курилов, В. П. XXVII съезд КПСС и социально-правовые средства формирования поведения личности в труде / В. П. Курилов // Правоведение. – 1987. – № 3. – С. 3–11.

185. Курылева, О. С. Судебная практика и совершенствование трудового законодательства / О. С. Курылева. – Минск, 1989. – 116 с.

186. Кутовой, Я. С. Роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ в обеспечении единства судебной системы / Я. С. Кутовой, Э. Х. Губайдуллина // Modern Science. – 2020. – № 4-2. – С. 59–62.

187. Лазарев, В. В. Избранное последнего десятилетия / В. В. Лазарев. – Москва, 2020. – 760 с.

188. Лазарев, В. В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия / В. В. Лазарев // Правоведение. – 1976. – № 6. – С. 3–15.

189. Лазарев, Л. В. Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России / Л. В. Лазарев, Т. Г. Морщакова, Б. А. Страшун. – Москва, 2005. – 669 с.

190. Лазарев, Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л. В. Лазарев. – Москва, 2003. – 687 с.

191. Лебедев, В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития / В.М. Лебедев. – Санкт-Петербург, 2001. – 384 с.

192. Лившиц, Р. З. Судебная практика как источник права / Р. З. Лившиц // Судебная практика как источник права. – Москва, 1997. – С. 13–14.

193. Луценко, С. И. Дисциплинарная ответственность судьи за нарушение единства судебной практики / С. И. Луценко // Современное право. – 2020. – № 4. – С. 87–91.

194. Любитенко, Д.Ю. Правовая доктрина Конституционного Суда РФ: общетеоретический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Любитенко Д.Ю. – Волгоград, 2011. – 23 с.

195. Мадаев, Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мадаев Е. О. – Москва, 2012. – 32 с.

196. Малиновская, В.М. Административная юстиция в системе судебной власти Италии / В.М. Малиновская // *Advances in Law Studies*. – 2019. – Т. 7. - № 1. – С. 51–55.
197. Малицкий, А. Советское государственное право (очерки) / А. Малицкий. – Харьков: Юридическое изд-во НКЮ УССР, 1926. – 319 с.
198. Малько, А. В. Правовые средства: вопросы теории и практики / А. В. Малько // *Журнал российского права*. – 1998. – № 8. – С. 66–77.
199. Малько, А. В. Судебная практика как средство формирования судебной политики: вопросы взаимодействия и влияния на законотворчество / А. В. Малько, П. А. Гук // *Современное право*. – 2011. – № 12. – С. 83–86.
200. Маняк, Н. Л. Организация правосудия во Франции / Н. Л. Маняк // *Современное право*. – 2012. – № 9. – С. 140–143.
201. Мартюшов, В. Ф. Понятие «механизм» в контексте изучения социальных процессов / В. Ф. Мартюшов // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия*. – 2015. – № 3. – С. 94–103.
202. Марченко, М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. – Москва, 2005. – 759 с.
203. Марченко, М. Н. Проблемы общей теории права: в 2 т. / М. Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2008. – Т. 1. – 744 с.
204. Марченко, М. Н. Судебное правотворчество и судейское право / М. Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2011. – С. 103–111.
205. Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира : учебное пособие / М.Н. Марченко. – Москва : Зерцало-М, 2001. – 394 с.
206. Метафизика / Аристотель; [пер. с древнегр., всту пит, ст. и комм. А. В. Маркова]. – М.: РИПОЛ клас сик, 2018. – 384 с.
207. Минц, Б. И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях / Б. И. Минц // *Правоведение*. – 1983. – № 2. – С. 71–72.

208. Момотов, В. В. Роль судебной практики в правовой системе: российский опыт в мировом контексте / В. В. Момотов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 5 (66). – С. 40–49.

209. Момотов, В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть II) / В. В. Момотов // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 68–89.

210. Момотов, В. В. Толкование правовых норм Верховным Судом РФ в контексте современной правовой системы / В. В. Момотов // Государство и право. – 2018. – № 5. – С. 30–39.

211. Морозова, Л. А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права / Л. А. Морозова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 3. – 6 с.

212. Морщакова, Т. Г. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: международная коллективная монография / Т. Г. Морщакова. – 2-е изд., перераб. – Москва, 2010. – 608 с.

213. Мохов, Р. М. Судебная доктрина как источник права / Р. М. Мохов // Политика, экономика и инновации. – 2018. – № 4. – 29 с.

214. Напалков, С. В. Значение принципов конституционного строя в обеспечении единообразия судебной практики / С. В. Напалков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 4 (83). – С. 70–72.

215. Напалков, С. В. Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Напалков С. В. – Ростов-на-Дону, 2019. – 171 с.

216. Наумова, Н. В. Судебный прецедент как средство достижения единства судебной практики / Н. В. Наумова, М. П. Заботина // Ученые записки. – 2020. – № 4 (36). – С. 80–84.

217. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Верховный Суд РФ, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; под ред. В.М. Жуйкова. – Москва, 2003. – 1086 с.

218. Невская, Н. В. Судебная практика и ее значение для укрепления законности в деятельности следователей: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Невская Н. В. – Москва, 1983. – 178 с.

219. Немытина, М. В. Формирование судебной практики: концептуальный подход / М. В. Немытина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 3. – С. 60–71.

220. Нестерова, Н. В. О формах судебной практики / Н. В. Нестерова // Актуальные проблемы права: материалы II Международной научной конференции (г. Москва, октябрь 2013 г.). – Москва, 2013. – С. 1–5.

221. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под. ред. Т. Е. Абовой, Т. К. Андреевой, В. В. Зайцева [и др.]. – Москва, 2020. – 889 с.

222. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва, 1999. – 874 с.

223. Орлова, Н. Ю. Организационное обеспечение единства судебной практики мировых судей: мероприятия информационного характера / Н. Ю. Орлова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12-1 (50). – С. 139–144.

224. Орловский, П. Значение судебной практики в развитии советского гражданского права / П. Орловский // Советское государство и право. – 1940. – № 8-9. – С. 91–97.

225. Осеева, Е. А. О принципе единства судебной практики в гражданском процессуальном праве / Е. А. Осеева // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 3 (18). – С. 94–96.

226. Остапович, И. Ю. Конституционный Суд РФ и единство судебной практики / И. Ю. Остапович // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 1 (13). – С. 48–53.

227. Пасленов, А. Д. О единстве судебной практики / А. Д. Пасленов // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3 (12). – С. 378–387.

228. Пацация, М. Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Пацация М. Ш. – Москва, 2010. – 360 с.

229. Пекшев, А. В. Единство судебной практики в отечественной цивилистике: особенности процессуального законодательства / А. В. Пекшев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 11. – С. 126–130.

230. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург, 2000. – 608 с.

231. Петрунина, А. А. Единство судебной практики как фактор совершенствования российского законодательства: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Петрунина А. А. – Саратов, 2016. – 173 с.

232. Петрунина, А. А. Принцип единства судебной практики как фактор развития правовой культуры / А. А. Петрунина // Правовая культура. – 2015. – № 1 (20). – С. 72–75.

233. Пионтковский, А. Наука и социалистическое правосудие / А. Пионтковский // Бюллетень Верховного Суда РФ СССР. – 1964. – № 2. – С. 16–22.

234. Пластинина, Е. В. К вопросу о создании единого Верховного Суда РФ в Российской Федерации / Е. В. Пластинина // Марийский юридический вестник. – 2015. – Т. 1, № 1 (12). – С. 76–77.

235. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. – Москва: Мысль, 1993. – Т. 2. – 526 с.

236. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Москва, 2003. – 371 с.

237. Поляков, С. Б. Алгоритмы судебного решения: монография / С. Б. Поляков, И. А. Гилев. – Пермь, 2020. – 416 с.

238. Попинов, П. В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Попинов П. В. – Нижний Новгород, 2005. – 188 с.

239. Потапенко, С. В. О единстве судебной практики и судебском усмотрении в гражданском судопроизводстве / С. В. Потапенко // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 12 февраля 2015 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 26–30.

240. Поян, Н. В. Решения Конституционного Суда РФ как источник гражданского права / Н. В. Поян // Администратор суда. – 2022. – № 3. – С. 24–28.

241. Примаков, Т. К. Совершенствование законодательства и судебной деятельности в Российской Федерации / Т. К. Примаков // Мировой судья. – 2014. – № 4. – С. 13–17.

242. Притченко, Р. С. Вопросы понимания судебной практики / Р. С. Притченко // Вестник национального государственного университета. – 2008. – Т. 1, вып. 9. – С. 13–19.

243. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. – Москва: Юридическая литература, 1984. – 224 с.

244. Путин В. В. Выступление на торжественном заседании, посвященном 95-летию Верховному Суду России // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2. – С. 1–3.

245. Рарог, А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / А. И. Рарог // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 51–51.

246. Реутов, В. П. Юридическая практика и развитие законодательства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Реутов В. П. – Свердловск, 1968. – 21 с.

247. Решетов, Ю.С. Механизм реализации советского права: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Решетов Ю.С. Казань. – 1991. – 253 с.

248. Родина, А. В. Понятие «единства» у К. Ф. фон Вайцеккера / А. В. Родина // Vox. Философский журнал. – 2018. – № 25. – С. 350–357.

249. Савельев, С. Л. Прецедент в России. Унификационный потенциал практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ / С. Л. Савельев. – Москва, 2020. – 272 с.

250. Сапун, В. А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права / В. А. Сапун // Проблемы реализации права: межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1990. – С. 9–20.

251. Сапун, В. А. Инструментальная теория права в юридической науке / В. А. Сапун // Современное государство и право. Вопросы теории и практики. – Владивосток, 1992. – С. 17–22.

252. Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Сапун В. А. – Нижний Новгород, 2002. – 321 с.

253. Сапун, В. А. Юридическая конструкция как правовое средство юридической техники / В. А. Сапун // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 676–679.

254. Сенцов, И. А. Принцип стабильности судебных актов в гражданском процессе / И. А. Сенцов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 4 (27). – С. 143–151.

255. Сенякин, Н. Н. Правовая культура судьи как основа доверия населения к органам правосудия / Н. Н. Сенякин, Л. А. Сенякина // Правовая культура. – 2011. – № 2. – С. 106–109.

256. Синюков, В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – Москва, 2010. – 670 с.

257. Ситникова, И. Л. Единство судебной практики – потребность и веление правоприменительного процесса / И. Л. Ситникова // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 198–202.

258. Скуратовская, М. М. Роль судебной практики и судебного прецедента при оспаривании решений третейских судов / М. М. Скуратовская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 1. – С. 61–66.

259. Смирнов, А. С. О юридической силе постановлений пленума Верховного Суда РФ / А. С. Смирнов // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 12 (14). – С. 7–9.

260. Соловьев, В. С. Сочинения / В. С. Соловьев. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 2. – 644 с.

261. Сорокин, В. В. Судебная практика или правовая доктрина? / В. В. Сорокин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 8. – С. 8–11.

262. Софронова, С. А. Понятие судебной практики как источника и формы российского права / С. А. Софронова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 5. – С. 33–36.

263. Струнков, С. К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Струнков С. К. – Саратов, 2009. – 22 с.

264. Суд и государство / под ред. Л. В. Головки, Б. Матье. – Москва : Статут, 2018. – 272 с.

265. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. – Москва: Юридическая литература, 1975. – 328 с.

266. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. – Москва, 2017. – 432 с.

267. Судебная юриспруденция: от доктрины к единообразию судебной практики: монография / отв. ред. Н. С. Бондарь. Москва: Норма: Иинфра-М, 2024. – 384 с.

268. Судебные доктрины в российском праве: теория и практика: монография / П. П. Серков, В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев [и др.]; отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. – Москва, 2020. – 344 с.

269. Суменков, С. Ю. Исключения в праве как юридические средства: вопросы теории и практики / С. Ю. Суменков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 5 (112). – С. 23–28.

270. Суменков, С. Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Суменков С. Ю. – Саратов, 2016. – 475 с.

271. Сырых, В.М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права / В.М. Сырых // Эффективность закона: Методология и конкретные исследования. – Москва, 1997. – С. 9–27.

272. Сырых, В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – Москва: Норма, 2013. – 463 с.

273. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав / В.М. Сырых. – 2-е изд., стер. – Москва: ЗАО «Юстицинформ», 2004. – 528 с.

274. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: в 2 ч. / Н. С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 1. – 798 с.

275. Тарановский, В. Ф. Энциклопедия права / В. Ф. Тарановский. – Санкт-Петербург, 2001. – С.197–210.

276. Ткешелиадзе, Г. Т. Судебная практика и уголовный закон / Г. Т. Ткешелиадзе. – Тбилиси, 1975. – С. 175 с.

277. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Ленинград, 1959. – 88 с.

278. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой. – Москва, 1917. – 227 с.

279. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – Москва, 1908. – 225 с.

280. Тутынина, Е. Г. Правовые акты как средства судебной политики: проблемы и пути их решения / Е. Г. Тутынина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 2 (46). – С. 28–35.

281. Федчук, Д. А. Смыслы «единого» у Аристотеля / Д. А. Федчук // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 3. – С. 140–154.

282. Филиппов, М. А. Судебная реформа в России / М. А. Филиппов. – Санкт-Петербург, 1871. – Т. 1, ч. 1. – 631 с.

283. Фокина, М. Пути совершенствования надзорного производства / М. Фокина // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 12. – С. 14–17.

284. Хабриева, Т. Я. Доктринальное значение российской Конституции / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2009. – № 2. – С. 34–38.

285. Хабриева Т.Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, А.И. Ковлер, Р.А. Курбанов; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 384 с.

286. Халфина, Р.О. Право как средство социального управления / Р.О. Халфина. – Москва, 1988. – 254 с.

287. Хвостов, В.М. Общая теория права / В.М. Хвостов. – Москва, 1905. – 136 с.

288. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – Москва, 2000. – Т. 1. – 480 с.

289. Чельшев, М. Ю. О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации / М. Ю. Чельшев // Гражданское право. – 2013. – № 1. – С. 33–35.

290. Червонюк, В. П. Теория государства и права: учебник / В. П. Червонюк. – Москва, 2009. – 704 с.

291. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография / А. Ф. Черданцев. – М.: Норма, 2016. – 319 с.

292. Черданцев, А. Ф. Правовое регулирование и конкретизация права / А. Ф. Черданцев // Применение советского права: сборник ученых трудов. – Свердловск, 1974. – Вып. 30. – С. 13–35.

293. Черткова, Ю. В. Идея судебного правотворчества за рубежом и ее перспективы в России / Ю. В. Черткова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 239–245.

294. Шашкова, А. В. Вопросы конституционности в Италии / А. В. Шашкова // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 2А. – С. 238–245.

295. Шрамкова, М. Н. Понятие и закономерные свойства процессуально-правовых средств / М. Н. Шрамкова // Современное право. – 2011. – № 5. – С. 11–14.

296. Шульга, И. В. Понятие и виды правовых позиций Верховного Суда РФ: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Шульга И. В. – Москва, 2016. – С. 17–18.

297. Шундигов, К. В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования / К. В. Шундигов // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 16–23.

298. Шундигов, К. В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шундигов К. В. – Саратов, 1999. – 24 с.

299. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко [и др.]. – Москва, 1980. – 280 с.

300. Якушев, П. А. Обеспечение стабильности и единства судебной практики при изменении толкования правовой нормы высшей судебной инстанцией / П. А. Якушев // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 51–54.

Интернет-ресурсы

301. Аналитическая справка по изучению международного опыта применения прецедентного права и перспектив его внедрения в национальное законодательство. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36788088#pos=0;0 (дата обращения: 09.11.2023).

302. Информационная справка. Высший кассационный суд Итальянской Республики. – URL: http://www.arbitr.ru/int_law_coop/cooperation/31867.html (дата обращения: 10.04.2024).

303. Конституционный суд Италии : офиц. сайт. URL: <https://www.cortecostituzionale.it/> (дата обращения: 10.04.2024)

304. Аналитическая справка по результатам анализа причин отмен Арбитражным судом Северо-Кавказского округа судебных актов судей гражданской коллегии по безусловным основаниям, ввиду нарушения единообразия судебной практики, невыполнения указаний суда кассационной инстанции в 2015 году. – URL:

https://16aas.arbitr.ru/sites/16aas.arbitr.ru/files/pdf/113_0.pdf (дата обращения: 17.09.2020).

305. Выступление В. Д. Зорькина на VIII Международном форуме по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы». – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=16> (дата обращения: 21.05.2021).

306. Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванова на заседании ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 16 марта 2005 года. – URL: <http://www.arbitr.ru/archiv/press-centr/news/2083.html> (дата обращения: 24.09.2020).

307. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2019 году. – URL: http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report_2019.pdf (дата обращения: 14.04.2020).

308. Клеменов, А. К вопросу о дисциплинарной ответственности судей за нарушение единообразия судебной практики / А. Клеменов. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/19/k_voprosu_o_disciplinarnoj_otvetstvennosti_sudej_z_a_narushenie_edinoobraziya_sudebnoj_praktiki (дата обращения: 12.02.2021).

309. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/> (дата обращения: 03.02.2024).

310. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г.) от 27 февраля 2020 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/> (дата обращения: 23.10.2020).

311. Основной закон ФРГ 23 мая 1949 г. – URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation (дата обращения: 14.05.2024).

312. Гражданский процессуальный кодекс Франции. – URL: <https://www.droit-afrique.com/upload/doc/comores/Comores-Code-2001-de-procedure-civile.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

313. Стучка, П. Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 1. – URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3534/1/sovetskaya_yustitsiya_1927_1.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

314. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. // КонсультантПлюс.

Зарубежные источники

315. Kriele, M. Theorie der Rechtsgewinnung / M. Kriele. – Duncker & Humblot, 1976. – 334 s.